

Анна Минаева

Я выбираю ненависть

Глава 1

Мужские губы скользили по обнаженной груди, оставляли влажные следы горячих поцелуев. Я выгибалась навстречу, позволяя ему ласкать языком соски. Обхватывать их губами, легонько прикусывать.

Прикосновения на грани нежности только сильнее распяляли. Тело требовало большего. Прямо здесь и сейчас. Немедленно.

— Лиара, — выдохнул Магнус, когда я потянулась к ремню на его брюках и резким движением дернула за бляху. — Ты сводишь меня с ума.

Вместо ответа я повалила барона спиной на подушки и оседлала. Его взгляд горел желанием, блуждал по моему обнаженному телу. А напрягшийся член, который сейчас сдерживала лишь тонкая ткань нижнего белья, упирался мне во внутреннюю часть бедра.

Я чуть приподнялась, чтобы позволить Магнусу избавиться от последней преграды. Он отодвинул ткань и, стиснув руки на моих бедрах, направил вниз. Медленно опустившись, не сдержала тихого стога. Это пьянящее чувство наполненности...

А потом открыла глаза и, хитро усмехнувшись, подалась вперед.

— Ну, не-е-ет, — протянул Магнус. — Знаю я эту улыбку. Сегодня главным буду я.

Обхватив одной рукой мою талию, он заставил лечь на него и крепко прижал к своему телу. А затем перевернул. Оказался сверху и полностью перехватил инициативу. Мне оставалось только тихо постанывать от дразнящих и чересчур медленных движений. Но он не позволял вмешаться, ускорить ритм.

Теперь у руля был Магнус.

— Не издевайся, — прошептала я, запрокидывая голову и закусывая нижнюю губу.

— Не все же тебе меня дразнить...

Магнус вошел полностью, заставляя застонать во весь голос. А потом внял моим просьбам.

От быстрых толчков перехватывало дух. Сдерживаться становилось все сложнее. И я сдалась. Позволила себе потерять голову, избавившись от всех преград. Просто наслаждалась этим мужчиной и тем, что он со мной делал.

От Магнуса сейчас исходили волны силы и желания. А я поглощала их, насыщалась. Делала то, ради чего перенеслась в это поместье.

Внизу живота зарождалось щемящее чувство, которое через мгновение разрядилось током по всему телу. Выбило воздух из легких вместе с громким стоном, стянуло внутренности в тугую комок.

Но Магнус не остановился. Еще толчок. И еще. Резко и прерывисто. Для того, чтобы потом содрогнуться и тяжело выдохнуть сквозь сжатые зубы.

Через мгновение он упал рядом, сграбастал меня в медвежьи объятия и зарылся носом в волосы.

А я, прикрыв глаза от удовольствия, улыбалась. Магический резерв теперь был вновь наполнен. И это чувство дарило крылья.

— Ты чудесен.

Магнус усмехнулся, провел рукой по моей спине, остановился на ягодице и легонько сжал:

— Это ты мое самое драгоценное сокровище, Лиара, — его шепот теплой волной коснулся шеи, мурашками пробежал по телу.

А я еле подавила насмешку, рвущуюся наружу и выражающую весь мой скептицизм. Прекрасно знала, что барон не горит ко мне никакими сильными чувствами. Нас с ним связывали только секс и некая интрига, выражавшаяся в негласной шпионской игре. Мы скрывались ото всех, и это придавало близости сладкий привкус тайны и интереса.

Высвободившись из мужских объятий, я все же встала. И откинув за спину волосы, прошла к креслу, на котором осталось лежать светлое платье с длинными рукавами.

Завернувшись в простыню, поднялся и Магнус:

— Так быстро сбегаешь?

— Да, есть еще несколько дел, — пробормотала я, просматривая записи в небольшом ежедневнике, обтянутом красной кожей.

— Этот Круг отнимает все твоё время, ваша светлость, — Магнус подошел сзади, его руки легли на мои бедра. — Не понимаю, как они существовали без тебя.

Неприкрытая лесть подкрепилась поцелуем в шею, а я вывернулась из объятий любовника и щелкнула пальцами. Вещи взмыли вверх, направились ко мне.

Играть сегодня мне не хотелось. Магнус справился со своей задачей, позволил мне наполнить магический резерв. И теперь начинал раздражать.

Пожалуй, пора с ним порвать. Все хорошо, но в меру. Этот мужчина начинает переходить границу, которую мы установили полгода назад.

Только секс. Ничего больше.

— Пришлю сигналник, — бросила я через плечо и скрылась в сияющем ободке портала.

Стоило только пересечь границу своего поместья, как поступило сразу три сообщения. Одно из Круга, второе от магистра Зедиура, а третье — от брата.

Пожалуй, больше всего меня заинтересовало последнее. Не так часто император вспоминал о моем существовании и справлялся о делах.

Но у меня был принцип, которому я следовала всегда — вскрывать послания по мере поступления.

Именно потому, поднявшись в свой кабинет и отослав слугу с приказом набрать ванну, я первым делом распечатала послание из Круга. Моя помощница прислала три доклада с пропущенных мной встреч.

Пробежав глазами по аккуратно выведенным строчкам, я взмахом руки отправила листы в темно-зеленую плотную папку. Ту, которая вскоре вместе со всем содержимым отправится в камин за ненужностью.

Письмо от магистра оказалось интереснее. Ученый наконец смог достать чертежи необходимого мне артефакта. Оставалось только получить их у него лично и нанять умелых магов для создания конструкции.

А вот послание императора я брала в руки с осторожностью. Будто бы не конверт из плотной белой бумаги с гербами правящего рода, а ядовитую змею за хвост держала. Предчувствие советовало отложить, не читать сейчас.

Но правила, которые я сама себе установила, нарушать было как минимум не хорошо.

Сорвав печать, вытащила сложенный вчетверо лист белой бумаги и встряхнула. В воздухе запахло мускатным орехом и мятой — парфюмом, который так любил мой брат.

И через несколько мгновений я в очередной раз поняла, что интуиция — единственная вещь в этом мире, которая меня еще ни разу не подводила.

Император требовал немедленно явиться под его светло-серые очи. И чем «немедленнее», тем лучше.

Причину спешки не сообщил, чем разбудил во мне еще и любопытство.

А потом в дверь кабинета постучали.

— Да?

— Леди Лиара, ванна готова, — с поклоном произнесла светловолосая служанка, не переступая порога.

— Уже не нужно, — я встала из-за стола, собирала бумаги в одну большую стопку. — Подготовить дорожное платье и фамильные драгоценности. Через час у меня аудиенция у императора.

— Как прикажете, госпожа, — она вновь поклонилась и помчалась выполнять полученные поручения.

Буквально через несколько минут я в который раз убедилась, что моя прислуга не зря получает такие деньги за свою работу. Все необходимое уже было готово к тому моменту, как я открыла дверь в личные покои. В гостиной осталась одна из служанок, и немой тенью у камина дожидалась моих дальнейших указаний.

— Тира, передай, чтобы подали карету. До императорского замка.

Она кивнула и стремглав бросилась вон из покоев. А я прямо на ходу сбросила платье и прошла к кровати, жалея о том, что ванну приму только вечером. Брюки из плотной темно-коричневой ткани и такого же цвета жакет ждали меня на лиловом покрывале. Рядом лежала зеленая блуза с длинными рукавами и высоким воротником-стойкой.

Облачившись в подготовленный слугами наряд, я опустила на пуф перед трюмо с огромным зеркалом в деревянной оправе.

На меня из отражения смотрела бледнокожая женщина с высокими скулами и прямым носом. Веснушки были тщательно замаскированы чарами, а рыжие кудри уложены в высокую прическу. Если не знать, что эта леди — чародейка, то ей вполне можно дать не больше двадцати пяти лет.

Подарив самой себе улыбку, я освежила макияж, не доверяя столь тщательную процедуру слугам, и пододвинула к себе массивную черную шкатулку. Внутри лежал набор, доставшиеся мне от покойной матушки: серьги, браслет, кольцо, диадема и перстень.

Белое золото, яркие изумруды и россыпи алмазов — тончайшая работа.

Почему я решила надеть родовые украшения на неофициальную встречу с братом? Наверное, я даже самой себе не смогу ответить на этот вопрос. Просто решила, что так надо. А я привыкла доверять самой себе.

Кому еще доверять в этом мире, как не себе?

Но все же весь набор выглядел слишком вычурно для дорожного наряда. Потому, оставив диадему и кольцо внутри, я защелкнула замок на шкатулке и отставила ее в сторону. А через десять минут уже ехала в небольшой карете цвета крепкого чая с молоком. И придерживая пальцами коричневую занавеску, посматривала в окно.

Экипаж медленно двигался по одной из самых оживленных улиц столицы. Мимо сновали люди, проезжали кареты и одинокие всадники, пролетали магические вестники и сигнальщики. Некоторые были защищены слишком хорошо для простой переписки между влюбленными. Но меня это не касалось. Пока император не попросит Круг вмешаться в дела тайных организаций, я и пальцем не пошевелю. Хватило уже скандалов на эту тему.

Карета миновала кованые черные ворота, въехала на территорию замка и остановилась перед главным входом. На высоких ступенях меня ждал слуга в форменном сером фраке.

Поклонился и вызвался провести к императору.

Брат ждал меня в одном из своих кабинетов. Свободное светлое помещение с тюлевыми шторами, массивным письменным столом на толстых ножках, и двумя креслами, обтянутыми белой кожей.

— Ваше императорское величество, — слуга постучал, вошел первым, а меня жестом попросил подождать у порога, — герцогиня Адьяр по вашему приказу прибыла. Пригласить?

Я не видела, но знала, что Майр сейчас скривился. А потом прозвучали его слова, полностью подтверждающие мою догадку.

— Францис, я никогда не отменяю приказы. За те годы, что ты служишь мне, это пора было бы и запомнить.

— Прошу прощения, ваше император...

— Пригласи герцогиню Адьяр. Немедленно.

Слуга вышел ко мне бледный и с дрожащими руками. Если бы я не знала норова своего брата, то решила бы, что он провинившихся ест на завтрак без соли. А так реакция провожатого меня несколько удивила. Да, император не был душечкой, но и тираном никогда не слыл.

— Леди Адьяр, прошу, — заикающимся голосом произнес он, придерживая для меня дверь. — Его величество вас ждет.

— Благодарю, Францис, — я улыбнулась немного шире, чем позволял этикет. Захотелось поддержать перепуганного собственной глупостью паренька.

А затем переступила через порог и тут же столкнулась с внимательным взглядом брата.

Высокий пепельный блондин со светло-серыми глазами. Я помнила его еще мальчишкой, который игрался с детьми слуг и воровал еду с кухни. Сейчас же передо мной стоял статный мужчина, которому сложно было дать больше сорока лет. Над верхней губой появились тонкие усы, только добавляющие ему шарма. А под нижней губой — полоса бороды, отдающая рыжиной. В одежде преобладали серый и светло-оранжевый цвета. Воздух в кабинете пропах его любимым парфюмом.

Мускатный орех и мята.

— Прекрасно выглядишь, Лиара, — с легким кивком проговорил Майр, как только дверь за моей спиной захлопнулась. — Рад, что ты приняла мое приглашение. Проходи.

От меня не укрылось то, каким взглядом меня окинул брат. Будто бы искал причину для очередного скандала. Иногда он напоминал мне сварливую пожилую тетку, а не мудрого правителя огромной империи. И чего он хочет в этот раз?

Разместившись в одном из кресел, я закинула ногу на ногу и дождалась пока Майр усядется напротив.

— Выпьешь?

— Пожалуй, откажусь. Тяжелый день. Боюсь, что не усну сегодня, если позволю себе подобную блажь.

Он понятливо кивнул, а сам призвал с кухни объемный резной кубок и глиняный кувшин, бока которого покрывали блестящие капельки конденсата. Наполнив сосуд темно-красным вином, Майр пригубил напиток и вернулся взглядом ко мне.

— Я пригласил тебя не как Первую чародейку, и даже не как подданную короны. Я хочу поговорить с тобой, как с сестрой.

— Весьма интересное начало, — хмыкнула я, уже жалея, что отказалась от вина. — Продолжай.

— Видишь ли, обстоятельства складываются так, что тебе пора обзавестись семьей, дорогая. Нет, подожди, не перебивай! — он взмахнул руками. — Историю о том, что тебе важнее дело, которое приносит удовольствие, я уже слышал. Так вот, никто пост Первой чародейки у тебя не отбирает. Ты вольна заниматься тем, чем тебе интересно. Более того, с мужем тебе, кхм, будет проще бороться со своей проблемой.

Не сказать, что эта речь выбила у меня почву из-под ног или оказалась неожиданной. Майр раз в два-три года поднимал тему того, что мне пора бы уже остепениться, а не менять любовников.

Мне даже несколько раз приходилось на пальцах объяснять брату особенности своего заболевания. И на случай, если колдуна одолела потеря памяти, я решила напомнить ему эту, безусловно, важную информацию.

— Мне кажется, что мы это уже обсуждали. Ты прекрасно знаешь, что долго один партнер не в состоянии пополнять мой магический резерв. К сожалению, они все через полгода-год начинают мне надоедать. А без своей силы я и Кругу буду не нужна, — я хмыкнула и призвала взмахом руки второй кубок. Передумала, все же выпить не помешает. — Знаешь же, что иными способами я не в состоянии восстанавливать затраченные ресурсы.

— Знаю. Именно потому мы не просто найдем тебе знатного мужа, а устроим отбор.

Кубок в моих руках дрогнул и накренился. Порадовавшись тому, что еще не успела его наполнить, я рассмеялась.

— Майр, ты, наверное, шутишь. Какой отбор? Это ведь привилегия императорской семьи. Выбор супруга из соседних земель для скрепления печатей верности и добавления новых территорий к нашим.

— Ты дочь императора и императрицы, Лиара, — брат задержал взгляд на фамильном перстне и непонятно чему усмехнулся. — Ты попадаешь под привилегии императорской семьи. Или забыла?

— Я отреклась от этого. Или забыл? — в тон отозвалась я и, наконец, наполнила кубок вином. — Мне не полагается отбор. Тебе ли не знать для чего это делается из раза в раз. К тому же, всегда отбирали невест с близлежащих к империи земель. А теперь... Что ты предлагаешь? Отбор женихов?

— Поверь мне, я не подсуну сестре недостойного мужчину, — хмыкнул Майр. — Мы общими усилиями сможем подобрать тебе мужа, который... кхм, не надоест тебе через полгода.

— А если нет? — я подалась вперед и поставила нетронутое вино на стол. — Брак по отбору заключается на крови. По крайней мере, между будущими правителями. Сомневаюсь, что в моем случае будут иные правила. Развод я не получу. Только смерть супруга разорвет брак, — пожав плечами, я добавила. — Хотя можно обойтись и без этого, просто завести любовника. Я, конечно, не знаток в этих вопросах, но не думаю, что именно так строятся крепкие семьи, брат.

— Лиара, по империи ползут не самые лицеприятные слухи...

— Да мне как-то плевать, — я пожала плечами, провела пальцем по деревянному бортику кубка.

— Ты, кажется, хотела повысить финансирование Круга, — как бы невзначай отметил император.

— А ты хотел поговорить со мной, как с сестрой, а не Первой чародейкой.

— Это я помню, — скривился Майр, еще раз пригубив вино. — Сделай это для империи. Если не выгорит, я обещаю, что ты не останешься без подпитки. Любовники, договоренность с супругом. Что угодно. Но нам нужна видимость, что сестра императора не ведет разгульный образ жизни. Это, знаешь ли, не идет на пользу ни моей, ни твоей репутации.

Я хотела было сказать, что он преувеличивает. И подобных слухов как таковых не существует. Да, есть недовольные, но это, в основном, бывшие женщины тех мужчин, с которыми меня что-то связывало.

А потом, махнула рукой.

Да к демону! Пусть делает, что хочет. За подобный шаг я смогу потребовать намного больше. Круг давно нуждается в лучшем оборудовании. И не все можно достать своими силами и связями. А муж... Не такая уж это и проблема, в случае чего.

— Допустим, я соглашусь. Что тогда?

— Тогда ты порадуешь своего старшего брата, — рассмеялся Майр. — Документы я подписал, указ готов. Список претендентов на твою руку вскоре тоже будет у меня. Часть из них уже оповещена...

— Стоп!

Я намеренно медленно встала с кресла, оперлась руками на столешницу:

— Не хочешь ли ты сказать, дорогой братец, что сделал еще все до того, как получил мое согласие? Прыгнул через мою голову?

— Лиара, ты мудрая женщина. Отказаться от столь выгодного для нас обоих предложения просто не могла. А время терять бы не хотелось. Особенно с учетом того, что происходит на юге страны.

В ответ я скрипнула зубами, но нашла в себе силы промолчать. Император действовал в рамках своих прав и законов. Ничего не нарушил. И как глава семейства побеспокоился о судьбе нерадивой сестры.

Но несмотря на все это, внутри меня закипала злость из-за его поспешности. Мог бы вначале поговорить со мной, а уже потом...

— Лиара, не злись, — он нахмурил светлые брови. — Знаешь же, что отбор наша семья проводит с особой тщательностью. Посмотри хотя бы на меня. Я уже сорок лет в счастливом браке. Начинаю задумываться о первенце-наследнике. Доверься мне. Я не желаю тебе зла.

Я знаю, что он сейчас видел. То, как я начинаю медленно походить на отца: заостряются черты лица, зеленые глаза становятся серыми, а губы превращаются в тонкую нить.

Сжимая челюсти, я старалась придушить шевелящуюся в душе змею недовольства. Разумом понимала, что Майр прав. Но самой хотелось закатить истерику из-за происходящего.

— Мне абсолютно не нравится эта идея, — призналась я. — Но если так уж сложилось, то я вытрясу из ситуации по максимуму.

— В этом я и не сомневался, Первая чародейка, — рассмеялся Майр. — Тогда осталось уточнить детали. И мы начинаем.

Глава 2

Настроение было дерьмовым с самого утра. Мозгом я понимала, что поступила правильно. Ведь все это будет хоть и подтвержденной на крови, но фикцией. Да, я не смогу получить развод. Но... Кто знает, может, мне и впрямь не хватает в этой жизни твердого плеча и надежной опоры?

Все это время в моей жизни появлялись лишь самодостаточные мужчины, которые принимали правила игры и удовлетворяли моим потребностям. Нет-нет, я не настолько сука, их потребности тоже были удовлетворены. Но я сейчас говорю о более глобальных вещах.

Убедить саму себя до конца не удавалось. Придушенная голыми руками злость от самодеятельности братца то и дело поднимала голову и недовольно шипела.

И мне оставалось только нырнуть в работу и отрешиться от посторонних мыслей. Сейчас душу грели только полученные от магистра чертежи. Если удастся создать этот артефакт, то я смогу понять причину моего недуга и найти как его побороть окончательно.

Нет, мне совершенно не претит поглощение энергии через оргазм, но все же Первая чародейка должна быть сильной всегда. А не только тогда, когда сможет найти достойного партнера.

О том, что мне хотелось, как и всем нормальным магам, восстанавливать силы с той же легкостью, что и дышать, говорить не буду. Это и так понятно. Подобные мысли вгоняли меня в уныние и только сильнее раззадоривали змею, свернувшуюся где-то в душе.

Мой договор с императором позволит запросить куда больше золота и материалов. И это поможет мне в новых исследованиях. Кто бы что ни думал про Круг магов, но мы зависим от императора так же, как и все остальные. Имеем некие привилегии, само собой, но полной свободы действий у нас нет.

— Леди Лиара, — дверь в мой кабинет открылась после стука, а на пороге появилась невысокая коротко стриженная блондинка. Моя личная помощница и по совместительству близкая подруга. — Вы не заняты?

— Нет, Зерфа, проходи.

Она прикрыла за собой дверь, огладила на боках темно-синюю мантию с серебряной вышивкой и опустилась в кресло напротив.

— Лиар, это правда? — подруга, стоило нам оказаться наедине, сменила тон, а на ее лице проступило беспокойство. — Император объявляет отбор на твою руку? Что происходит?

Я вздохнула, врать ей совершенно не хотелось. Да и казалось мне порой, что эти темные карие глаза могут заглянуть в душу и найти ответ без желания собеседника.

— Шантаж. Репутацией, Кругом и империей.

Она вздохнула, смяла в руках ткань мантии:

— И ты согласилась?

— Если брак не мешает тому, что я делаю, то не вижу в этом такой уж проблемы.

— Лиар, брак на крови нерушим. Если ты дашь свое согласие...

— Уже дала, — я оборвала ее на полуслове, прижимая гадюку непокорности каблуком.

Боги, да у меня в душе целый серпентарий!

Вместо продолжения разговора, я пододвинула к ней чертежи, полученные сегодня утром. Помощница взяла их в руки, нахмурилась, просмотрела.

— Неужели, тебе удалось добыть их? Когда начнется работа над этим проектом?

— Как только его начнет финансировать империя. Сама ведь знаешь, что у нас сейчас идет разработка оружия против демонов. А это важнее, чем, — я повела плечом, — проблема, которая коснулась только меня.

— Не только тебя, — Зерфа вернула мне бумаги. — Есть кое-какие слухи, но для начала их не помешало бы проверить.

— Намекнешь?

— Магия демонов, — пожевав губы, произнесла подруга. — Подобные блоки на магический резерв в состоянии ставить те, кто обуздал магию демонов.

— Вряд ли кто-то из них решил много лет назад заблокировать мой. Если только не обладал даром предвидения и не узнал, что я стану Первой чародейкой. Но даже если и так, — я развела руками. — Блок мне не так уж и сильно помешал.

— Думай, Лиара, — помощница хитро усмехнулась. — Что нам даст подтверждение моих мыслей?

— Полное финансирование и предоставление материалов, — фыркнула я. — В том случае, если мы преподнесем это так, будто враги пытаются лишить империи магической поддержки. На пороге войны это отличный факт для получения необходимого. А если ты еще и права, то исследования помогут нам обезопасить наших чародеев. Но как ты собираешься доказывать эту теорию?

— Мне понадобится время. Три недели. Я собираюсь отправиться на родину.

Повисла пауза. Я всматривалась в лицо своей помощницы и пыталась понять, не шутит ли она.

Судя по твердости во взгляде, Зерфа не шутила.

— Ты сошла с ума. Это до безумия опасно. Практически каждый день демоны пересекают границы, похищают людей. Не все согласились покинуть свои дома и сбежать. Многие остались там. И сил наших магов не хватает на их защиту. Мы до сих пор не нашли эффективного оружия против них!

— Я знаю это, леди Адъяр, — кивнула девушка. — Там остались моя мать и сестра. Они не покинули дом, построенный отцом. Раз в две-три недели я получаю от них письма.

— Почему ты не забрала их? — выдохнула я, уже запоздало понимая, что перегнула.

Не стоило лезть в это дело. Все, что касается чужих семей, должно оставаться за закрытой дверью.

— Потому что мать отказалась покидать место, где захоронены наши предки и ее муж, — холодно пояснила моя помощница. — Южные народы чтят свои традиции, Лиара. Мне с трудом удалось вырваться из-под этих правил. Но мать с сестрой переубедить не получилось. А то, что меня приняли в Круг и обучили, так и вовсе чудо.

— Я подготовлю амулеты и свитки с защитными заклинаниями, — я встала с места, направилась к шкафу. — Если хочешь, можешь взять два месяца. Но я бы не советовала тебе там долго находиться.

— Так ты меня отпускаешь?

Удивленный вздох, донесшийся мне в спину, был слишком искренним.

— Да, отпускаю, — я открыла магический сейф, спрятанный между двумя полками. — Как я могу не отпустить тебя к родным? Да и не прохлаждаться ты туда отправляешься. У тебя есть поставленная Кругом задача. Найти подтверждение версии о подрыве магической поддержки империи. Документы подготовлю завтра утром, а к вечеру уже сможешь отбыть.

— Спасибо.

Я повернулась и поймала мимолетную улыбку, промелькнувшую на губах подруги. Этого

хватило, чтобы я перестала корить себя за подобную блажь. Да и к тому же, если она права, это может помочь и мне.

Демоны...

Еще не так давно они были весьма эфемерными созданиями. Ночными тенями, детскими страшилками.

Были.

Ровно до тех пор, пока недалеко от южной границы империи в Мертвых Землях не появилась черная башня. А в ней не поселился демон, который собрал под своим началом тех самых эфемерных созданий. Сплотил. Создал армию и стал во главе.

Мир был на грани войны между демонами и людьми. А последние до сих пор не знали, чего хотят разорители наших земель и убийцы.

Никто из послов не вернулся, а жизнь приграничных зон превратилась в пекло.

— Отпускаю, — повторила я. — Только обещаю, что будешь осторожна.

— Буду, — Зерфа улыбнулась еще шире. — Обязательно буду.

Остаток дня пролетел за делами практически незаметно. Знаменательным стало лишь приглашение от императора на семейный ужин.

Сейчас я должна была подписать договор с братом. Дать свое официальное согласие на отбор. По правилам его могли провести и без моего слова, но лучше уж я поставлю свою подпись на документе и укажу, что хочу взамен. Чем не укажу.

Желание поиметь пользу с этого сумасшествия не отступало. А я не спешила ему противиться.

Оказавшись в своем поместье, приказала служанкам набрать ванну и подготовить длинное темно-зеленое платье с треугольным вырезом и узкими рукавами, доходящими до самых кончиков пальцев.

Разговор во дворце будет тяжелым. Именно потому вечер я начала с отдыха. В этом деле хорошо помогала пенная ванна с аромамаслами и бокал белого Амосского вина. И только когда кубок опустел, а вода остыла, я вернулась к заготовленным на день делам.

Через два часа уже шла по коридору во дворце императора вслед за хмурым стражником. Судя по всему, направлялись мы сейчас в Малую синюю столовую. Все же непривычно строить из себя гостью в месте, где провела большую часть своей жизни.

— Леди Адьяр, сюда, пожалуйста, — провожатый придержал светлую дверь, пропустил меня вперед.

Темно-синие стены, тяжелые шторы на окнах, белый потолок с лепниной и светлый камин. Ничего не поменялось с моего последнего визита сюда. Показалось, что даже белая скатерть на столе осталась той же самой.

Во главе стола, спиной к незажженному камину сидел мой брат и о чем-то тихо переговаривался с леди Мередит — своей женой. Худошавая шатенка в темно-алом платье улыбалась супругу и то и дело согласно кивала его репликам.

Напротив императорской четы находилась незнакомая мне женщина в возрасте. Она прятала грузное тело за темными тканями наряда, а на круглом лице сохраняла невозмутимость.

— Герцогиня Адьяр! — прогремел незамеченный мной глашатай.

— Рад видеть вас тут, леди Адьяр, — мой брат оторвал взгляд от своей жены и встал из-за стола.

— Прошу прощения за свое опоздание, — пропела я, приседая в неглубоком реверансе.

Будь это мероприятие более официальным я бы могла воспринять поведение собравшихся оскорбительным для себя. По правилам никто не должен был сесть за стол, пока не придут все приглашенные.

Можно было бы возмутиться, но я не стала.

— У вас на это, без сомнений, были причины, — таким же тоном ответил император, запечатлев родственный поцелуй на моей руке. — Позвольте.

Брат провел меня к стулу по левую руку от его места, помог опуститься. Выпрямив спину, я еле заметно выдохнула, готовясь к грядущему. И внезапно для себя поймала ободряющую улыбку его жены, сидящей напротив.

С леди Мередит мы никогда подругами не были. Даже не стремились. У нас с императрицей был холодный нейтралитет. Но сейчас она будто бы пыталась меня поддержать. Подбодрить.

Ответив ей вежливой улыбкой, я вернулась к беседе, которую уже завел мой брат.

— Леди Лиара, позвольте представить вам императорскую сваху. Леди Фелена проследит, чтобы вашим мужем стал самый достойный из достойных.

Я кивнула женщине, она не осталась в долгу.

Тем временем слуги наполнили тарелку и кубок. А рядом положили несколько листов бумаги, чернильницу, перо и длинную иглу.

— Но перед тем, как мы приступим непосредственно к обсуждению отбора, нам необходимо ваше согласие, леди Адьяр.

Он сделал акцент на фамилии правящего рода. Показал, что у меня просто нет выбора. Или так, или силой и словом Майра.

— Конечно, ваше императорское величество, — согласилась я, надеясь, что удержала эмоции под холодной маской благоразумия.

В столовой повисла тишина и только шуршание бумаги время от времени нарушало ее. Я старалась прочитать не только ровные строчки символов, но и то, что скрывалось между ними. Поймать второй, а может быть, и третий смысл, вложенный в документ.

Выходило так, что я даю свое согласие на то, чтобы император объявил отбор для герцогини Адьяр. После окончания отбора я обязуюсь скрепить союз с победителем особым ритуалом, через который ранее проходили только правители и их половинки. И сама впишу в свой договор то, что хочу получить взамен за участие в подобном действе.

В случае невыполнения любого из пунктов я буду должна денег. Очень много денег.

Но даже несмотря на это, все выходило слишком хорошо. Для меня. И это настораживало.

Договор был составлен настолько в мою пользу, что не оставалось сомнений — брат что-то задумал. Вот только что?

Хмыкнув, я откупорила чернильницу и макнула в нее перо.

Что бы там ни задумал император, я получу намного больше из всего этого маскарада. И для себя, и для Круга.

Кончик пера скрипел по бумаге, оставлял за собой тонкую черную линию, которая складывалась в перспективы прекрасного будущего. Сейчас я практически продавала свою свободу. Но в договоре нигде не говорилось, что я не смогу разрушить брак с избранником руками третьего лица. А это оставляло за мной последний ход.

Не знаю, зачем тебе на самом деле приспичило выдать меня замуж, брат, но лучше бы ты больше платил своим людям. Составить такой документ... Убожество.

Последним штрихом стала моя подпись внизу каждого листа собственной кровью.

Проколов палец иглой, я доделала начатое и заживила ранку заклинанием.

— А вот теперь мы можем обсудить детали, — проговорила я, откладывая бумаги в сторону. — Леди Фелена, мне очень приятно с вами познакомиться.

Императорская сваха вновь улыбнулась, поправила выбившуюся из прически темную прядь и заговорила. Она предлагала этапы отбора, расписывала, какие качества должны проявить претенденты, и как будут присуждаться очки. А я лишь участливо кивала и мысленно прописывала для себя дальнейший план действий.

Отбор, заключение брака, месяц спокойной жизни. А потом можно будет и избавиться от супруга, если не придется мне по душе. Или будет мешать и строить из себя «главного в семье».

— Весьма неплохие предложения, леди Фелена, — проговорил мой брат, когда сваха закончила распинаться. — Что скажете, леди Лиара?

— Мне нравится ваш подход, леди Фелена, — как можно льстивее протянула я. — Видно, что вы мастер своего дела. Я даже больше не переживаю, ведь судьба отбора в ваших надежных руках.

Женщина зарделась, ее бледные щеки слегка порозовели, а я мысленно хмыкнула. Почему-то все происходящее мне напоминало плохой маскарад, который хотелось поскорее завершить.

— Ну раз с этими моментами мы разобрались, то хотелось бы предоставить список претендентов на первый этап, — перебил мои мысли император и щелкнул пальцами.

На стол передо мной лег исписанный лист белоснежной бумаги.

В который раз отложив от себя вилку, я принялась изучать фамилии и имена, написанные в порядке уменьшения титулов.

— А разве граф Манесски не женат? — приподняв бровь, уточнила я у Майра, отрывая взгляд от седьмого претендента на мою руку.

— Женат. Был. Сегодня верховный чародей храма богини плодородия разрывает этот брак.

— Что такого получит победитель отбора кроме моей руки?

Повисла тишина. Император смотрел на меня не моргая. Его жена изучала узор на тканевой салфетке. А леди Фелена, судя по стуку столовых приборов, утоляла распалившийся во время беседы голод.

— Титул герцога, спорные земли у Желовских гор, тридцать сотен золотых монет и мою красавицу сестру, — с улыбкой произнес Майр.

Ничего такого, что могло бы вызвать подобный ажиотаж. Если только... Если только его подданные и вассалы не получили приказ принять участие в отборе.

— Выходит, ты им приказал.

Звенящей тишина стала оглушающей. Я видела, как леди Мередит кинула на меня обеспокоенный взгляд. А меня уже не беспокоило то, что я только что наплевала при свидетелях на официальный тон и правила поведения в обществе.

— Да. Приказал.

— Но... Зачем?

Я не понимала, что подталкивало брата к подобным шагам. Не понимала, зачем приказывать мужу бросать жену. А еще меня пугало, что император посмел пользоваться своей властью для подобного.

— Раз уж мы перестали придерживаться норм этикета, — император бросил взгляд на сваху. — Леди Фелена, первые участники должны прибыть уже сегодня вечером.

Поручаю вам встретить их. Репортеры сегодня так же будут. Разрешаю дать вам короткое интервью для «Имперского слова» и «Жизни с блеском».

— Как прикажете, — сваха уже вскочила со своего места, разгладила на пышных бедрах темную ткань и поклонилась.

— Леди Лиара, не желаете ли тоже поучаствовать в приветствии новоприбывших женихов?

— Не желаю. Желаю поговорить со старшим братом.

Майр вздохнул, повернулся к своей супруге:

— Я могу попросить вас оставить нас вдвоем?

Леди Мередит одарила своего мужа теплой улыбкой и беззвучно поднялась со своего места. Вслед за ней помещение столовой покинула и сваха, и слуги.

— Как ты мог пойти на такой шаг?! — мой голос звенел непониманием и злостью.

— Это ты сутками занята делами Круга, — фыркнул брат. — Даже понятия не имеешь, что происходит в мире. Люди на грани отчаяния. Демоны нападают на приграничные зоны, захватывают пленных, уничтожают урожаи. И не выдвигают требований. Не сообщают, чего хотят. Не оставляют моих подданных в покое. Мы практически не в состоянии им сопротивляться. Сама ведь знаешь...

— И на фоне этого ты решил сделать отбор?! Да еще и сделать его достоянием общественности? Всегда, — я кашлянула, стараясь придать голосу твердости. — Всегда отбор пары для императора проходил за закрытыми стенами. Лишь в самом конце в газетах указывались имена тех, кто прошел основную массу этапов. А потом позволялось узнать имя будущей императрицы!

— Именно из-за того, что происходит, этот отбор и устроен!

— Что ты...

— Людям необходимо отвлечься от происходящего. Им нужны положительные эмоции. Пойми это, Лиара. Это будет отбор, за которым будет следить вся империя.

— С каждой нашей встречей у тебя меняется причина, по которой ты устраиваешь этот балаган, — процедила я, сжимая в руках вилку. — Вчера это было беспокойство о репутации. Сегодня — попытка сгладить углы в империи. А что ты скажешь мне завтра?

— Тебе ли не все равно, с какой целью это устроено? — грубо поинтересовался Майр. — Ты поймешь с этого намного больше. Судя по тому, что вписала своей рукой в договор.

Я сцепила зубы и выдавила из себя милейшую улыбку:

— Это все, что ты хотел мне сообщить?

— Да. А еще хотел попросить составить компанию леди Фелене и встретить первых прибывших.

— Пожалуй, откажусь, — я медленно поднялась со своего места. — Хватит на сегодня с меня впечатлений.

Не сказать, что Майр был доволен моим отказом, но ничего против не сказал.

— Могу ли я идти, ваше императорское величество? — ележно протянула я.

— Можете, леди Адьяр. Сегодня к ночи и пришлю вам письмо, в котором будет указана дата первого мероприятия. Это будет бал-знакомство.

Я ответила на это коротким кивком и вышла из столовой. Хотелось открыть портал и поскорее оказаться в родных стенах. То, во что я ввязалась, мне совершенно не нравилось.

Интуиция вопила похлеще банши. Уговаривала отказаться от всего. Но было поздно, я уже влипла по самые уши.

Кто же знал, что на этом день не закончится...

Глава 3

До поместья я добралась, когда небо окончательно потемнело, а по его полотну рассыпались мириады сверкающих алмазов. Карета миновала ворота, проехала мимо застывшего тенями сада и остановилась перед высоким крыльцом.

Кучер открыл передо мной дверь, помог выбраться из экипажа. Наградив его благодарной улыбкой, я направилась к поместью. А через несколько минут уже знала о ночном госте, который ждал меня в одной из гостиных на протяжении часа.

— Проводи в мой кабинет, — отдала я распоряжение принесшему эту весть слуге и направилась к лестнице, ведущей на второй этаж.

Вот кого-кого, а этого человека я сегодня видеть была не готова. Но раз уже явился...

В дверь тихо постучали, когда я только устроилась в кресле и потягивала из бокала легкий фруктовый напиток с тонизирующим эффектом. За чем бы ни явился барон Аван, силы мне понадобятся.

— Входи.

Петли тихо скрипнули, напоминая, что их не мешало бы смазать маслом или «подлечить» несложным заклинанием. Дверь открылась, и на пороге появился высокий коротко стриженный шатен. Он поклонился, прижав правую руку к груди, и только после этого вошел в кабинет.

— Закрывай дверь. Присаживайся. Вина или чего покрепче?

Магнус криво усмехнулся, как умел только он, и покачал головой:

— Я к вам ненадолго, леди Адьяр.

— Даже так?

Обращение на «вы» и по фамилии значило только то, что дела куда серьезнее, чем я могла предположить. Мужчина явился сюда не по собственной прихоти. И его следующие слова эту догадку подтвердили.

— Я решил все же сообщить это лично, а не через письмо, — проговорил Магнус, опускаясь в кресло. — Леди Адьяр, видите ли...

Он замаялся, отвел взгляд в сторону и что-то невнятно пробормотал.

— Давай без танцев вокруг костра погребения, — одернула я его. — Что ты хотел мне сказать?

Мужчина выдохнул, затем хмыкнул:

— В этом вся ты. Нет мне дать почувствовать себя виноватым, позаламывать руки.

— Игры это, конечно, хорошо, — с улыбкой отозвалась я, глядя в темно-серые глаза барона. — Но я до ужаса устала.

— Ладно-ладно, не буду тянуть время. Я получил приказ и пухлый кошель золота. В общем, наши встречи придется прекратить.

— Ого! — это все, что я могла сказать в этот момент.

Нет, я совсем не думала, что мой братец не в курсе, с кем именно я сейчас спасаюсь от полного опустошения магического резерва. Но чтобы так нагло поступить...

— Ну и письмо через меня заодно брату передали, — произнес он. — Пригласили Джада на отбор.

Вот теперь я даже «ого» сказать не могла. Почему-то я была уверена, что у наследного сына барона есть невеста. Хотя о чем это я? Если там уже даже разводы пошли...

Перед глазами всплыл образ Джада Авана, которого я видела от силы раза три. Высокий, косая сажень в плечах. У меня он стойко ассоциировался с бурым медведем. И мало чем походил на своего младшего родственника. Различие было хотя бы в том, что Магнус следил за своим внешним видом, а не пугал окружающих сросшимися на переносице бровями.

Отличные кандидаты на руку, Майр. Ничего не скажешь.

— Это все?

— И ты даже не будешь злиться? — удивился Магнус, приподнимая темные ровные брови. — Не разобьешь эту склянку об стену или мою голову?

— Во-первых, это ахмаский хрусталь, — хмыкнула я, отсалютовав бокалом, — он слишком дорог для подобных манипуляций, а во-вторых, у нас с тобой было всего несколько проведенных вместе ночей. Даже не всегда полных. Неужели ты думаешь, что это повод бить посуду?

Кажется, младший сын барона несколько удивился подобному заявлению. У него даже лицо вытянулось, и глаза увеличились.

— Так что нет, — тем временем продолжила я, — разбивать тебе о голову я ничего не собираюсь. И благодарю, что донес эту крайне важную информацию. Ты был безмерно полезен.

— Когда мой папенька в очередной раз скажет, что все женщины одинаковые, я сообщу ему про тебя, — с легкой улыбкой произнес мужчина, избавляясь от маски удивления. — Сейчас себя брошенным чувствую я, а должно было выйти наоборот.

— Сочту за комплимент, — расслабляясь, протянула я. — Это все, что ты хотел мне сообщить?

— Да, — Магнус понял меня правильно, поднялся с места. — Рад, что между нами не возникло недоразумений, Лиара.

— Никаких проблем, рада была видеть. Тебя проведут.

А когда за бароном закрылась дверь, я тихо выругалась и залпом осушила бокал, жалея, что там не вино.

Я, конечно, понимала, что на время отбора у меня не должно быть связей на стороне. Но, демон подери, сколько можно решать подобные вопросы через мою голову?! Я уже давно не маленькая девочка!

Выдохнув, я откинулась на спинку кресла, а потом взяла себя в руки и, черкнув быстрое послание в модельный дом, отправилась спать. Даже несмотря на пенную ванну и бокал любимого вина перед встречей, день выдался тяжелым. И с этим есть только одна возможность бороться — начать новый.

Тот самый, в который к обеду прибыли модистки с эскизами и тканями. Они мучили меня около трех часов одними только расспросами о предпочтениях. Показывали самые модные фасоны этого сезона, будто бы я была настолько далека от двора, что не понимала, о чем идет речь.

Я терпела, отвечала на их вопросы, поддерживала светскую беседу и попивала чай из фарфоровой чашечки. А сама радовалась тому, что утром успела посетить здание Круга и подготовить документы на отбытие своей помощницы.

И только когда темы для пустой болтовни кончились, мы перешли к выбору тканей.

Скажу честно, я не любитель тратить так много времени на подобные мероприятия. Да, я согласна со многими дамами, что выглядеть и блистать на балах и приемах, несомненно, важно. Особенно для Первой чародейки империи. И я бы даже возмущаться не стала, если бы на это уходило не больше часа.

А так...

— Мы вас уверяем, леди Адьяр, в этом наряде вы будете выглядеть нежно и очень выгодно.

— Благодарю за столь щедрый комплимент, — «особенно после того, как пытались уговорить меня выбрать безвкусный фасон с вырезами во всевозможных местах».

От фальшивой улыбки уже начинали болеть скулы, и я постаралась распрощаться с модистками как можно быстрее.

— Пришлете наряд посыльным, — как бы невзначай добавила я, а сама мысленно вычеркнула этот модельный дом из списка своих предпочтений.

Не зря мне его не советовали после смены хозяина. Надеюсь, что хотя бы платье к сроку сшить успеют.

А одна из женщин будто мои мысли услышала:

— Конечно-конечно. Обязательно. Доставим утром в день бала. Можете не переживать, леди Адьяр.

Распрощаться с гостями удалось спустя еще полчаса. К тому времени я уже чувствовала себя разбитой и раздавленной, готовой просто упасть лицом в подушку и уснуть. Но слабости пришлось отодвинуть как можно дальше. Потому что на сегодня было запланировано еще три встречи, а на вечер — прощание с подругой перед поездкой в родные края.

Отдав приказ подготовить карету, я вновь прокляла свой недуг, который не позволял свободно пользоваться чарами. Открыть портал было бы намного быстрее, хотя и намного затратнее. А подобная роскошь мне сейчас не по резерву. Особенно, после вчерашнего прощального визита Магнуса.

Проклиная все на свете, захватила записную книжку и поспешила по делам, которые не терпели отлагательств.

Модистки не солгали. Наряд и в самом деле доставили утром в день бала. Я не спешила, на сегодня все встречи и дела были отменены. Потому нежилась в кровати практически до обеда, и только потом начала медленно собираться. Настолько медленно, что мельтешащие вокруг меня служанки немного раздражали.

В итоге я была накормлена отменной курятиной в грибном соусе, отмыта и надушена сладким парфюмом, а после прямо в одном нижнем белье усажена перед зеркалом.

Тира умело укладывала мои локоны в высокую прическу и причитала себе под нос:

— Столько времени пытаюсь повторить ваш цвет волос, леди Лиара. Но ни один мастер не может создать то, что сотворила природа.

В ответ я посылала ей легкую улыбку в отражении, а сама ловила себя на чувстве превосходства. Которое через мгновение менялось на легкое сочувствие. Потому что мастер, к которому обращалась моя служанка, сотворил с ее светлыми от природы волосами нечто кощунственное. Вместо медно-рыжего с легким отливом алого, волосы служанки стали морковными. И настолько сильно оттеняли ее смуглость, что казались париком.

— С созданием нужного оттенка не помогу, но зелье для выведения неподходящего цвета могу дать, — пожав плечами, хмыкнула я. Несмотря на собственную неприязнь к подобным попыткам, ее волосы мне было жалко.

— Я уже записалась на следующую неделю, — проведя гребнем по моим локонам, отозвалась она. — Но благодарю за заботу, леди Лиара. И все же этот цвет вам безумно к лицу.

— Леди Лиара, сомкните губы, пожалуйста, — вторая служанка в это время разложила на столике передо мной косметику и взяла в руки тонирующий крем.

Вскоре первый этап макияжа был готов, волосы забраны наверх и прихвачены золотыми

шпильками. Оставалось только облачиться в принесенное утром платье и вновь вернуться на пуф.

Ти́ра помогла затянуть длинный обшитый белым атласом корсет прямо поверх нижнего белья. Одернув его, так чтобы нижний шов достигал середины бедра, девушка подала вторую часть наряда. Верхнее платье с юбкой в пол из нескольких слоев шифона. Ткань мягко струилась вниз, облекаясь на грудь и плечи. А спереди от шеи до пояса тянулась причудливая вышивка золотыми нитями.

При каждом шаге юбка тихо шуршала, разделялась на слои, подчеркивала фигуру. Я специально подобрала неброский цвет и необъемный фасон. Не хотелось с первого этапа приковывать к себе слишком много внимания.

Нет, избежать сплетен никак не удастся, все же я — «приз» отбора. Но с таким неброским нарядом больше внимания достанется кавалерам, которых пригласил император.

По крайней мере, я очень на это надеялась.

В этот раз сэкономить энергию и добраться до императорского дворца каретой не выйдет. Я должна явиться одной из первых. Встретить гостей, улыбаться журналистам и делать вид, что рада возможности скорого замужества.

Уверена, брат попытается убедить меня переехать в замок на время отбора. Чтобы я была ближе к претендентам. Была на расстоянии вытянутой руки. Возможно, даже скажет, что это даст мне силы повлиять на выбор окончательного претендента.

Но я не хочу. Более того, если он попытается переселить меня силой, вся империя узнает причину, по которой я этот дворец и покинула. И пусть этот скандал, решивший мою дальнейшую судьбу, давно в прошлом... При необходимости я смогу дать много сплетен вокруг отбора. Дурных сплетен.

С козырем в несуществующем рукаве я отправилась в замок императора через портал. Шагнула в пустоту и появилась в большом бальном зале. Двери за моей спиной оказались еще закрытыми, за ними слышались голоса и смех приглашённых вельмож.

Успела.

Я осмотрелась и расслабилась. Большой бальный зал всегда мне нравился. Было видно, что нанятые отцом архитекторы не просто так получали свои деньги.

Это помещение я могла описать всего двумя словами — шик и роскошь.

До блеска начищенные полы, в которых отражались массивные люстры.

Верхний ярус кольцом охватывал нижний, где находилась квадратная площадка для танцев. По стенам вниз каскадом свисал синий бархат, закрепленный позолоченными канатами у основания колонн. По периметру верхнего зала, вдоль перил, стояли фуршетные столы и прогибались от количества представленных яств.

А напротив закрытой входной двери, в другом конце зала, возвышались два пустых трона. Вскоре эти места займут мой брат и его супруга. На импровизированных балконах начнутся беседы, заиграет музыка. Я спущусь по широкой лестнице на нижний ярус, приму чье-нибудь приглашение на танец...

— Рад, что ты не опоздала, — прямо из воздуха появился Майр, улыбнулся.

На брате красовался светло-голубой камзол, пальцы унизаны перстнями. И даже короной не побрезговал.

— А где леди Адьяр? — я осмотрелась, ожидая, что его жена появится через мгновение.

— Мередит нездоровится, она появится чуть позже, — император подставил мне локоть. — Встретим гостей вдвоем. Улыбайся, сестра, сегодняшний праздник в твою честь.

Я успела только схватиться за его руку и повернуться ко входу, когда дверь распахнулась.

— Леди Фелена Харгосская! — грянул голос глашатая. — Императорская сваха!

Я хмыкнула, наблюдая за тем, как женщина первой входит в зал. Подхватив юбки темно-бордового пышного платья с открытыми плечами, она присела в реверансе.

Боюсь представить какие еще правила будут на этом балу, если первой в зал входит сваха. Я готова удивляться, брат.

Глашатай раз за разом объявлял имена, титулы и фамилии — порог переступали гости, кланялись и целовали мне руку. Последними войти в помещение должны были мои женихи.

Мой брат хотел, чтобы двор обратил внимание на претендентов.

Судя по тому списку, что я держала в руках, женихов должно было быть двадцать семь. И я очень надеялась, что не перепутаю их имена, фамилии или внешность. Нет, вовсе не потому, что боялась оскорбить или задеть. Того, кого знаешь в лицо, проще избегать в огромном зале, набитом знатью.

— Граф Адерт Манески, — в который раз рявкнул герольд. — Хозяин северных земель, начиная от хребта...

Через порог переступил невысокий мужчина в темно-сером костюме. Черные короткие волосы перемежались с седыми прядями, что придавало шевелюре оттенок выбранного графом наряда.

Более того, это был именно тот мужчина, который развелся со своей супругой несколько дней назад.

Просто прелестно.

— Великолепно выглядите, леди Адьяр, — широко улыбнулся Адерт, поцеловал мою руку, поклонился императору и отошел в сторону.

Судя по всему, направился он к леди Фелене.

Честно говоря, она бы ему больше сошла в невесты, чем я.

— Маркиз Эдмур Фаин! Наследник рода и самый молодой член Верховного Совета!

А вот это уже интересно. Один из тридцати самых влиятельных мужчин империи.

Приглашенный появился в зале, а я чуть не подавилась воздухом. Потому что к нам с Майром шел высокий худощавый юнец с ярко-рыжим бардаком на голове и обаятельной широкой улыбкой. Не по статусу. Не по этикету. Не по... А, да к демонам. Так даже интереснее.

— Прекрасное выглядите, леди Лиара, — проговорил он и церемонно поцеловал мою руку. — Надеюсь, что сегодня смогу украсть у вас один танец.

Я ответила легкой улыбкой, которая не обещала ровным счетом ничего.

Заинтересовавший меня парень поклонился императору и поспешил к одному из фуршетных столов, возле которого собирались остальные участники отбора.

А новенькие все прибывали и прибывали. Пятнадцатый. Восемнадцатый. Двадцать третий. Только что меня поприветствовал брат Магнуса. И вот последний, двадцать седьмой. Поцеловал мне руку и одарил комплиментом.

Глашатай выдохнул, последний раз пробежал взглядом по списку гостей и вздрогнул. Бросил странный взгляд на Майра, потом вновь сверился со списком, откашлялся и...

— Рагнар Лафтер!

Ни титула, ни перечислений достоинств. Даже ни слова о том, насколько глубокий цвет его глаз.

Ни-че-го.

Двадцать восьмой претендент на мою руку перешагнул через порожек и криво усмехнулся.

А мне показалось, что я смотрю на идеал любой женщины: высокий, широкоплечий, темноволосый. Небрежная прическа, почти как у того рыжего. Но если самый младший из Совета выглядел мальчишкой, то Рагнар казался взрослым хищником. Прямой нос, высокие заостренные скулы, брови вразлет. Ровная спина и чуть высокомерная улыбка, затаившаяся в уголках губ. Образ довершал черный, покрытый серебряной вышивкой, камзол.

Я вздыхала по таким мужчинами много лет назад. И сейчас будто бы испытывала чувство дежавю.

— Двадцать восьмой? — одними губами спросила я у брата, пока неучтенный жених направлялся к нам.

— Первый раз его вижу. И понятия не имею, как он оказался в списке приглашенных, — так же тихо отозвался император.

— Предлагаю вышвырнуть самозванца, — мне не нравилось, что в самом начале отбора уже что-то пошло не по правилам.

— На глазах журналистов? Я не для того все устроил.

— Рад с вами познакомиться, леди Адьяр, — с легкой хрипотцой, перекатывающейся в мурчание дикого кота, проговорил Рагнар. А потом нагло добавил. — Не уходите далеко, ваш первый танец — мой.

Я еле сдержалась, чтобы не вырвать руку из его пальцев. От незнакомца веяло властью и силой. И я впервые переставала чувствовать себя хозяйкой ситуации.

Никакого танца ему, пока мои люди не узнают, кто это и как его имя оказалось в списке приглашенных. В списке женихов.

— Да начнется бал!

Глава 4

По паркету в неспешном танце кружили пары, менялись партнерами, фальшиво улыбались. Я стояла у перил и сверху наблюдала за этим представлением. Сжимала в пальцах тонкую ножку бокала и ждала ответа от брата.

Пока рядом со мной находился император, никто из прибывших на бал-знакомство женихов подходить не спешил. Да что там, нас даже высокопоставленные гости обходили по большой дуге, будто бы чувствовали накалившуюся атмосферу.

— То есть как вы, ваше императорское величество, допустили подобное? — шепотом, похожим на шипение злой кошки, повторила я вопрос.

— Сама посмотри, — Майр сейчас не церемонился, не соблюдал правил этикета.

Я приняла из рук брата свиток, с которого глашатай зачитывал приглашенных. Ровный столбик имен. Женихов вписывали не черными чернилами, а синими. Их перечень шел в самом низу, и было их двадцать восемь.

Последним значился никому не известный мужчина. Без титула, достижений и личных качеств. Просто имя и фамилия.

Я провела рукой над последней строкой, пытаюсь развеять иллюзию. Но чернила не спешили пропадать или менять форму.

— Кто это писал? — я встряхнула свитком. — Почерк один в один. Если это подделка создана без помощи чар, то я завидую умельцу. Потому склоняюсь к версии о том, что нашего тайного незнакомца вписал тот же, кто писал и все остальное.

— Мой секретарь. Список составлялся под мою диктовку, хранился у меня. Я же его и передал Шерху, — император кивнул в сторону глашатая. — Еще варианты?

— Возможен особый артефакт. Но с первого взгляда определить сложно.

Майр вздохнул, забрал у меня свиток.

— То есть ты ничего делать не будешь? — уточнила я, наблюдая за неизвестным мужчиной. Сейчас он танцевал с одной из приглашенных графинь.

— А что я должен сделать? Вышвырнуть его вон под аккомпанемент вопросов журналистов? Понимаешь, что о нас завтра напишут? Что императора можно провести как ребенка! И что на отбор может попасть любой желающий.

— Ты всегда можешь закрыть ту или иную газету, — хмыкнула я, хотя прекрасно понимала, к чему клонит брат.

Мелодия для первого танца закончилась, зазвучала следующая.

— То есть ты тоже не знаешь кто это?

— Понятия не имею, — хмыкнул брат. — Но уже отдал приказ собрать данные по фамилии Лафтер. Минуту назад пришел ответ. Догадаешься, что мне сказали?

— Что такого рода не существует...

— Именно, — император старался не хмуриться, но между его бровей залегла еле заметная морщина. — А это значит, что тут сейчас находится самозванец. Будь аккуратнее, Лиара.

— Обещай, что вышвырнешь его с первого же этапа.

— Я сделаю все, чтобы он его не прошел. Хотел бы сделать это прямо сейчас, но скандалы империи не нужны. Сама понимаешь.

Я понимала. Я все прекрасно понимала. И с каждым мгновением хотела как можно быстрее покинуть этот бал.

Но он, к сожалению, только начался.

— Прошу прощения за опоздания, мой лорд, — практически пропела леди Мередит, появляясь позади своего супруга и устроявая руку у него на локте. — Надеюсь, что никому не испортила этим вечер и настроение.

— Вы вольны опаздывать сколько будет угодно, моя леди, — улыбнулся супруге Майр. — Мы все простим вас за это.

— Прекрасно выглядите, ваше императорское величество, — тут же отозвалась я, нисколько не кривя душой.

На императрице и впрямь был великолепный наряд из черно-золотой парчи, которая расходилась верхней юбкой в стороны и открывала нижнюю — из золотистого атласа. При всем этом она не стала убирать каштановые волосы наверх, а лишь закрепила большими заколками-бабочками над ушами.

— Благодарю, леди Адьяр, — с улыбкой отозвалась Мередит. — Но ни в коем разе не в силах затмить вашу красоту. Уверена, завтра утром во всех газетах будет написано о том, что этот отбор начался за очень красивую и достойную женщину.

Обменявшись комплиментами, мы разошлись. Императорская чета направилась танцевать, а я прислонилась к одной из колонн и продолжала наблюдать за вальсирующими парами с верхней секции.

Императрица была права — газеты будут кричать об отборе. Вот только отнюдь не моя красота станет главной новостью, а появление неизвестного мужчины, который оказался одним из женихов герцогини Адьяр.

Отвлечшись на собственные мысли, я не сразу поняла, что потеряла из вида того самого незнакомца, о котором вскоре будет судачить вся империя. Он же вот только что танцевал с одной из графских дочек, а теперь... О боги!

Теперь Рагнар поднимался по лестнице на верхний ярус и, судя по всему, шел в мою сторону. С чего я взяла? Да потому что мужчина не сводил с меня взгляда и хитро усмехался.

Ни говорить с ним, ни, тем более, танцевать у меня желания не было. Незнакомец источал какую-то странную ауру иррационально страха. Хотелось сжаться в комочек и тихо заскулить. А это совершенно не то поведение, которое может позволить себе Первая чародейка империи.

Но и бежать постыдно.

— Леди Лиара, подарите мне один танец?

— Конечно, — расплывшись в улыбке, я повернулась к рыжему мальчишке из Совета. Понятия не имею, чем он взял снобов из верхушки, которые считались одним из органов управления, но меня он сейчас просто спас.

Маркиз галантно подал руку и повел в сторону лестницы. Мимо темноволосого незнакомца, который уже стоял, привалившись спиной к перилам. Кажется, в руках он крутил бокал с вином.

Я старалась сделать вид, что даже не заметила его намерений, пыталась слушать болтовню Эдмура, а слышала лишь насмешливое:

«Ты все равно со мной потанцуешь, Лиара».

О том, что я вздрогнула, никто знать не должен. Даже я постараюсь об этом забыть. Очень постараюсь.

Через мгновение меня захватила музыка, помогла избавиться от дурных мыслей. На талию легли теплые мужские ладони, а вокруг закружили другие пары.

Эдмур оказался милым парнем, рассыпался в комплиментах, не оттапывал мне ноги,

весело шутил. Я то и дело ловила себя на том, что улыбаюсь шире, чем положено этикетом. А потом перед глазами вновь и вновь всплывало лицо незнакомца с хитрой усмешкой на тонких губах.

Но к сожалению, стоило музыке затихнуть, как маркиз выпустил меня из объятий и отступил на шаг. Церемонно поцеловав мою руку, он улыбнулся и отступил.

Я не имела права на бале-знакомстве танцевать с одним женихом более одного танца. Это могли бы посчитать знаком внимания с моей стороны. А ведь отбор только начался.

— Леди Адьяр, подарите мне танец? — рядом оказался блондин с точеными чертами лица — один из претендентов на мою руку.

— Конечно, — с легкой улыбкой я эту руку ему и подала.

Что угодно, лишь бы быстрее прошло время этого бала, превратившегося для меня в кошмар. Подумать только, Первая чародейка, глава столичного Круга, герцогиня Адьяр опасается незнакомца...

Последующий танец оказался быстрым, я только и успевала, что двигаться. Дурные мысли временно отступили, и это не могло не радовать. А когда, сославшись на духоту, я поднялась на второй ярус к столам с напитками, Рагнара там уже не было.

Наслаждаясь прохладностью и легкостью вишневого вина, я наблюдала за тем, как в мою сторону направляется тройка репортеров в одинаковых темно-желтых брючных костюмах: двое мужчин и одна женщина.

— Добрый вечер, леди Адьяр. «Имперское слово», — расплываясь в слащавой улыбке, проговорила журналистка, заправляя темную прядь за ухо. — Сможете ли вы уделить нам немного своего времени?

— Конечно, о чем бы вы хотели узнать?

— Не буду скрывать, о многом, — продолжая улыбаться, проговорила женщина. — Но сейчас хотелось бы, чтобы вы рассказали, почему решили избрать мужа с помощью отбора? Ведь ранее он использовался только для поиска супруга правителя. Или стоит расценивать это как попытку узурпировать трон?

— Нет, ну что вы, — я улыбнулась не менее слащаво, поглядывая на синий кристалл-артефакт в ее руке, который записывал каждое мое слово. — Трон мне не к лицу. Моей мечтой всегда было звание Первой чародейки империи. А после того, как я свою мечту исполнила, поняла, что многие годы мне чего-то очень сильно не хватало. Этим «что-то» был достойный и надежный мужчина рядом. Именно потому мы с братом решили отыскать самого лучшего с помощью родовой традиции. Да, я знаю, что раньше так делали только будущие правители. Но раньше и звезд на небе не было, если верить легендам.

Договорив, я мысленно себя похвалила. Судя по виду журналистов, они ожидали получить более скандальные новости и сплетни. Я же постаралась подать информацию как можно прозрачнее и точнее. Если уж они и смогут из моих слов вывернуть нечто несуществующее, то это не так сильно ударит по репутации.

— А что вы сможете сказать о ваших потенциальных женихах?

Во взгляде журналистки так и читалось: «Ты танцевала сегодня с двумя, мы это под таким соусом подадим, что не отмоешься».

И плевать, что почти все издания принадлежали самому императору, скандалы часто вспыхивали на бумаге. А брат лишь разводил руками и пресекал только чересчур провокационные сплетни. Аргументировал это тем, что простому люду тоже нужен информационный хлеб.

— Уверена, что все оказавшиеся в списке моих женихов, достойны моего внимания. Но к сожалению, времени потанцевать с двадцатью восемью претендентами нет. Никому предпочтение я пока не отдавала. А подарены мои танцы были тем мужчинам, кто первым меня пригласил.

Синий кристалл в руках журналистки погас, а улыбка, кажется, стала менее любезной. Наскоро попрощавшись со мной, она вместе со своими спутниками направилась в сторону леди Фелены. Женщина встречала репортеров дежурной улыбкой и, кажется, была готова к любому каверзному вопросу.

Усмехнувшись сама себе, я отпила из бокала, повернулась в сторону перил и замерла. Напротив стоял Рагнар Лафтер и с лукавым прищуром меня рассматривал.

На какой-то миг я даже почувствовала себя голой, а потом вздернула подбородок и приветливо улыбнулась.

Все же, какого демона я должна бегать от нетитулованного обманщика? Это ему не стоит попадаться мне на глаза!

— Рад, что вы готовы уделить мне минутку внимания, леди Адьяр, — хмыкнул он, отталкиваясь от перил и делая шаг мне навстречу. — Может, тогда не будем тратить ее на пустую болтовню и потанцуем?

— А может, вы просто перестанете играть на публику и покинете замок пока вас отсюда не вышвырнула стража? — все с той же милейшей улыбкой предложила я.

Думала, что мужчина сейчас нахмурится, сделает вид, что не понимает, о чем речь. Или даже возмутится словами, которые никогда не должны были сорваться с уст благородной дамы.

А он только рассмеялся:

— Вы так любезны, леди, что я даже растерялся. Как обычно отвечают на подобную грубость при дворе?

— Грубостью тут является только ваше появление в качестве моего жениха.

Будь у него титул, я бы добавила его под конец обращения. Или же я могла сказать «дорогой гость». Но просто опустила эту часть.

Любой вельможа воспринял бы это как оскорбление. Даже мог вызвать на магическую дуэль.

Но двадцать восьмой жених лишь улыбнулся:

— Сожалею, леди Адьяр, но теперь все знают меня, как одного из претендентов на вашу руку. Потому ваш отказ от танца со мной может весьма дурно сказаться на вашей репутации.

— Вы себе льстите, — прикрываясь улыбкой от ледяной ярости, протянула я и пригубила вино. — Есть масса предлогов, по которым я могу вам отказать.

— Но все же еще этого не сделали.

— Ошибаетесь. Видите ли, в бальном этикете есть одно правило, о котором часто забывают. Я бы даже сказала, что причиной тому стала новая мода на наряды для знати.

— К чему вы клоните? — усмешка все еще не сходила с губ самозванца.

А я выдохнула и процитировала, вызубренные еще в детстве правила:

— Одна из причин, по которой дама может отказать в танце — отсутствие на кавалере перчаток. Потому прошу простить меня, но правила есть правила.

Не дожидаясь, пока он скажет что-то еще, я вернула бокал на стол и направилась к трону. Брат сейчас сидел на своем вполоборота и разговаривал с одним из членов Совета.

— Прошу прощения, что вмешиваюсь в ваш разговор, — сходу начала я, ловя на себе сразу несколько недовольных взглядов. — Но мне нездоровится. Хотела предупредить, что покидаю бал до его завершения.

Мой поступок был некрасив, но и терпеть столь наглое поведение от простолюдина, который непонятно как оказался в списке под несуществующей фамилией, не хотела. Я вижу его первый и последний раз. Он покинет отбор в самом начале. А когда это случится, ответит за фальсификацию и попытку проникнуть ко двору обманом.

— Я могу приказать подготовить вам комнату, леди Лиара.

— Благодарю за заботу, ваше величество, но в этом нет необходимости. И благодарю за ваше гостеприимство. Бал роскошен.

По глазам Майра я читала все, что он сейчас обо мне думает. И что сказал бы, не будь рядом человека из Совета.

— Выздоровливайте, леди Лиара, — сухо проговорил родственник. — Вам сообщат о дате проведения первого этапа.

— Буду с нетерпением ждать, — я выдавила из себя улыбку. — Желаю хорошо провести остаток вечера.

Раскланявшись с императорской четой и теми, кто был поблизости, я вышла на небольшой балкончик и, выделив львиную долю чар из резерва, открыла портал. Он мигнул серебристой окантовкой, показал мне мое поместье.

Наложив еще одно заклинание, пропускающее внутрь, я шагнула вперед. Волны магии подхватили под руки, раскрыли переход в пространстве.

А в спину мне донеслось тихое и ехидное: «трусиха».

Первым желанием было повернуться и вызвать хама на магическую дуэль. Но портал уже перенес меня в поместье и захлопнулся, отрезав путь назад.

Сжимая кулаки, я взлетела по лестнице на второй этаж, проигнорировала служанку и толкнула дверь в свои комнаты. Скинув туфли, прошла по мягкому ворсу ковра. Вернулась. Опять шагнула к дверям спальни и выругалась.

Гад! Мерзавец! Обманщик!

Я просто обязана определить, как ему удалось вписать себя в список гостей. Да еще и моим женихом!

Завтра же запрошу у императора этот свиток для магической экспертизы.

Еще несколько раз выдохнув сквозь зубы, я прошла в спальню. Хотелось стянуть с себя струящееся платье и как есть — нагишом — забраться под мягкое одеяло.

Я даже потянулась к застегкам, до которых могла дотянуться без помощи служанок, когда взгляд зацепился за письмо. Незапечатанный желтый конверт лежал поверх одеяла.

В дверь постучали.

— Да.

— Леди Лиара, — на пороге спальни появилась Тира, склонилась в поклоне. — Какие будут указания? Ужин? Ванна?

— Ничего не нужно. Скажи только, кто-то присылал гонца с письмом?

— Нет, моя леди, — в голосе я не услышала лжи. — А вам должны были что-то доставить?

— Да. Должны были. Ну да неважно. На сегодня можешь быть свободна.

Тира поклонилась и ушла, тихо прикрыв за собой двери.

А я с чувством затаенной тревоги шагнула к кровати и взяла в руки конверт без каких-либо опознавательных знаков. Ни гербов, ни печаток, ни подписей.

Следов магии я тоже не уловила, а значит письмо доставили без помощи чар.

В то, что это послание от поклонника, я перестала верить в момент, когда вытащила лист бумаги и развернула. Вместо привычных ровных строчек, на меня смотрели вырезанные из газеты слова и буквы. Их даже посадили на самый обычный клей, вместо того, чтобы использовать несложное заклинание.

Кто-то очень не хотел, чтобы его имя стало мне известно.

Глава 5

На столе передо мной лежало сразу два предмета, которые сегодня предстояло исследовать. И начать я решила с письма, которое вчера ночью обнаружила в своей спальне. Убедила себя в том, что оно оказалось там раньше, чем я прикоснулась к свитку с приглашенными. И со спокойной душой, не нарушая правил, приступила к работе.

На дорогой белой бумаге оказалось наклеено весьма странное послание. Его можно было посчитать шантажом, но с огромной натяжкой. Незвестный убедительно просил меня оставить пост Первой чародейки империи и уехать как можно дальше от столицы. В случае невыполнения данного условия, этот самый шантажист, скорее всего, донесет самым большим изданиям о моей неполноценности. О том, что я маг-инвалид.

Если подобное произойдет, я получу существенный удар по репутации. Кто будет уважать главного мага столичного Круга, который не в состоянии колдовать в любой необходимый момент?

Передо мной стоял всего один вопрос — кто подкинул мне это письмо в спальню?

Если я найду этого человека, то и на заказчика быстро выйду.

Артефакторика в наш век шагнула далеко вперед. Считать ауру последнего, кто держал в руках это послание, не составляло труда. Предпоследнего — чуть сложнее, но тоже возможно. А вот дальше уже начинались трудности, нужно было слишком много времени и энергии, чтобы получить хотя бы отголосок, по которому есть шанс воссоздать портрет искомого.

Первая аура, понятное дело, оказалась моей. Над круглым артефактом янтарного цвета завис мой полупрозрачный портрет. Четкий, без дыр и «замыленностей».

Влив еще немного энергии из собственного резерва, я вытянула на поверхность вторую ауру и довольно хмыкнула.

На меня сейчас смотрела худощавая темноволосая девушка. Правая половина лица смазалась. Но я и по левой могла сказать, что это одна из помощниц моего повара.

Которую сегодня ждет уж очень серьезный разговор.

Но на этом мои победы над тайнами закончились. Сколько бы я ни крутила свиток со списком приглашенных, которые мне доставили по первому же требованию, так ничего определить и не смогла. Первая аура была моей, вторая — брата. Полагаю, что третьей был герольд, а дальше даже с теми ресурсами, которыми я располагала, залезть бы не вышло.

Проведя еще несколько проверок над бумагой, я сдалась и махнула рукой. Тот, кто вписал Лафтера в список, рано или поздно себя выдаст. Особенно после того, как наглец вылетит из отбора.

Это только дело времени.

А вот разобраться с историей письма следовало как можно быстрее. Именно потому, наскоро справившись с делами, я вернулась домой и первым делом направилась в сторону кухни.

Еще на подходе почувствовала аромат овощного супа, который ласково щекотал обоняние. Желудок стянуло спазмом, а я запоздало вспомнила, что сегодня так и не успела нормально поесть.

Толкнув дверь, шагнула в большое светлое помещение. От котелков на зачарованных поверхностях поднимался пар, шумела бегущая тонкой струйкой вода в каменной чаше, звенела посуда. Если оказаться тут с закрытыми глазами, можно было подумать, что тут трудятся по меньшей мере с десяток слуг.

На самом же деле на кухне присутствовал только повар и две его помощницы. Одна отскребала жир от котелка, а вторая надраивала пол возле окна.

— Леди Адьяр, — мужчина в годах с тонкими усиками низко мне поклонился.

— Доброго дня, Генрих, — улыбнулась я в ответ. — Не смею отвлекать вас от работы. А вот с Анной я бы хотела поговорить.

Темноволосая девушка выпрямилась, удивленно на меня посмотрела, а потом отставила швабру и поклонилась:

— Как пожелаете, моя леди.

Ее удивление было понятно. Обычно я, если и желала с кем-то из слуг переговорить с глазу на глаз, то вызвала к себе в кабинет, а не сама приходила.

— Я могу похитить ее ненадолго, Генрих?

Даже несмотря на то, что стоящий передо мной мужчина не был титулованной особой, я испытывала к нему теплое уважение и не могла позволить обратиться иначе.

— Конечно, леди Адьяр, — с той же отеческой улыбкой отозвался повар, чарами подзывая к себе баночку со специями. — К слову, пока вы тут, когда подать обед?

— Через двадцать минут, — ответила я сразу на два вопроса: прозвучавший вслух и заданный мысленно.

Было видно, что Генриху интересна причина, по которой я забираю его помощницу. И было интересно надолго ли.

— Как прикажете, — мужчина даже бровью не повел, вернулся к своим делам.

— Анна, как ты смотришь на то, чтобы поговорить в саду?

— Отлично, леди Адьяр. Сегодня очень тепло, — с еще одним поклоном ответила она.

Я первой покинула кухню, вышла из поместья, направилась вглубь по одной из узких тропинок и остановилась у высокого фонтана. Вода сияла яркими брызгами в лучах солнца, падала из кувшина, который держала в руках статуя девушки.

Присев на влажный каменный бортик, я провела рукой над бурлящей водой, ощущая ту силу, что она в себе скрывала, и повернулась. Анна уже нагнала меня и стояла такой же молчаливой статуей, как и скульптура на фонтане.

— Догадываешься почему я хочу с тобой поговорить?

Анна отвела взгляд, рвано выдохнула и упала на колени.

— Леди Адьяр, умоляю простите меня.

— За что? — я хмыкнула, приподнимая бровь.

— За то, что притащила в вашу спальню письмо. За то, что открыла его. На нем не было печати или герба. Я боялась, что внутри может быть что-то опасное для вас и потому вскрыла конверт. За то, — она запнулась, — что знаю. Я клянусь вам, что эта тайна уйдет со мной на погребальный костер.

Я смотрела в синие глаза девушки, которые та на меня подняла, и понимала — не врет. Но вся эта ситуация мне до ужаса не нравилась.

— С этим решим позже, — резко прервала я ее стенания. — Кто передал тебе письмо?

— Нищенка. Вот только...

Она замялась, поджала губы, вцепилась дрожащими пальцами себе в плечи.

— Что «только»? Анна, говори!

— Мне могло показаться, но она только внешне выглядела как нищенка: оборванный плащ, сальные волосы. Только ногти на руках чистые и подпиленные. Да и кожа белая,

без мозолей.

Аристократка. Или приближенная к ним.

— Продолжай, — кивнула я служанке, опуская кисть в ледяную воду.

— Она подошла ко мне, когда я была на рынке, — сбивчиво произнесла Анна. — Знала, кому я служу. Попросила передать герцогине Адьяр, то есть вам, письмо. Вместе с ним дала золотой.

— Я плохо тебе плачу?

Тишина, повисшая после этого вопроса, кажется заглушила даже шум падающей воды.

— Нет, моя леди. Вы платите хорошо. Даже очень, — мне показалось, что девушка под моим взглядом еще больше сжалась. — Не знаю, почему не отказала ей. За это готова понести наказание.

— Открой память, — потребовала я, поднимаясь на ноги. — Умеешь?

— Нет, моя леди. Но если объясните, все сделаю.

— Дай руку и вспомни тот момент. Разреши мне его просмотреть с тобой.

Анна встала с камней сада, неуклюже обтерла ладошку об ткань платья и протянула ее мне. Зажмурилась.

От прикосновения по коже пробежали легкие разряды. А потом меня утянуло в воспоминание, которым со мной щедро делилась служанка.

На это ушло всего несколько мгновений. Мне хватило поймать взглядом лицо нищенки, чтобы узнать иллюзию. Внешность незнакомки была ненастоящей. Но и магию удерживала не она, а какой-то артефакт. А это значит, что она еще один посредник.

— Спасибо. Достаточно, — я отпустила руку Анны и отступила.

Тупик. Даже если я смогу с помощью письма воссоздать ауру этой «нищенки», то не факт, что смогу найти. А если смогу, то где гарантии, что она знает и выдаст заказчика? На этом ведь цепочка может не закончиться.

— Леди Адьяр, мне идти собирать вещи?

Вопрос выдернул меня из размышлений. Анна до сих пор стояла передо мной, глаза блестели. Но она из последних сил удерживала рвущиеся слезы.

— Зачем?

— Я ведь... уволена... Нет?

— А я разве такое сказала? — уточнила с легким прищуром. — Нет, у меня нет привычки увольнять людей, которые справляются со своими обязанностями. Но клятву о неразглашении того, что ты прочитала в письме, все же принести придется. А если ты уже успела кому-то об этом разнести, то...

Я даже договорить угрозу не успела, как Анна замотала головой.

— Я никому ничего не говорила, моя леди. Клятву на крови?

— Будет достаточно и обычной.

Она кивнула, задрала рукава платья, сложила руки вместе. С ее губ сорвались первые слова, которые тут же потонули в шуме фонтана. Звуки складывались в магическую формулу, обращались к самой сути мира. И Магия услышала, вздрогнула, подтвердила кольханием, что клятва принята.

— Спасибо, леди Адьяр. Я... Я не знаю, что сказать, правда.

— Ступай уже, — усмехнулась я. — Генрих будет недоволен, если ты будешь долго прохлаждаться.

Анна поклонилась настолько низко, насколько могла, и поспешила к поместью. А я повернулась к фонтану, посмотрела на статую девушки с кувшином и вздохнула.

Ну и что дальше делать? Нельзя допустить распространения этого слуха.

— Леди Лиара! А я вас везде обыскалась! — Тира спешила в мою сторону от ворот и сжимала в руках белый конверт. — Письмо, о котором вы вчера упоминали, доставили!

Я приняла послание из рук Тиры и поблагодарила. Не совсем то послание, о котором я говорила вчера, но тоже сойдет.

Потому что сейчас я в руках держала письмо с императорским гербом. Дата первого этапа станет известна мне через несколько секунд.

В императорский дворец я собиралась спешно. Платье выбрала не пышное, но и не такого же свободного покроя, как на бал. В письме, которое мне прислала императорская сваха было сказано, что сегодня будут присутствовать журналисты. Скорее всего, вновь возьмут интервью и сделают несколько магических портретов.

Выглядеть я должна была эффектно и невинно. Весьма противоречивые значения, но леди Фелена сделала на этом акцент дважды на четыре предложения. Потому пришлось что-то придумывать.

Этим «что-то» оказалось длинное белоснежное платье с тугим корсетом и тонкой золотистой вышивкой на лифе. Частично открытая спина и шифоновые рукава, которые расходились разрезами от локтей, довершали образ «эффектной невинности».

Ну если, конечно, я правильно понимала, чего от меня хотят.

Собрав волосы наверх и выпустив несколько локонов, я отправилась на первый этап отбора. В письме леди Фелена упоминала о нем, как об испытании, в котором станет известно насколько силен и отважен будет борющийся за мою руку жених.

Мое мнение было простым — все, кто пошел на поводу у моего брата и принял участие в отборе, априори не могут считаться отважными. Но мое мнение в этом вопросе, конечно же, никого не интересовало.

Карета гремела колесами по брусчатке, везла меня в сторону императорского дворца. Даже интересно, на сколько хватит терпения Майра перед следующим разговором о возможном переезде для удобства проведения отбора. Если было бы можно, я бы начала делать ставки. Но самой с собой играть, увы, совершенно не интересно.

Сегодня улицы практически пустовали. Должно быть, жители столицы уже заняли места на главной площади и ждут начала трансляции первого этапа. Первой в истории империи трансляции отбора.

Я сама сегодня подготавливала артефакт, усиливала его мощностю и с гонцом отправляла на площадь, где умелые маги должны были все настроить. Знатные рода не поскупились и приобрели себе частные трансляторы, что существенно пополнило казну Круга.

Все же есть польза от этого отбора.

Карета остановилась у главного входа. На светлом крыльце у ажурной колонны меня дожидалась леди Фелена, а внизу широкой лестницы с невысокими перилами толпились люди. В руках они сжимали сияющие синим кристаллы и небольшие квадратные пикторы — артефакты, которые при наведении на человека и активации, в течение мгновения создавали его портрет.

Выдохнув, распрямив плечи и нацепив дружелюбную улыбку, я направилась в их сторону.

— Леди Адьяр, уделите нам минутку? — сразу же выкрикнула одна из журналисток.

— Конечно, но только если минутку. Не хотелось бы пропустить начало первого этапа.

— Конечно-конечно, — затараторила она, отпихивая в сторону мужчину с лентой другого цвета на руке. — Скажите, леди Адьяр, вы волнуетесь? Это ведь первый открытый отбор в истории. Впервые все этапы будут отслеживаться. А ваши женихи будут бороться за ваше внимание на виду у многих миллионов зрителей.

— Нет, не волнуюсь, — я улыбнулась, когда женщина навела на меня пиктор. — Я уверена, что все мои женихи не просто так появились на этом отборе. Все они уже доказали, что достойны многого.

— Как вы думаете, кто покинет первый этап?

— Не берусь делать прогнозов. Обо всем мы узнаем сразу после окончания этого тура.

— Нашим читателям будет интересно посмотреть на вашу жизнь за границей пикторов. Можно ли будет взять у вас интервью касательно поста Первой чародейки?

— Как-нибудь, — расплывчато отозвалась я, улыбаясь в пиктор другого журналиста. — А сейчас прошу меня простить, но первый этап скоро начнется.

Репортеры расступились. Не слишком охотно пропустили меня к ступеням. Леди Фелена ошутимо расслабилась, когда я оказалась рядом.

— Леди Адьяр, я должна проводить вас в кабинет вашего брата. А потом начать первый этап. Без меня он не начнется.

Я удивилась тому, что роль провожатого выпала свахе, а не кому-то из слуг. Но вслух сказала совершенно другое.

— Я могу и сама добраться. Все же выросла в этом замке. В каком из кабинетов будет его императорское величество?

— В «деревянном». Благодарю, леди Адьяр, вы меня выручаете.

— Как я могу задерживать человека, который отбирает мне достойного мужа?

Леди Фелена совершенно по-девичьи хихикнула и, еще раз меня поблагодарив, свернула в один из коридоров. Судя по стуку каблучков, она серьезно опаздывала к началу.

До нужного кабинета мне был идти около семи минут. Приветствие зрителей, скорее всего, пропущу, но на основное действие успеть должна.

Подхватив юбку платья, ускорила шаг, вспоминая, как бегала по этим коридорам в детстве. Улыбка появилась на губах сама по себе. И впервые за долгое время была искренней.

Ровно до тех пор, пока из-за поворота не показался медленно идущий человек. Мужчина заткнул пальцы больших пальцев за широкий ремень серых брюк и прогулочным шагом направлялся мне навстречу.

Рагнар Лафтер поймал мою улыбку, и сам чему-то довольно усмехнулся.

— Прекрасно выглядите, леди Лиара. В принципе, как и всегда.

— После этой фразы я точно не поверю в ваши будущие заверения быть со мной до погребального костра, — парировала я, замирая всего на мгновение.

— Отчего же?

— Потому что ваше «всегда» равносильно «одной встрече».

— Думаете, мы с вами раньше не виделись?

— Более чем в этом уверена. Иначе вас бы уже давно вышвырнули со двора, — произнося эти слова, я на всякий случай развеяла заклинанием возможную иллюзию.

Но ничего не произошло. Передо мной стоял все тот же наглый Рагнар Лафтер.

— Так вы поэтому меня избегаете? — с хитрым прищуром поинтересовался ненастоящий жених.

— Вижу вы еще страдаете и манией величия. Видимо, придется вас огорчить, все это лишь ваши фантазии.

Он низко рассмеялся и посмотрел на меня так, что я на мгновение почувствовала себя голый. А потом шагнул мимо, обдав запахом бергамота и апельсина. Шепнул практически на ухо:

— Отличное платье, леди Адьяр. Но вам не идет. На полу моей комнаты оно выглядело бы эффектнее.

Я с трудом сдержалась, чтобы не повернуться и не бросить вызов на магическую дуэль. Во второй раз спустила ему хамство в мою сторону.

Всегда держи удар, я уже второй раз пасовала.

Ну ничего. Пусть считает, что этот ход за ним. Мыслить локально — весьма дурная черта, ведь никогда не видишь всего поля.

Он покинет это место через несколько часов. Вылетит с первого этапа. Рагнар Лафтер исчезнет из моей жизни очень скоро. Иначе я порву его на мелкие кусочки. На дуэли или без, но от него не останется и мокрого места.

Еще ни один мужчина меня так не раздражал, как он.

Глава 6

Меня трясло от сильных эмоций. Да так, что перед глазами плясали черные мушки, а с пальцев сыпались мелкие молнии.

Мерзавец! Он еще смеет в таком тоне со мной разговаривать?! Только за одно это можно было размазать нахала по стене!

И чем больше я об этом думала, тем сильнее жалела, что ничего не сделала. Что просто так спустила с рук его последний выпад.

Ну ничего, через несколько часов имя Рагнара Лафтера прозвучит в списке выбывших. И тогда мы уже точно сможем прижать наглеца к стене и вытрясти информацию о том, как оно попало в список.

А пока...

Вдох. Выдох. Вдох. Вы-ы-ыдох.

Я постучала и, не дожидаясь ответа, толкнула дверь.

В полутемном помещении, отделанном черным деревом, находилось двое: император и его супруга. Оба сидели в глубоких кожаных креслах и с отрешенным видом наблюдали за транслируемой через артефакт картинкой.

Я хмыкнула, отмечая, что сине-зеленый кристалл-транслятор был изготовлен не придворным чародеем, а Кругом, и прошла к пустующему креслу.

— Прошу прощения за опоздание. Журналисты.

— Они только начинают, — Майр сжимал в руке кубок и расслабленно покачивал одной ногой. — Как думаешь, сколько отсеется?

Пока поблизости не было посторонних лиц, брат обращался ко мне свободно. Как и всегда. Сначала это возмущало Мередит, но спустя какое-то время императрица свыклась с этой фамильярностью.

— Надеюсь, как минимум один, — хмыкнула я, устраиваясь поудобней и устремляя взгляд на картинку, зависшую над столом.

Первое время она подрагивала, самонастраиваясь, а потом зависла сплошным полотном прямо в воздухе. Зрителям по всей империи показывали огромную круглую арену, потолок помещения терялся во мраке, на стенах висели мечи, глефы и алебарды. Фокус сместился, показывая узкую темную дверь, с одной стороны от которой висела булава, а с другой — щит.

Она открылась, навстречу кристаллу шагнула леди Фелена в пышном синем платье и улыбнулась.

— Доброго дня, жители империи Кемур! В этот знаменательный день начинается первый этап императорского отбора! Первого отбора, каждый этап которого будет показан абсолютно всем желающим! Напоминаю, что приобрести билеты для просмотра в своих городах вы сможете в зданиях Круга или Совета. А теперь мы начинаем!

Она отступила на шаг в сторону, дверь вновь распахнулась, а на пороге появился один из претендентов на мою руку.

— Сегодня женихи леди Адьяр продемонстрируют нам, насколько они сильны и отважны. Насколько быстра их реакция и совершенно владение холодным оружием. Первым свои навыки в этом этапе проявит граф Хескар. Прошу вас, лорд Индрих, выберите оружие.

Светловолосый мужчина в плотных зеленых штанах и даже с виду неудобном камзоле подошел к стене и изящным жестом вытянул саблю.

— Вылетит, — хмыкнула я, наблюдая за тем, как он еле заметно вздрогнул от хлопка

двери, закрывшейся за леди Феленой.

— Думаешь? — скептически протянул Майр. — А если это только видимость?

Я закатила глаза и умоляющим тоном протянула:

— Прощу тебя, не играй на ставках. А то империю просадишь.

Мередит тихо и мелодично рассмеялась, а перед жителями империи началось задуманное моим братом представление.

Вокруг графа проявилась иллюзия леса, под подошвой ботинок захлюпало болотце, мимо с жужжанием пролетела туча мошканы. Я прекрасно знала, что участник чувствует ветер, ощущает запах гнили и сырости, даже в состоянии промочить обувь.

Это была иллюзия высшего мастерства, которая, несмотря на масштабы, пожирала не так много магии. Фишка в эмоциях. Как только человек попадал в зону чар и начинал в них верить, магия приобретала более реальные черты. И чем сильнее эмоции — тем меньше усилий требуется со стороны чародея.

Судя по лицу графа, который пытался и эмоции сдержать, и в грязевую лужу не вляпаться, резерв придворного чародея страдал по минимуму.

Уже через несколько шагов иллюзия смилостивилась и подсунула ему под ноги узкую тропинку. Участник приободрился, расправил плечи и бодрее зашагал вперед. Но его настроение испортилось за следующим поворотом.

Навстречу шагнул мужчина с незапоминающимися чертами лица и направил на графа саблю.

— Я же сказала, что этот провалится, — хмыкнула я через несколько минут, когда участник шлепнулся задницей прямо в лужу, вокруг которой так долго наматывал круги. — Серьезно? Ты решил еще первым этапом опозорить наследников знатных родов подобным испытанием?

— Простому люду тоже полезно помяться, — хмыкнул брат. — Узнала фантома?

— Конечно, это ведь твоя разработка. Или ты его усовершенствовал?

— Нет, он все так же подстраивается под противника и перенимает часть качества.

— Насколько я помню, победить его не так уж и просто. Заученными приемами не взять.

— На то и ставка, — вместо брата ответила Мередит. — Мало кто, в случае необходимости, использует только те приемы, которыми знатных обучили мастера по оружию.

— Стоит ли это считать щелчком по носу тем, кто не готовит своих отпрысков к реальному миру?

Император усмехнулся, но четкого ответа не дал.

Сколько же сразу зайцев ты убиваешь этим отбором, брат? Сколько задумок воплощаешь в жизнь? И узнаю ли я все из них?

Мотнув головой, я вернулась к просмотру первого этапа, который обещал быть, если не сверх интересным, то хотя бы забавным. Сейчас перед жителями империи в пустынном зале стояла леди Фелена и радостным голосом сообщала, что граф Хескар может быть свободен. А пройдет ли он дальше — мы узнаем в конце испытания.

Как только дверь за его спиной закрылась, императорская сваха пояснила, что каждому участнику в зависимости от проявленных качеств будут присуждаться баллы. И у абсолютно всех жителей королевства есть шанс принять участие в распределении очков.

Надо всего лишь отправить магический сигнальный по прозвучавшим координатам.

— Только не говори, что ты будешь прислушиваться к мнению большинства, — хмыкнула

я. Новость с голосованием жителей империи была для меня новой.

— Слово народа вряд ли сильно повлияет, — флегматично отозвался Майр. — Но общего любимчика мы постараемся не выкидывать на первом или втором этапе.

— А, ну это пожалуйста. Только помни, что ты мне обещал.

— Мне самому не меньше твоего хочется поскорее разобраться с этой проблемой.

Мередит стрельнула в нашу сторону заинтересованным взглядом, но ничего не сказала. А «арена» вновь преобразилась. На этот раз один из моих женихов пробирался по заснеженной пустыне, стучал зубами от иллюзорного холода и щурился от солнечных бликов на сугробах. А потом у ощерившейся каменными клыками пещеры встретил фантома с алебардой в руках.

Локации менялись одна за другой, так же, как и участники первого этапа. Кто-то вылетал с треском. Кому-то удавалось победить магического противника. А я с нетерпением ждала именно того поединка, который должен расставить все черточки над рунами.

Отметила, что брат Магнуса и тот самый рыжий победили своих фантомов. Потом наблюдала за тем, как не так давно разведенный лорд Манесски полностью теряет контроль над ситуацией. Победить ему не удалось. Что было весьма ожидаемо.

А затем поймала себя на глупейшей мысли: «насколько был бы интересен настоящий отбор?». Такой, в котором не заставляют никого участвовать императорскими указами, где изначально есть черта возраста и умений.

Может быть, тогда бы я и смогла себе выбрать достойного спутника жизни. А сейчас... Нет, тут несомненно были умелые воины и маги, прекрасные дипломаты и симпатичные мужчины. Но так, чтобы собрать все качества в одном лице...

Из размышлений меня вырвал голос леди Фелены, которая объявила выход под взгляды зрителей Рагнара Лафтера.

Не сдержавшись, я подалась вперед, впилась ногтями в кожаный подлокотник кресла. Материал жалобно заскрипел от подобного кощунства, но все мое внимание было сосредоточено на происходящем.

Этот нахал медленно прошелся вдоль стен, пока императорская сваха объясняла ему тему первого испытания. Потом замер возле одного из мечей и аккуратно вытащил его.

В лучах пульсаров клинок сверкнул острозаточенным и слегка изогнутым лезвием. На рукояти красовался небольшой треугольный сапфир.

— Ты из своей коллекции что ли оружие туда отправил? — хмыкнула я, обращаясь к Майру.

Но император мне не ответил, с интересом наблюдая, как двадцать восьмой жених взвешивает меч в руке, примеряясь к его весу.

Как вокруг него появляется иллюзия пустыни. Мы всей империей следили за тем, как мужчина с небрежной усмешкой поднимается по бархану, как ветер треплет его темные волосы, путает их.

Видели то, как от небольшого оазиса отделилась темная фигура с мечом наперевес, как появилась через несколько мгновений рядом с Рагнаром Лафтером.

Мы не отрывали взглядов от происходящего, но оно не сразу укладывалось в голове.

Потому что стоило фантому приблизиться к нахалу на расстояние вытянутого меча, как обманщик напал. Уклонился от первого выпада, обогнул защиту и одним метким движением проткнул магического противника.

Фантом мигнул и медленно растаял в воздухе вместе с оружием и пустыней. А посреди зала остался стоять не запыхавшийся и не вспотевший мерзавец. Он все так же

усмехался, словно чувствовал свое превосходство над остальными.

А у меня внутри что-то оборвалось и льдиной упало в желудок.

— Только не говори...

Майр понял меня с полуслова, повернулся:

— Лиара, ты сама все видела. У нас нет ни малейшего шанса вышвырнуть его с первого этапа.

Ледяное неприятное ощущение внутри сменилось огненной волной ярости и злости. Чувства несправедливости.

— Майр, ты обещал...

Император выглядел растерянным. Переводил взгляд с меня на леди Фелену, которая что-то рассказывала зрителям, а потом приветствовала то ли последнего, то ли предпоследнего участника. Но что он там продемонстрирует, уже не имело никакого значения.

— Майр, я соглашалась на все это, полагая, что ты не допустишь подобной дряни в священном ритуале отбора? Но что мы имеем? Женихи, пригнанные сюда приказом императора! Неизвестно как появляющиеся в списках имена! Бессилие перед наказанием обманщиков! Надо было наплевать на мнение журналистов и выставить его еще на балу! Теперь-то мы точно ничего не сможем сделать, так?

— Леди Лиара, прошу вас, возьмите себя в руки, — императрица тоже встала, будто бы понимая, что сидящий в кресле брат больше всего раздражает меня своим бездействием. — Уверена, что его величество не собирался потакать подобным вещам. Но и отбор никогда до этого не демонстрировался всей империи. Вы должны понимать, что многое может пойти не по плану. И поверьте, все мы хотим, чтобы этот мужчина исчез как можно скорее.

Я провела рукой по лицу, пытаюсь прийти в себя. Хотя бы на мгновение. Потому что терять лицо перед императорской четой было непростительной глупостью.

— Приношу свои извинения, — с шипящими нотками, протянула я. — Мне на самом деле неприятно, что на священном ритуале отбора появился самозванец, не имеющий титула и реальной власти. Недостойный герцогини Адьяр, то есть меня. И очень надеюсь, что эта проблема вскоре будет решена. А сейчас прошу меня простить. Надеюсь, что определить, кто покинет отбор после первого этапа, вы сможете и без моего участия.

— Вам нездоровится? — приподняв бровь, с намеком-подсказкой уточнила леди Мередит.

— Да, мне нездоровится, — я благодарно улыбнулась женщине. — Еще раз прошу меня извинить.

Напускные спокойствие и холодность остались там, за захлопнувшейся дверью кабинета. Стоило выйти в коридор, как волна огненной необузданной ярости вновь ударила в грудь.

Нахал! Так легко обыграть магического фантома! Надо устранить его с отбора как можно скорее! Кто знает какие цели он преследует? Демоны! Да, именно! Чтоб его демоны разорвали!

Я летела по коридору, проклиная непонятно откуда свалившегося двадцать восьмого жениха. И только в последний момент свернула в сторону северного крыла. Встречаться с журналистами, которые, скорее всего, так и не ушли от главного входа, не хотелось.

Не в таком состоянии.

Видимо, придется послать за каретой слугу или магического вестника. Ничего не должно...

— Леди Лиа-а-ара.

Нет, боги надо мной сегодня точно решили поиздеваться. Потому что я не вижу другого объяснения тому, что второй раз за день я сталкиваюсь в коридоре с одним мерзавцем, которого хочется размазать по стене.

Интересно, что напишут в газетах, если герцогиня превратит в мокрое место одного из претендентов на свою руку?

— Вижу, вы спешите, — нагло усмехнулся Рагнар Лафтер и взъерошил пятерней темные волосы. — Надеюсь, что вы летели ко мне, чтобы поздравить с успешным прохождением первого этапа.

— Во-первых, еще неизвестно, прошли ли вы его, — я сделала небольшую паузу, где по правилам должно звучат обращение к собеседнику. — А во-вторых, я бежала бы к вам только в случае вашего вылета из отбора.

— Звучит слишком соблазнительно, — хмыкнул он, делая шаг в мою сторону. — Так что, теперь мне стоит покинуть отбор, чтобы вы оказались рядом?

— Поумерьте свой пыл, Рагнар, — вздернув подбородок и подавляя огненную бурю, процедила я. — Первый этап это пока все, что вам удалось сделать.

— Думаете? А мне кажется, что вывести из себя саму герцогиню Адьяр намного существеннее какого-то там этапа.

— Вам стоило бы поучиться манерам, — все так же холодно протянула я и, не прощаясь, направилась дальше по коридору.

Жар опалил чуть повыше локтя, воздух с удивленным вздохом вырвался из легких, а спину охладил камень. Я не могла понять, как оказалась прижата к стене в неглубокой нише! И если раньше эта дурацкая усмешка раздражала, то теперь начинала по-настоящему пугать.

— Вы так бурно проявляете эмоции, — промурчал он, проводя пальцами по обнаженной шее, — что мне стоит огромных усилий сдерживаться.

— Что ты себе позволяешь, — я нашла в себе силы выпрямиться и встретиться взглядом с наглецом. — Отойди.

— Уже не на «вы», а я ведь только прикоснулся к вам, леди Лиара. Как быстро вы, однако, впускаете в свою жизнь мужчин.

Я бросила взгляд в сторону пустынного коридора, который находился в каких-то двух шагах, и подняла руку, готовясь швырнуть магий в нахала.

— Злость, — он шумно втянул носом воздух над моим ухом и перехватил поднятую руку. — Она вас совершенно не красит, леди Лиара. А вот страсть...

Мир перед глазами подернулся дымкой, дыхание отчего-то участилось. Я поймала себя на том, что уже не пытаюсь высвободить руку, прижатую к каменной стене.

— Вот так-то лучше.

Голос Рагнара пробивался ко мне как через вату, его губы скользнули по незащищенной коже на шее, оставили влажный след.

— Все еще противишься, — хмыкнул он, проводя пальцем теперь по плечу. — Так даже интереснее.

Я попыталась отклониться, но тело прекратило слушаться. Плавилось в руках мерзавца, который, уже не стесняясь, мям в руках мою грудь.

Твердый корсет жалобно и тихо поскрипывал от подобного кощунства, но позволял ощутить прикосновения. И жар.

Внизу живота пробудилось приятное тянущее чувство. Ожидания. Желания.

Демоны! Я хотела его! Хотела, как никого до этого!

Словно чувствуя мое непонимание, Рагнар сильнее вдавил меня в стену и сжал пальцами сосок. Из-за преград ощущение было приглушенным. Легким призывом. Желанием получить больше.

И именно в этот момент я опомнилась.

Понимание происходящего окатило меня ледяной волной ужаса и удивления. Что я позволяю ему с собой делать?!

Магия пришла на помощь, оттолкнула от меня ухмыляющегося Рагнара Лафтера. Придала сил. Стала полупрозрачным щитом между нами.

— Ты за это ответишь, — процедила я, ставя щит и поправляя платье. — Я добьюсь того, чтобы тебя вышвырнули с отбора. А потом ты ответишь за обман королевских особ. Это я тебе обещаю.

За моей спиной, прямо в стене, открылся портал, ведущий в поместье. Стоило сделать всего один шаг назад, чтобы оказаться в безопасности. Но эта наглая усмешка уверенного в себе мужчины меня до ужаса раздражала.

— И за использование неизвестного типа магии. Это я тебе обещаю, как Первая чародейка империи Кемур!

— Первая чародейка, которая не в состоянии даже себя защитить, — хмыкнул он и шагнул вперед.

Прошел прямо через магический щит, обхватил меня за талию и притянул к себе:

— Думаешь, что сможешь сделать все, что сейчас наобещала? Хорошо. Я принимаю твой вызов, колючка.

Его слова дернули за какую-то нить воспоминания, но я была слишком зла и растеряна.

— Катись к демонам, — волна чар второй раз отбросила его от меня на два шага, а портал мягко увлек через пространство домой.

И только в спину мне раздался тихий мелодичный смех, похожий на рык большого дикого кота.

Глава 7

Прошло уже двое суток после окончания первого этапа, а меня до сих пор трясло от злости и к Рагнару Лафтеру, и к самой себе.

Подумать только! Я поддалась на неизвестные мне чары, поплыла, позволила ему быть настолько близко!

А еще до ужаса пугало то, с какой легкостью он прошел через мой щит. Еще никто из колдунов не мог так просто преодолеть блок. Да что там, даже сломать его было не всем под силу! А этот... Он подошел так, будто ничего между нами и не находилось.

Демоны, кого принесло на это долбаный отбор? Надо выйти на связь с главами Круга из других городов. В идеале — созвать совет.

Вот только что я им скажу? Что какой-то пройдоха без фамилии и титула так легко уделал Первую чародейку империи?

Демоны!

Зарывав, я зарылась пальцами в волосы и вновь уставилась на письмо, которое лежало передо мной на столе. То самое, где вместо чернил были использованы вырезанные из газет буквы и слова.

Может ли оно быть связано с появлением этого Лафтера? Если да, то откуда ждать удара?

Нет-нет, так дело не пойдет. Надо взять себя в руки. Да, у нас возникли некоторые трудности, но все решаемо. Надо просто найти способ вышвырнуть Рагнара с турнира.

На завтра назначен второй этап, который проверит магический потенциал моих женихов. Уверена, что леди Фелена сделает из этого целое шоу. Но сомневаюсь, что после всего произошедшего, Рагнара будет так легко исключить на этом этапе.

Значит, нужно что-то другое. Что-то, чего еще не было.

Майр говорил, что готов рассмотреть любые предложения касательно испытаний. Надо внести коррективы, придумать, на чем подловить мерзавца.

Стоило вспомнить о Рагнаре, как внизу живота сладостно скрутило истомой. Закинув ногу на ногу, я сжала бедра и мысленно себя отругала. Потому что сексуальное влечение к неизвестному мужчине не то, что я могу себе позволить. Особенно, когда эти чувства были пробуждены неизвестной мне магией!

Несколько раз вдохнув и выдохнув, я отложила в сторону письмо и взяла в руки один из выпусков «Жизнь с блеском».

Уже второй день пресса обсуждала первый этап императорского отбора. Все же Майр был прав, это отвлекло жителей от обсасывания проблем на юге. Да, демоны все еще никуда не делись, но... Императору виднее, чем отвлекать свой народ.

Меня это касаться не должно.

В который раз вернувшись к статье со своим магическим портретом под заголовком, я углубилась в чтение.

Журналист восхищался умениями большинства женихов, сообщал, что пятеро не прошли испытание вовсе. А еще одного подловили на весьма занимательном действе. И читатели завтра смогут узнать, что именно произошло, и как отреагировала леди Адьяр.

Я хмыкнула, потому что за это время не покидала свое поместье, и последние сплетни слышала от служанок.

Сверившись с датой, убедилась, что читаю вчерашний выпуск, и убрала в сторону. Свежая газета лежала на краю стола.

— Леди Лиара, — в дверь кабинета постучали, — позволите?

— Входи, Тира, — я взяла новый выпуск «Жизни с роскошью», желая узнать, что же там учудил один из женихов, и как на это отреагировала я.

Служанка прошла к столу и протянула мне конверт из плотной темно-синей бумаги, которую использовали только для магической почты. На обратной стороне под черной сургучной печатью сияла серебристая руна вместо подписи.

— Только что прибыло.

— Спасибо, Тира, — пробормотала я, вспоминая, что амулет, на который настроено получение магических писем, оставила в спальне.

— Приказать подать обед сюда? — участливо поинтересовалась девушка и поправила выбившуюся из прически светлую прядь.

Интересно, как скоро она вновь решится сменить оттенок на медный?

— Нет, я спущусь в малую столовую. Благодарю.

Она поклонилась и вышла, плотно прикрыв за собой дверь. А я сняла защитную печать с письма и разорвала синий конверт.

Внутри находился небольшой желтый лист, исписанный мелким почерком:

«Приветствую, леди Лиара.

Спешу сообщить, что я добралась до означенного в документах места. Все идет своим чередом, я собираю информацию. Присылать доклады буду раз в неделю. Пока ничего сообщить не могу, но мы точно на верном пути.

Буду держать вас в курсе всего происходящего.

Зерфа П.»

Я отложила письмо помощницы в сторону и провела пальцем по самому краю. Через мгновение оно рассыпалось серой пылью, которая взлетела в воздух и растворилась в нем.

Значит, добралась. И с семьей все хорошо. Уже неплохо.

В который раз вернувшись к прессе, я встряхнула свежий номер издания и нашла взглядом «шокирующий» заголовок: «Времяпровождение женихов герцогини Адьяр, или Куда смотрят мужчины?»

Судя по прикрепленному магическому портеру, мужчины смотрели только на женскую грудь. Немаленькую такую грудь, надо заметить. Я даже в чем-то понимала таких мужчин...

«Барон Ихшери был застукан прямо на одной из императорских служанок», — кричала первая строка. — «И все бы ничего, если бы он не был одним из женихов Великой герцогини Адьяр. Герой-любовник всячески избегал наших журналистов, но зато удалось переговорить со служанкой, соблаздившей мужчину!»

Я хмыкнула и перешла к интервью, рядом с которым красовался небольшой портрет миниатюрной блондинки с пышными формами.

Девушке задавали каверзные вопросы о том, не собиралась ли она таким поступком отомстить сестре императора. Не считает ли себя лучше герцогини Адьяр. Потом интересовались, прибегала ли она к услугам магов для улучшения собственной внешности.

Даже мне было видно, что на девчонку давили. Причем пытались вытащить из ее слов нечто такое, что можно будет вывернуть под лозунгом «Принцесса проиграла нищенке». Никто даже не подумал, что девушке просто хотелось захомотать кого-то побогаче и устроиться в этой жизни в более удобной позиции. Хотя не факт, что новая позиция

будет удобнее...

В конце статьи увеличенным шрифтом было загадочное «Герцогиня Адьяр уже двое суток не появлялась при дворе...».

Я фыркнула в ответ на столь междустрочное «а не из-за соперницы ли ее тут не видели?» и откинулась на спинку кресла. В голове уже зрел план, с помощью которого можно было избавиться от Рагнара Лафтера.

Улыбаясь самой себе, я буквально вспорхнула с кресла и направилась в сторону столовой. Набраться сил, а затем ударить.

Мы еще посмотрим, кто из нас окажется победителем.

День, на который был назначен второй этап отбора, стремительно шагнул на порог и с ноги открыл дверь. В этот раз леди Фелена в своем письме просила создать образ «сильной и волевой леди».

Пожав плечами и решив, что императорской свахе наверняка виднее, как я должна выглядеть, отдала распоряжение слугам.

Сегодня на мне были надеты узкие темно-синие штаны из плотного материала, белая блуза с глубоким вырезом и тугой коричневый корсет, поддерживающий грудь. Довершали образ короткий жакет в тон штанам, коричневые перчатки и ботинки на небольшом каблучке.

Тира еще предлагала дополнить наряд шляпкой, но я посчитала это излишеством. Волосы убрала наверх и отправилась в императорский дворец.

До начала второго этапа было еще полтора часа, именно их я собиралась потратить на разговор с братом. Майр ждал в одном из своих кабинетов, читал рапорт и цедил бодрящий напиток из высокого кубка.

— Есть разговор, — после того, как закрыла за собой дверь, проговорила я и опустилась в кресло напротив.

— Если ты о том бароне, то он из отбора исключен, — не отрываясь от доклада, проговорил император. — В газеты пока об этом не сообщалось, но думаю, что после сегодняшней трансляции это станет ясно.

Я на мгновение замерла, пытаюсь понять, о чем говорит Майр, а потом махнула рукой:

— Барон бароном, но я не о нем поговорить хотела.

— То есть тебя не зацепило, что один из твоих женихов во время отбора залез на мою служанку? — хмыкнул брат, наконец удостоив меня взгляда.

— Это было ожидаемо, — я откинулась на спинку кресла. — Взрослые состоявшиеся мужчины, которым правилами не было запрещено спать с другими женщинами. Это ведь не женский отбор, где одним из этапов проверки является наличие девственности.

— Ты иногда так цинично об этом говоришь, что мне становится не по себе, — хохотнул Майр. — Вина? Или чего покрепче?

— Не откажусь от розового полусухого, — а когда передо мной появился кубок с напитком, продолжила говорить. — Помнится, у нас есть проблема, решение которой так найти и не удалось.

— Хочешь что-то предложить?

— Да. Эта ситуация с бароном натолкнула меня на одну мысль. Раз мы не в смогли сделать это после первого этапа, вряд ли сможем после второго, то у меня есть идея.

— Ты так тянешь виверну за хвост, что она тебя скоро цапнет, — перевернув народную присказку, отозвался император и отпил из кубка.

— Я подвожу тебя к той же мысли, — с улыбкой отозвалась я и подалась вперед. — Ты

говорила, что я могу внести изменения в этапы отбора. Я бы хотела сейчас воспользоваться этой возможностью и в ближайшее время добавить, м-м-м, допустим, это будет называться проверкой на верность.

— Предлагаешь к каждому подослать по служанке? — теперь Майр вовсю веселился. — Понимаешь же, что после истории с бароном такой трюк не пройдет.

— Понимаю, потому нам надо взять это за идею, а там оттолкнуться и сделать зрелищным представлением. Думаю, леди Фелена со своим нестандартным мышлением что-нибудь да придумает. Нам нужно сделать так, чтобы Рагнар Лафтер выбрал не ту женщину. Провалился. Например, собрать в одном месте около десяти девушек, с помощью иллюзий или амулетов надеть моей внешностью. Выставить это как-нибудь красиво перед жителями империи...

— Ты же понимаешь, что это очень рискованно?

— Только если бы среди этих девушек была я, — хитро усмехнувшись, я посмотрела на брата.

— Вот это сейчас было неожиданно, — рассмеялся он. — Уговорила, я поговорю с леди Феленой. — А сейчас предлагаю перебраться в другой кабинет, там вместе с леди Мередит посмотрим трансляцию второго этапа. И да, имей в виду, сегодня надо будет дать развернутое интервью журналистам.

Я отчаянно вздохнула, но спорить не стала. Надо, так надо. Не отвалится от меня ничего, если еще немного поулыбаюсь в пикторы и поотвечаю на каверзные вопросы репортеров.

Опускаясь в кресло перед уже начавшейся трансляцией, я строила одну теорию за другой и не находила ни одной из них подтверждения. Не понимала, какой смысл сильному магу называться чужим именем для участия в отборе.

После того, что Рагнар продемонстрировал, сомнений не оставалось — ложь абсолютно все. Да только чтобы распутать это, надо не только найти кончик нитки, но и весь клубок.

— Доброго дня, жители империи Кемур! — радостно пропела леди Фелена, появляясь на фоне высоких гор.

Судя по всему, место сегодняшнего испытания было не так далеко от столицы. Потому как именно эти горы, именно с этими белыми шапками на вершинах я наблюдала каждое утро из окна.

И хорошо. Не столкнусь сегодня ни с кем в коридорах.

— Второй этап императорского отбора начинается с этого самого мгновения. Но для начала хотелось бы сообщить последние новости тем, кто не следит за отбором через газеты.

В этих словах прозвучало столько укора, что на месте тех самых «не следящих» я бы уже кинулась покупать свежий номер одного из изданий.

— После первого этапа отбор покинули...

— Ваше величество, а могу ли я попросить увеличить громкость, — промурлыкала императрица, устроившись в кресле по правую руку от супруга.

— Да, конечно, — Майр крутанул кистью, взаимодействуя с артефактом, а я поймала себя на мысли, что завидую.

Откровенно, по-черному. Завидую тому, как легко брату удается создавать чары. Как просто пополнять резерв.

Мысленно дав себе пощечину, я постаралась сосредоточиться на том, что происходило там, у подножия гор.

Леди Фелена уже сообщила о скандале, произошедшем с бароном Ихшери. Сказала также и о том, что в связи с решением, принятым императором, мужчине суждено покинуть отбор. И приступила к объяснению, что произойдет на втором этапе:

— Как знают жители столицы, у нас под боком находится самое настоящее произведение природного искусства. Горный хребет «Спящий дракон» простирается на несколько миль к морю, попутно огибая город, — сваха с таким энтузиазмом об этом сообщила зрителям, будто бы сама приложила руку к возведению этих гор. — Участники императорского отбора с помощью порталов были доставлены в разные уголки хребта. Каждому был выдан магический компас. С помощью артефактов и собственных умений им нужно добраться до перехода, который перенесет их сюда. Напоминаю, что пользоваться магией телепортации они не могут. А на пути к финишу их поджидает множество магических ловушек и местных обитателей. Приступим.

Леди Фелена растворилась в воздухе, а на проекции кронами зашуршали деревья.

Один из моих женихов медленно, но уверенно шел по каменной тропе вверх. В руке он сжимал золотой компас, алая стрелка которого то и дело подрагивала. Мужчина поднял светлую голову, посмотрел прямо в объектив пиктора, зависшего в воздухе, и возобновил свой путь.

Схватившись за камень, он подтянулся, залез на булыжник, чтобы осмотреться. А тот неожиданно вздрогнул под ногами виконта и встал на короткие лапы.

— Лорд Тин встретился с одним из местных хищников, — голос леди Фелены донесся откуда-то сбоку. — Посмотрим каким именно образом он расправится с противником.

В это время мужчина расставил руки, балансируя на панцире самуи. А потом едва заметно пошевелил пальцами.

— Надо же! — воскликнула императорская сваха. — Лорд Тин не счел противника опасным и просто усыпил. Интересно сыграет ли это ему на руку?

— Неплохой ход, — хмыкнула я. — Зрители вряд ли бы оценили пролитую кровь столь милой, хоть и хищной зверушки. А вот подобное решение ситуации весьма хорошее.

— Не могу с тобой не согласиться, — Майр расслабленно наблюдал за происходящим. — Сегодня я бы хотел попросить тебя начинать помогать мне с присуждением очков. Все это здорово, но мужа мы выбираем тебе.

Я дернула плечами, стараясь отогнать противное прикосновение дурного предчувствия, а потом подалась вперед, стараясь ничего не пропустить. Хочешь моего мнения, Майр? Хорошо. Первая чародейка не допустит, чтобы ее избранник совершил хотя бы малейший промах в магии.

— Минус два бала за неправильное плетение защитного купола, — хмыкнула я уже через мгновение, когда пиктор показал нам брата Магнуса. Мужчина защищался от падающих сверху камней. — Если на Джада сейчас свалится булыжник в два раза больше предыдущих, то его просто расплющит. А это недалеко видно и весьма неразумно.

— Вот теперь я узнаю свою сестру, — хохотнул император, что-то пометая в записной книжке. — А то с таким лицом смотрела этот этап, будто не мужа тебе выбираем, а новую пару туфель.

Картинка поменялась. Сейчас мы вместе со всеми жителями империи наблюдали за буйством природы в небольшой долине. По обе стороны от нее возвышались серые горы, поросшие редким кустарником. Пиктор был направлен на маркиза Эдмура.

Напротив него стоял зеленокожий гигант, сжимающий в руке ствол вырванного с корнями дерева.

— Так было задумано?

— Нет. Ему просто не повезло нарваться на великана.

— Они же на грани вымирания, — я бросила взгляд на самого младшего из Совета. — Мы или потеряем особь, занесенную в золотую книгу, или лорда Фаина.

— Как думаешь, что скажут люди, если в прямой трансляции этой оглоблей размажут по камням человека?

Леди Мередит тихо охнула и прижала ладонь к губам.

— А что нам скажет Общество по защите магических существ? — протянула я. — Они наверняка следят за происходящим.

— Тут есть еще одна грань, которую ты упускаешь из виду. Население империи. Они видят, что в горах рядом со столицей обитает нечто подобное. Как думаешь, они захотят смерти великана или гибели дерзкого молодого юноши?

— То есть вмешаться мы не можем?

— Можем. Но это сыграет против нас.

— Майр! — я вскочила с кресла, хлопнула ладонями по бедрам. — Мы рискуешь жизнью своего подданного, одного из Совета.

— Сказать тебе, сколько девушек погибло в отборе на звание моей супруги?

Леди Мередит кашлянула, ощутимо побледнела и опустила взгляд.

— Сколько? — чувствуя, как холодеет внутри, уточнила я. Хотя толком не понимала — зачем.

— Восемь. Одна из них была троюродной сестрой Мередит.

Императрица плотно сжала губы, но эмоций не проявила. Показала, что получила этот титул и всеобщее уважение не просто так.

— Именно поэтому отборы никогда не освещались прессой, — добил меня родственник.

Я вернулась взглядом к трансляции, не найдя, что ответить на подобное откровение. Великан перехватывал бревно и отрывал его от земли. Маркиз отлетел к треугольному булыжнику и прижимал ладонь к рассеченной брови.

Началось сражение, в которое никто не имел права вмешаться. Потому что не было правого и виноватого. Был только отбор. Отбор на звание избранника леди Лиары Адьяр.

Глава 8

Великан зарычал, раззявив пасть полную тупых жёлтых резцов, и кинулся на добычу. Эдмур отскочил в сторону, увернулся от удара выкорчеванным деревом. Поступил правильно. Прими он удар на щит, тот выдержал бы, но сожрал слишком много энергии.

«Спокойнее, он ведь один из тридцатки лучших», — постарался успокоить меня внутренний голос. А потом уже с более присущим скептицизмом добавил. — «Лучших дипломатов и советников, а не магов».

Мысленно выругавшись, я силой воли удержала себя на месте. Майр прав, нельзя в это вмешиваться. Насколько бы ужасны не стали бы последствия этой стычки, вмешательство могло сломать все то, что вкладывал в этот отбор император.

Маркиз тем временем запустил два пробных заклинания. Пламя растеклось по жесткой зеленой коже, не причинив вреда. Льдистая субстанция на мгновение покрыла коркой часть огромной кисти, но тут же отвалилось.

Демоны! Да это же взрослая особь! Как он мог оказаться в зоне испытания? С детенышем Эдмур бы еще справился. А тут...

— Надо остановить это!

— Нет.

— Майр, он не победит. Лучшие чародеи собирают целый отряд для того, чтобы одолеть взрослого великана! А тут какой-то мальчишка из Совета! Надо открыть портал и выдернуть его оттуда!

— Нет.

Я с непониманием повернулась к императору, всмотрелась в ожесточившееся лицо и ахнула:

— Ты знал, что там будет взрослый великан. Кто должен был пасть его жертвой? Кого ты решил устранить?

Майр поджал губы, бросил короткий взгляд на свою жену, будто бы прося прощение за смерть ее троюродной сестры. Будто бы не он был тем, кто вынес для восьми девушек приговор.

— Не догадываешься?

Ответить я не успела, потому что великан бросил свое оружие в сторону противника. Бревно летело напрямиком в маркиза, который больше не казался мальчишкой. Лицо Эдмура посерело, черты обострились, а магия выстроила перед своим хозяином мощнейший трехслойный щит.

Первая защита разлетелась в момент, когда толстый, поросший мхом ствол столкнулся с полупрозрачной преградой. Второй отбросил бревно на несколько метров в сторону. В третий растаял с хлопком, превращаясь в волну ледяного воздуха. Она ударила великана в грудь, откинула на шаг.

А потом монстр прыгнул.

Быстро и настолько неожиданно, что мы вместе с Мередит ахнули в унисон.

Эдмур поспешил сплести новые защитные чары.

А я видела и понимала, что он не успеет. Не хватит ему той доли секунды, которая разделяла его и огромный зеленый кулак.

О том, что произошло в следующее мгновение, наверное, расскажут только те, кто не успел моргнуть.

Рыжего советника снесло в сторону какой-то нереальной волной силы. Ею же и отвело

кулак великана в сторону. Маркиз проехал спиной по земле, ударился о камень. А между ним и монстром появился некто третий.

Видимо, тот, кто должен был попасться хищнику первым.

Рагнар Лафтер привычно усмехался, глядя в желтые глаза великана. Расправил плечи и шагнул вперед.

Монстр замешкался всего на мгновение. Понял, что загнанная в угол и испуганная добыча должна себя вести совершенно иначе. Как тот парнишка.

А Рагнар вскинул перед собой руку со скрюченными пальцами и резко крутанул кистью. Великан хрипло булькнул, оступился и рухнул на землю, сотрясая грохотом высокие горы.

«Двадцать восьмой» жених бросил взгляд на белоснежные шапки и, не заметив угрозы лавины, шагнул к сидящему на земле маркизу.

Последним, что показали зрителям империи, было то, как Рагнар подает руку младшему из Совета и помогает подняться.

— Защитники «золотых» тварей порвут тебя на части, — с долей облегчения выдохнула я.

Майр вместо ответа ударил кулаком по подлокотнику кресла и грязно выругался. Леди Мередит укоризненно глянула на супруга, но ничего говорить не стала.

Я тоже не стала продолжать мысль. Потому что вряд ли бы император ответил мне на вопрос, который тревожил нас обоих.

Кто же ты Рагнар Лафтер? И что за магию ты использовал для убийства взрослого великана?

— Это была великолепная схватка, — вещала леди Фелена, пока нам показывали одного из женихов, пробирающегося через колючие кусты. — Вот это сила! Вот это отвага! Думаю, даже вопроса не останется за тем, кто пройдет этот этап с наивысшим баллом!

— Отними пять очков за убийство редкого существа, — бросила я, расслабившись в кресле и покачивая ногой. — Это должно снизить агрессию от защитников в сторону империи.

— У него должно быть наивысшее количество очков, — скривился Майр. — После подобного — так точно. Но твоя идея мне нравится. Это будет озвучено отдельно.

Я с отрешенным видом наблюдала за тем, как претенденты на мою руку проходят одно за другим испытания. Как идут по тропам, ориентируются с помощью магического компаса, уверенно шагают вперед. Магия то и дело останавливала падающие камни, выстраивала мосты над пропастями, помогала справиться с хищниками и ловушками.

Но мне было уже неинтересно. Лишь время от времени я предлагала кому-то поднять или понизить балл за принятое решение или произнесенное заклинание. Майр больше не спорил, собственноручно помечал что-то в записной книге, а императрица срослась с креслом и не подавала признаков присутствия.

Я оживилась только когда зрителям показали сияющий золотой портал на вершине большой горы. Первыми в него вошли Эдмур Фаин и Рагнар Лафтер. Через мгновение оба оказались в окружении репортеров, а потом в кадре появилась и леди Фелена:

— Вот и наши первые прибывшие. Думаю, что интервью, которое они сейчас дают, уже завтра появится во многих газетах. Не пропустите новости об испытаниях из первых рук. А сейчас вернемся к оставшимся женихам герцогини Адьяр. Думаю, они еще смогут нас удивить.

После убийства великана одним движением пальца вряд ли можно было чем-то удивить. Но вслух это говорить я не стала. Дождалась окончания второго тура и встала с кресла.

— Журналисты будут ждать тебя в малой янтарной гостиной, — проговорил Майр, вставая вместе со мной. — Провести?

— Нет, дорогу помню. Спасибо.

— Ты злишься?

Я подарила брату легкую улыбку:

— На что мне злиться, ваше императорское величество? На то, что ваша попытка устранить неугодного жениха закончилась его победой? Или на то, что я опять обо всем узнаю последней? Нет, я вовсе ни на что не злюсь. А теперь прошу меня простить, но журналисты ждут.

Изобразив легкий поклон, я поспешила покинуть кабинет императора. В последнее время все встречи с братом заканчивались моей злостью. Кажется, это входит в дурную привычку.

Репортеры и в самом деле ждали меня в янтарной гостиной, заняли два длинных дивана и несколько кресел. Судя по разного цвета ленточкам на запястьях, были от разных газет.

— Доброго дня, дамы и господа, — я прошла к высокому овальному окну и, повернувшись к собравшимся лицом, оперлась на подоконник. — Я готова уделить вам около часа. Начнем.

Синие кристаллы вспыхнули в их руках как по команде, кто-то вынул из сумок квадратные пикторы, готовясь делать магические портреты. Вот только сомневаюсь, что у них выйдет нечто качественное.

Мало какой пиктор сможет хорошо передать изображение человека, стоящего на свету.

— Леди Адьяр, хотелось бы узнать, кто покинет отбор после второго этапа? «Имперское слово».

— Через несколько часов будет сделано официальное заявление, — ответила я, глядя в темные глаза женщины, сидящей в одном из кресел. — На этот вопрос вы сможете получить ответ, если задержитесь во дворце. Советую посетить розарий покойной Амелии Адьяр или прогуляться меж вековых дубов северного сада. Уверяю вас, время пролетит незаметно.

— Леди Адьяр, скажите, а был ли учтен в плане второго этапа погибший великан? — мужчина с темной пышной шевелюрой протянул вперед свой кристалл, будто бы сомневался в мощности артефакта. — наших читателей интересует, что будет с популяцией этих чудесных созданий, если каждый желающий сможет так просто их уничтожить. «Мир в наших глазах».

— Как первая чародейка империи, могу вас уверить, каждый желающий не сможет уничтожить даже дшетеньша этого существа, — с легкой улыбкой и холодом на ладонях отозвалась я. — Дело в том, что чем старше это создание, тем меньше заклинаний пробивает его шкуру. Великан, с которым столкнулись мои женихи, был стариком. Он уже не мог произвести потомство или должно сражаться. И конечно, никто не ожидал, что во время второго этапа один из великанов нападет на Эдмура Фаина. Это ужасная случайность, в которой некого винить.

— То есть если бы не вмешался Рагнар Лафтер, маркиз погиб?

Я выдохнула через нос, собираясь с силами и послала спросившему грустную улыбку:

— Скорее всего, да. И оттого мне так тяжело об этом говорить. Стоит только подумать о том, что могло произойти...

Я позволила голосу дрогнуть, но слезу не пустила. Пусть думают, что я действительно переживаю о судьбе своих женихов, но пока не определилась с тем, кто мне симпатичнее.

— А как вы можете прокомментировать поступок Рагнара Лафтера? «Жизнь с блеском».

— Это несомненно подвиг, — наступив себе на глотку, с улыбкой проговорила я. — Любой другой не рискнул бы собой, чтобы спасти конкурента. Нам всем стоит поучиться храбрости у этого мужчины. Очень жаль, что ему пришлось убить великана, но это спасло жизнь маркизу Фаину и заслуживает уважения.

— Спасибо, леди Адьяр. Газета «Утренние вести». Скажите, чего нам ждать от третьего этапа отбора? Или это тоже секрет, которым вы нас вскоре удивите?

— Вы угадали, — я улыбнулась пожилому мужчине в ярко-желтом костюме, — это секрет. Могу сказать только то, что этот этап будет проверять больше внутренние качества, чем силу и сноровку, как было до этого. Но уверена, что этап будет не менее интересным и зрелищным.

— Благодарим вас за ответы, леди Адьяр, — пропела светловолосая женщина в узком темно-зеленом платье. — наших читателей очень интересует вопрос, кто же такой Рагнар Лафтер? Это ведь ненастоящее имя. Неужели кто-то из бастардов? Такая сила воли и магии не может не поражать. И ведь он не так просто оказался в списке ваших женихов. Расскажите, пожалуйста, подробнее. «Жизнь с блеском».

Я мило улыбнулась женщине, в руках которой голубым светом сиял кристалл-артефакт:

— Благодарю за вопрос, но, к сожалению, мое время уже подошло к концу. Думаю, сам Рагнар Лафтер с удовольствием ответит на все ваши вопросы. Уверена, что вашим читателям будет интересно прочитать откровение героя сегодняшнего дня. Прошу меня простить.

Улыбнувшись в один из пикторов, я направилась на выход из янтарной гостиной.

Интересно, а что скажет сам Рагнар на интервью, которого ему теперь не избежать? Пожалуй, начну завтра свой день с чтения свежего номера «Жизни с блеском». Может журналистам удастся пролить хотя бы каплю света на этого темного типа.

Мои надежды не оправдались. Ничего толкового из интервью своего «двадцать восьмого» жениха я не узнала. Но пользу все же извлекла.

Судя по тому, что было написано в газетах, давать интервью мужчине приходилось не в первый раз. А это означало, что он на самом деле не простолюдин. Более того, не единожды сталкивался с высшим светом.

Бастард? Шпион из другого государства?

К слову, если первую версию еще хоть как-то реально было проверить (да что там, Майр уже должен был это проверить!), то со второй хуже.

А теперь, когда он закрепился еще и в статусе моего жениха...

В общем, раскрутить это дело можно было только авантюрой, которая намечена на сегодняшний вечер. Но подготовку к ней я начала еще с утра. А все из-за того, что вчера пришло письмо от Майра.

Император сообщал, что леди Фелена решила внести в сегодняшний этап одно небольшое изменение. И хотела бы обсудить его со мной во время обеда.

Именно потому я сейчас в спешке принимала ванну, помогала служанкам одеть меня в бежевое платье с глубоким вырезом на спине и попутно приказывала, как можно скорее подать карету.

Знала бы я в тот момент, что именно предложит мне императорская сваха, в жизни бы так не торопилась. Здоровее были бы ноги в довольно неудобных туфлях, целее была бы прическа, с таким трудом созданная Тирой на быструю руку. Да и дыхание не было бы таким сбившимся.

Но к обеду я все же успела в срок. Слуга проводил меня в малую столовую, выполненную в лилово-золотистом цвете и откланялся. Брат, несмотря на статус, являясь

единственным мужчиной, помог сесть за стол. И начал пустую беседу.

Говорили о погоде, моде, последних новостях. Леди Мередит жаловалась на свой лилейник, который атаковали насекомые, пожирающие сердцевинки. Леди Фелена посоветовала ей какое-то зелье для опрыскивания, а я ловила себя на мысли, что поскорее бы уже перешли к делу.

Зря я так. Ой, как зря.

Потому что разговор завязался, когда подали цветочный чай с песочным печеньем. Леди Фелена сделала маленький глоток из фарфоровой чашки и, улыбнувшись, повернулась в мою сторону.

— Леди Лиара, мне сообщили, что вы хотели бы внести изменения в этапы. Сегодня по расписанию должно было состояться общее чаепитие с вами и всеми вашими женихами. Потом, через три дня, еще один бал. Проверку на манеры, как бы это печально не звучало, высокородные проходят крайне тяжело. А уже потом с оставшимися мы бы могли нарушить план и внести предложенный вами этап проверки верности. Но, — сваха бросила взгляд на Майра, — его императорское величество настоял на том, чтобы мы немного сдвинули испытания. Я согласилась, но с небольшой поправкой.

— Давайте без вальсов вокруг погребального костра, — попросила я, надкусывая печенье и вытирая салфеткой крошки с губ.

— Хорошо, — леди Фелена вновь бросила взгляд на императора. — Идея с поиском настоящей леди Адьяр среди фантомов неплоха. Но такие сильные маги почувствуют ауру живого человека и сквозь иллюзию. Нам понадобятся редкие артефакты, которые, к слову, уже доставлены. Именно они на очень короткий срок сменят личину девушек до неузнаваемости. Думаю, вы понимаете, что находиться на испытании вам все же придется. Ауру мы не сможем подделать. Но и это не все, — она вновь замаялась. — Нам нужен отвлекающий фактор. Нагота.

— Простите, что? — хохотнула я, отставляя чашку на блюде, выполненное в форме полумесяца.

— Так как мы проверяем их верность и умение сконцентрироваться, надо ввести что-то такое, что собьет их с толку.

— И вы решили размножить герцогиню Адьяр, а затем раздеть ее. И запустить трансляцию по всей империи. Я ничего не упускаю?

Ядовитость моего тона попала в цель. Майр скривился, леди Мередит опустила взгляд, а леди Фелена открыла рот. А потом так же закрыла его.

— Если это именно то «внедрение» в мою идею, то я против. Странно, что без меня вы этого не поняли.

— Леди Адьяр, — постаралась было заговорить императорская сваха.

— Да? Хотите предложить помимо голых сисек еще всем моим копиям на голову перья феникса вставить? Ну так, чтобы женихи точно отвлеклись от основного задания.

— Да, это будет показано всей империи, но...

— Серьезно? — наплевав на столовый этикет, я поставила локти на скатерть и устроила подбородок на сомкнутых в замок кистях. — Вы это сейчас серьезно, леди Фелена?

— На всех девушках будут маски...

— Какой же заголовок на следующий день использует «Имперское слово»? Соблазнение двадцати мужчин? Или может «Герцогиня Адьяр заявила о ненужности нижнего белья»?

— Мы можем оставить вас в нижнем белье, — вцепилась в эту идею сваха.

— Платья, — обрнула я, глядя ей в глаза. — Разные для каждой девушки. Большое

помещение, где около пятнадцати дев занимаются своими делами. Женихам будет позволено задержаться рядом с каждой не дольше минуты. Разговаривать запрещено. Ваши амулеты должны выдержать такой напор. И..., - я повернулась к императору.

— Да, ты будешь присутствовать на этом испытании. Как только очередь доберется до Рагнара Лафтера, тебя выведут тайным ходом слуги.

Ну раз он так в открытую это сказал при свахе, пусть.

— Как скоро будут выполнены мои требования? — злость придавала голосу металлические нотки.

— К вечеру все будет, — через секунду отозвался Майр и довольно улыбнулся, словно не сомневался в том, что я воспротивлюсь этой задумке. — Как раз к началу третьего этапа.

Я благодарно кивнула брату и вернулась к чаепитию.

Сомневаться не стоило, император сдержал свое слово. Когда через несколько часов слуги проводили меня в западную башню и распахнули одну из множества дверей, я в этом убедилась.

Внутри скрывалась полутемная большая комната. Окна завешены тяжелыми шторами, блокирующими косые лучи заходящего солнца. У разожженного камина стояло кресло-качалка, на нем лежала раскрытая книга. На диване находились спицы и клубок темно-синей шерсти, а на стуле с высокой спинкой — небольшая скрипка. Чуть поодаль возвышался стол с закусками и напитками, рядом с ним подставка для игры в архреский маджонг.

Все подготовленные для моих копий места я не рассмотрела. Заняла кресло у камина, качнула его и раскрыла книгу.

Через мгновение помещение наполнилось молчаливыми девушками в длинных нарядных платьях. На шее у каждой висел золотой круглый кулон. А внешность менялась, стоило любой из них переступить порог помещения.

Я провела кончиками пальцев по своему украшению и постаралась вникнуть в текст книги, которую держала в руках.

Присутствие в этой комнате меня раздражало. Раздражало и то, что вокруг молчаливыми тенями слонялись мои копии. Но оно того стоило. Всего-лишь немного потерпеть и дело, ради которого все было затеяно, выгорит.

— А вот и наш первый участник, — раздался радостный голос леди Фелены по ту сторону двери, которая через мгновение открылась.

Если до этого в комнате было тихо, то теперь каждый вздох напоминал раскат грома.

Я перевернула страницу и уставилась на буквы, которые расплывались перед глазами. Мимо прошел высокий блондин, тот, который мне показался на балу чрезмерно манерным и аристократичным.

Вслед за ним влетел небольшой зачарованный и усовершенствованный пиктор. Жених прошел к девушке, которая вязала, долго всматривался в ее лицо, прищурился, а потом отошел. Остановился перед моей копией, которая разглядывала в свете небольшой лампы смычок. Но стоило ей разорвать своей игрой затянувшуюся тишину, как мужчина тихо хмыкнул и направился дальше.

Передо мной он остановился через несколько минут. Осматривал так пристально, что я себя почувствовала на приеме у лекаря. Казалось, что еще немного, и он попросит рассказать о тех симптомах, которые меня беспокоят.

Но закончилось все тем, что меня наградили очередным хмыканьем и удалился рассматривать других. А это был уже минус один балл.

— Она! — лорд указал пальцем на девушку, которая вышивала, стоя у окна.

Пиктор мигнул и первым вылетел в открывшуюся дверь.

— А мне не скажут, прав я или нет? — удивился жених.

— Обо всем вы узнаете в конце этапа, выходите, лорд Тэрен, — с присущей голосу теплотой протянула леди Фелена.

Стоило двери захлопнуться за спиной того, кто по итогам жеребьевки шел первым, как все девушки беззвучно отложили от себя предметы и встали. Я последовала их примеру, поменяла место, взялась за скрипку и замерла со смычком в руках, приготовилась.

Все же леди Фелена была права, нагие герцогини Адьяр были бы намного эффектнее. А если бы еще и перья феникса в голову воткнуть... Ух! Красота!

Но и сейчас было не то чтобы скучно. Сваха вместе со всей империей гадала, кто именно из девушек настоящая невеста, подбадривала женихов, рассказывала истории. Словом, делала свою работу. И делала ее хорошо.

А мне же оставалось ждать седьмого жениха, после которого мое место займет другая девушка. После того, как восьмой не найдет нужной девы, я вернусь обратно.

Насколько я знала, с остальных участниц этого эксперимента Майр взял клятву на крови. Они не посмеют никому ничего рассказать. Потому вылет Рагнара Лафтера будет весьма неожиданным для публики и радостным для нас.

От нетерпения слегка подрагивали руки, скручивало в тугий узел желудок и холодели ноги. Это было предвкушение скорой победы. Скорого реванша.

Вот третий провалился. Четвертый, удивив меня, угадал. Пятый...

Дверь открылась, пропуская пятого участника внутрь, воздух еле заметно кольхнулся, голос свахи почему-то дрогнул. А я оторвала взгляд от вышивки, с которой стояла у окна, и столкнулась с яркими синими глазами.

Глазами Рагнара Лафтера, который почему-то проник сюда на три человека раньше. Куда смотрят распорядители?! Майр же обещал!

Демоны!

Дверь тихо закрылась за мужчиной, оставляя его наедине с дюжиной герцогинь Адьяр.

«Двадцать восьмой» жених прошел к деве у камина, смерил ее взглядом и пошел дальше. Чуть дальше постоял у моей копии, попивающей чай.

Время от времени в помещение прорывался возбужденный голос свахи, которая рассуждала: какая же из девушек настоящая и почему так быстро двигается от одной к другой участник.

Я затаила дыхание, когда Рагнар остановился в метре от меня. Воткнула иглу с синей ниткой вышитой птице в пузо и медленно вытянула с другой стороны.

Воздух дернулся слишком резко, я даже не успела опомниться. Лишь уколола палец и тихо взвизгнула, когда крепкое мужское тело вдавило меня в подоконник.

— Думаешь, что я не учую твой запах, колючка? — хмыкнул он, вырывая из моих рук вышивальный круг и сминая бедного пернатого.

Я осадил мужчину холодным взглядом, стараясь не выходить из роли. И заслужила еще один холодный смешок.

Демоны! Где распорядители? Почему медлит сваха?! Это нарушение правил третьего этапа!

Мужская рука скользнула по моему бедру, а я к ужасу поняла, что перестаю чувствовать свое тело. Рагнар дернул меня на себя, прижал к себе — за спиной что-то гроыхнуло. Каменная крошка больно ударила по щеке, а ветер взлохматил волосы.

— Прогуляемся? — хмыкнул мне на ухо мужчина и толкнул в грудь.

Я ахнула, отступила на шаг и... начала падать.

Серая стена замка с огромной дырой почему-то отдалялась от меня с ужасающей скоростью, в голове блуждал туман, а магия рвалась наружу, чтобы спасти от падения из самой высокой башни королевского дворца.

Выплеснулась из резерва без остатка, сформировалась коконом вокруг меня и... растаяла. В дыре показался мужчина и шагнул за мной следом.

Я видела темную фигуру на фоне сиреневого неба и понимала, что вот так кончится моя жизнь. На гребаном отборе с опустевшим резервом и непонятно почему растаявшим заклинанием.

Рагнар рыкнул, за его спиной появились черные кожистые крылья. Которые через мгновение обвили меня в защитный кокон.

— Поймал, — мурлыкнул прижимающий меня к груди... демон.

Глава 9

Мы камнем падали вниз с самой высокой башни замка. Падали. И падали...

Сердце бешено колотилось в груди, мысли шарахалась между фактами и догадками. А я не понимала, что происходит. Вцепилась руками в рубаху мужчины, который... Который оказался демоном.

В какое-то из мгновений я пожелала, чтобы это быстрее прошло. Чтобы это невыносимо долгое падение наконец закончилось. И уже без разницы, каким выйдет финал, потому что терпеть неизвестность, смешанную с ужасом, не было никаких сил.

Но мы падали уже слишком долго. Настолько долго, что я удивленно открыла глаза и, ахнув, дернулась.

Мы все еще были в воздухе, Рагнар все еще прижимал меня руками к своему телу, вот только огромные черные крылья поддерживали нас в горизонтальном положении над простирающейся внизу столицей.

— Что ты?..

— Если будешь трепыхаться, то упадешь и разобьешься, — с рычаше-мурчащими нотками в изменившемся голосе протянул демон. — А ты ведь этого не хочешь, Первая чародейка?

Я много чего не хотела. Например, не хотела оказаться в подобной ситуации, очутиться в объятиях демона и лететь над ночной столицей без капли магии в резерве.

Не хотела, чтобы все происходящее оказалось реальностью.

Хлопнув крыльями, демон рывком взлетел еще выше. И еще. И еще. Тонкая прослойка магии мазнула по коже. Мы только что миновали защитный купол, установленный Кругом. Купол от демонов.

Новый рывок. Ледяной ветер ударила в лицо, а потом резко сменился на покалывающие искорки тепла.

— Ну, колючка, открывай глаза, — рокошущий голос демона раздался над ухом, а его руки коснулись моих и постарались разжать пальцы.

В первое мгновение я решила, что он хочет от меня избавиться, скинув где-то за чертой города, и еще сильнее вцепилась в рубашку. Кем бы этот наглец не был, я сама не погибну. За собой его утащу.

— Так и знал, что понравился тебе, — рассмеялся мужчина, а голос уже больше походил на тот, что я слышала раньше.

Я наконец распахнула глаза и отшатнулась.

Вместо ночного неба и города, меня окружали погруженные в полумрак стены комнаты. Источником освещения служил большой камин, в котором сейчас тлело несколько поленьев. Тяжелые шторы на окнах мешали понять, где именно мы находимся. Но несмотря на мизерное количество информации, я с уверенностью могла сказать одно — это точно не императорский замок.

И все, что произошло, не было моим видением.

А жаль.

— Какого демона? — только и смогла выдавить я. Слова не формировались в предложения, мысли путались, а ноги казались ватными.

— Демона, — с усмешкой согласился Рагнар.

Сейчас он выглядел как простой человек, ничего не намекало на его принадлежность к воинственной расе. Но я все явственнее ощущала исходящую от него опасность.

— Это объявление войны людям, — прошипела я, прищуриваясь и отступая на шаг.

Осознание и страх били меня дрожью. Но нельзя было показывать настоящих эмоций. Не мне. Не ему. Не сейчас.

— Как раз-таки наоборот, — демон взмахнул рукой, в помещении посветлело.

Теперь было видно, что оказались мы в просторном кабинете. Из мебели тут был письменный стол, диван с высокой спинкой и узкий высокий шкаф.

Слова Рагнара эхом оттолкнулись от высокого потолка и практически голых стен. А я непонятливо мотнула головой.

Хотелось поддаться истерике, закатить скандал.

Только передо мной был самый опасный противник, из известных людям. И пока он походил больше на человека, чем на демона, то был менее опасен.

Злить этого монстра себе дороже.

— Сюда придет армия, — вскинув подбородок процедила я. — Похищение Первой чародейки на глазах жителей империи...

— Чародейки, которая не в силах сама пополнять свой резерв? — приподнял темную бровь демон. — Думаешь, что кто-то кинется тебя спасать из лап кровожадного демона? Или, может, ждешь помощи от брата?

— Тебе это просто так не сойдет с рук.

Уверенности в моем голосе поубавилось. Рагнар выглядел слишком самоуверенным, будто бы знал что-то такое, чего не знала я.

«Он знает о твоей особенности!», — взвыл внутренний голос. — «А об этом знало четыре человека!»

Майр, Зерфа, Анна и неизвестный отправитель письма.

Кто-то из них поставлял информацию демонам.

В памяти всплыло лицо близкой подруги, которая была родом с юга. Чья семья жила уже на протяжении многих лет так близко к опасности и не пострадала.

Нет! Не может быть!

«Ну почему не может?» — нашептывал внутренний голос. — «Она и уехала за неделю до произошедшего».

Я мотнула головой, отгоняя беспочвенные подозрения, и встретила взглядом со смеющимися синими глазами.

Он не ответил, а потом вынул из внутреннего кармана белый конверт и швырнул в мою сторону.

Бумага пролетела разделяющее нас расстояние и с тихим шелестом упала у моих ног.

— Говоришь, что твой брат придет за тобой? С армией, которая не имеет оружия против демонов, и уничтожит нас? Спасет тебя? — каждый его вопрос сочился презрением и высокомерием. — Вот ты, может быть, и пошла бы за ним... Читай!

В это мгновение мне показалось, что будь на месте конверта гремучая змея, я бы к ней прикоснулась с большей вероятностью. Слова демона сильно задели.

Но лучше знать правду, которая ударит под дых, чем верить в иллюзии.

Присев на корточки я взяла неподписанный конверт, встала и разорвала плотную бумагу.

— Почему я должна верить тебе? — вскинув брови, поинтересовалась я, тем временем вытаскивая один свернутый вчетверо лист. — Откуда мне знать, что написанное тут не ложь?

В нос ударил запах мускатного ореха и мяты. Парфюма, которым душил свои письма император. Мой брат.

Демон не ответил, прошел к письменному столу и взял с полки шкафа стеклянный графин. Плеснул янтарную жидкость в бокал и опустился в кресло.

А я так и осталась стоять, сжимая в руках письмо. Символы, выведенные знакомым почерком, складывались в слова, но их смысл доходил до меня с трудом:

«Доброго, Лиара.

Если ты сейчас читаешь это, то все прошло по моему плану. Или почти все. В любом случае, ты сейчас далеко от столицы и, скорее всего, не имеешь доступа к магии.

Подписанные документы на лишение тебя титула и звания Первой чародейки уже лежат передо мной. Вся империя узнает о том, что ты предательница короны.

Думала, что я не узнаю о твоём участии в готовящемся заговоре? Ты так рвалась ко власти, так хотела почувствовать силу в своих руках, что не погнушалась заручиться поддержкой тайных сообществ. Покрывала их дела, не вмешивалась и не помогала империи с ними справиться.

Я бы спросил у тебя, в какой именно момент ты решила, что хочешь стать императрицей, но уже не смогу. К счастью.

Хотя ты знаешь, я, кажется, догадываюсь. Это случилось в тот день, когда ты хлопнула дверью дворца и ушла в ночь. Когда кинула мне в лицо слова обвинения в том, что я не понимаю, как тебе сложно.

Уж поверь, дорогая, я понимаю. Потому что блок на твоём резерве, это дело моих рук. Точнее, одного из демонов, которого я встретил много лет назад. Он запросил непомерную цену за это, но твоя слабость того стоила.

И теперь, когда ты практически мертва, я могу сказать все, что думаю.

Не кровь является показателем власти. Не она. Да, я не твой брат, не их родной сын. Но наш отец приютил меня ещё мальчишкой, рассмотрел что-то такое, что не смогла увидеть ты. Сделал меня своим преемником.

Дочь, рожденная от второй жены, не имела прав ни на что. Возможно, ты еще тогда что-то начала планировать. Но я подстраховался. Тебе было пять, когда блок был повешен на резерв.

А я наслаждался твоей беспомощностью многие годы. Целители разводили руками, и отец утвердил указ, передав бразды правления мне.

Мне, не тебе, Лиара. Потому что ты — пыль на моих сапогах. И теперь я могу сказать это в открытую.

Надеюсь, что ты сдохнешь в мучениях, сука! Жаль, что не увижу, как растерзают твоё тело демоны.

Всегда твой не родной-брат-Майр!»

Пальцы разжались, выпуская лист. Он медленно опустился на пол, проехал по ковру и замер в метре от камина. Яркие всполохи огня отражались на нем вспышками, высвечивали слова, выведенные знакомым почерком.

Да, Майр не был мне братом по крови. Но я никогда не предавала его. Да, ругались, да, ссорились. Но это...

В голове не укладывалось.

— Ну как тебе? — демон, о котором я уже успела позабыть, развалился в кресле и цедил ром.

— Это... фальшивка.

— Ну если тебе так хочется об этом думать — пожалуйста, — Рагнар усмехнулся и встал.

Холодная растерянность мазнула когтями вдоль по позвоночнику. Почва медленно вырывалась из-под ног, пыталась опрокинуть меня.

Да я в воздухе в десятке метров над землей чувствовала себя увереннее, чем сейчас.

— Зачем это все? — в голосе прозвучала та самая эмоция, которую я не хотела показывать врагу.

— Как-то ты слишком быстро отошла от потрясения, — фыркнул демон. — Но раз так, поговорим об этом завтра.

Он отставил стакан и поднялся на ноги. Прошел к окну, отдернул в сторону штору. По ту сторону стекла зияла черной дырой непроглядная тьма. Даже звезд не было видно на небесном полотне.

— Нет. Я требую ответа. Сейчас, — твердость вернулась в голос вместе с уверенностью.

Откуда взялась последняя, я не имела понятия. Видимо, собралась по крупичкам и выплеснулась в эти слова.

Потому что вместе с застывшей тишиной испарилась до капли.

— Требуешь? — в мужском голосе вновь появились рокошующие нотки. — Ты?

Под взглядом еще человеческих глаз становилось не по себе. Но я выдержала его с прямой спиной и расправленными плечами.

— Да. Я требую ответа.

— А иначе что? — Рагнар медленно приблизился ко мне, зашел за спину и, склонившись, прошептал. — Убьешь меня?

Кулаки сжались сами собой.

— Ну же, давай, ударь! — он резко развернул меня к себе, схватив за локоть. — Чего медлишь? Боишься?

На меня смотрел уже не человек. Демон.

Черты лица заострились, белки стали черными, а зрачки ярко-синими. От правого глаза к уголку рта тянулся зарубцевавшийся алый шрам.

Именно он привлек мое внимание.

Необычный. Очень глубокий. Что-то напоминающий.

— Ну же! — он с такой силой меня тряхнул, что зубы громко клацнули. — Ты же этого хочешь, Лиара! Уничтожить всех демонов!

— Это демоны хотят уничтожить людей, — процедила я, без страха глядя в демонические глаза. — Это вы нарушаете границы человеческой империи, похищаете людей, убиваете их, разоряете посеvy!

— Эти земли принадлежат демонам, — рыкнул мужчина. — Ваш правитель не захотел отдавать их без боя! И то, что происходит на севере, не война! Это напоминания о нашей первоначальной сделке!

— Сделке? — я опешила. — Какой сделке?

Вместе с тем попыталась понять о каком севере речь. А потом мозг вновь заработал. Что

для людей юг, для демонов — север.

— Неважно, — Рагнар разжал руки, отпустил меня, отступил на шаг. — У тебя много вопросов. У меня мало времени. Тебя проведут и покажут комнату. Только запомни одно, чародейка, — он опасно сузил глаза, — ты тут не гостья, а пленница. Попытаешь удачу, и я отдам тебя своей страже. И даже не думай, что пущенная по кругу ты получишь от этого хоть каплю магии.

Я только рот открыть успела, а мужчина просто растворился в воздухе. Без порталов, артефактов, без колебания магического фона.

Просто исчез.

А дверь за моей спиной открылась, на пороге появилась невысокая светлая девушка с черными белками и яркими желтыми глазами. На ней было надето короткое алое платье с длинными узкими рукавами и туфли на плоской подошве. Вокруг одной из ног обвился тонкий темно-коричневый хвост.

— Меня зовут Аррахра, — пророкотала демоница. — Я приставлена к вам служанкой. Следуйте за мной.

Пленница с личной служанкой? Неожиданно. Честно говоря, я уже была готова обнаружить себя в темнице, прикованной к каменной стене. А тут настолько внезапное человеческое отношение.

Ну, допустим.

Заткнув все рвущиеся эмоции за воображаемый пояс, я направилась вслед за демоницей. Аррахра вела меня длинными извилистыми коридорами, которые практически не освещались.

В первое мгновение я даже подняла руку, чтобы крутануть кистью и призвать светляк, а потом мысленно выругалась.

У меня больше нет магии. Нет возможности пополнить резерв. Нет ровным счетом ничего, что сможет остановить или хотя бы притормозить демона, когда он решит, для чего ему нужна Первая чародейка... Бывшая Первая чародейка.

— Сюда, — Аррахра толкнула темную дверь с золотистым узором, пропустила меня вперед. — Источники света активируются тут. Там купальня. Выход на балкон за той шторой. Если что-то потребуется позвоните в колокольчик.

Каждое пояснение демоница сопровождала взмахом руки или хвоста.

А я стояла посреди довольно большой комнаты, разделенной на секции ширмами. За одной находилась широкая кровать из белого дерева на резных толстых ножках, за другой — письменный стол и пустой книжный шкаф, за третьей — трельяж и платяной шкаф. И все из белого дерева с золотистыми нитями-паутинками, вживленными прямо в материал.

— Доброй ночи, — бросила мне в спину демоница, когда я остановилась перед тяжелыми темно-желтыми шторами и потянула их в разные стороны.

Дверь в комнату захлопнулась за служанкой с характерным звуком защёлкнувшегося замка. Последним штрихом стал вспыхнувший золотистый узор, тянущийся от ручки вверх.

Выпускать «погулять» меня никто не спешил.

За окном сгустилась тьма. Но и я так знала, что увижу там при свете дня: серый потрескавшийся камень, невысокие лысые горы, колючий сухой кустарник и желтый слой травы.

Именно так выглядели Земли Мертвых, которые еще не так давно считались необитаемыми. А потом появились они — демоны.

Кто-то говорил, что они были всегда, только не являли себя в лучах дневного светила. Но да кто сейчас подтвердит.

Я рвано выдохнула, опустилась прямо на пол и впервые за многие годы разрыдалась.

Всю жизнь я должна была быть сильной, растила в себе жесткий стержень. Должна была быть поддержкой родителям, потом брату, затем колдунам и империи. А теперь...

Теперь внутри меня что-то сломалось с тихим и надрывным треском.

Глава 10

Уснуть не получилось. Да что там, я даже не пыталась. Какое-то время просидела на полу, впервые за многие годы мысленно себя жалея. И мечтала, чтобы все произошедшее оказалось лишь кошмарным сном.

Потом долго плескалась в ледяной воде, терла руками лицо, старалась привести себя в порядок. А когда непроглядная тьма за окном сменилась на серое раннее утро, я уже была практически готова вновь встретиться лицом к лицу с реальностью.

К тому моменту я успела прокрутить в памяти все, что знала о демонах и их отношении к людям. Успела успокоиться и принять произошедшее с прямой спиной и вздернутым подбородком.

Хотя бы мысленно.

Да, меня предал человек, которого я считала братом. И пусть он не родной по крови, но был родным по семье. Да, я оказалась в руках демона. Да, в империи меня считают предательницей, и никто по велению правителя не отправится вызволять бывшую Первую чародейку. Да, у меня нет сейчас магии, и неизвестно, когда появится шанс пополнить резерв.

Но это не значит, что я сдалась.

Накрутив себя на боевое настроение, я с улыбкой встретила Аррахру, пришедшую ко мне после восхода солнца.

— Я думала, что вы еще спите, — со смешанным уважением и пренебрежением, проговорила демоница, а потом бросила взгляд на постель. — Или вы вообще не ложились?

— Не ложилась, — я не стала отрицать, вышла из-за ширмы, которая отгораживала письменный стол от остальной части помещения. — Много всего нужно было обдумать.

Аррахра мазнула по моему лицу изучающим взглядом, словно пыталась найти на нем хоть какую-то показательную слабость. Но слезы давно просохли, а красные пятна сошли под действием ледяной воды.

— Мне приказано подготовить вас к завтраку.

— Сварить или поджарить?

Демоница на мгновение замерла, нахмурившись, а потом улыбнулась:

— Нет, есть будут не вас. Вас будут кормить.

И опять довольно странное отношение к пленнице. Если бы Рагнар хотел получить за меня, допустим, выкуп или те самые земли от империи, тогда еще можно объяснить, а так... К чему подобные церемонии?

Уютная комната вместо темницы. Личная слуга, пусть и демон. Завтрак, а не розги или те самые стражники, которыми меня пугал вчера похититель.

Что-то в этом пазле не складывалось.

— Раздевайтесь. В Теновом государстве не приняты столь тяжелые наряды, — Аррахра дождалась пока я соизволю вновь обратить на нее внимание, а потом вытащила прямо из воздуха тканевый сверток. — И чем быстрее вы позволите мне выполнить приказ, тем больше вероятность, что приготовленные блюда не остынут.

Спорить я не стала. Ведь со вчерашнего дня ничего не ела.

Скинув платье, предстала перед служанкой в нижнем белье. Судя по ее удивленному взгляду, подобные детали гардероба демоница видела впервые, но спрашивать ни о чем не стала. Лишь встряхнула сверток, который через мгновение превратился в полупрозрачное черное платье с открытой спиной. Если подол прикроет колени, то я

очень удивлюсь.

— Серьезно? — я не сдержала того тона, которым привыкла говорить со слугами в недалеком прошлом.

— Если вас что-то не устраивает, можете отправляться в столовую прямо так, — осклабилась Аррахра, выставя напоказ ряд острых, как бритва, зубов.

Спорить с демоницей, сверкающей в мою сторону желтыми глазами, резко расхотелось.

Платье село по фигуре, подчеркнуло округлые бедра и приподнятую узким лифом грудь. Как я и предполагала, стоило встать напротив любого источника света, как ткань попросту исчезала, становясь прозрачной до безобразия.

Хмыкнув, я поправила лямку узкого лифа, надетого под выделенный щедрой рукой демона наряд, и с готовностью во взгляде повернулась к Аррахре. Но на этом все приготовления и закончились. Мне не предложили поднять вверх рассыпавшиеся по спине волосы, не пригласили опуститься на пуф, чтобы нанести макияж. Спасибо, хоть туфли на небольшом каблучке выдали.

Ах, ну да, я же пленница. Все время забываю.

Гуляющий по коридорам сквозняк то и дело неприятно охлаждал кожу, а я шла вслед за демоницей и думала над тем, что будет, если я сейчас ударю ее в висок вот той вазой. Убить Аррахру мне вряд ли удастся, а вот выиграть себе время — вполне.

Вот только куда после этого бежать? Помощи ждать неоткуда, плана места, в котором я оказалась, нет. Магии, демон подери, тоже.

Нет, идею побега придется отложить. Вернусь к ней позже. Если это «позже» у меня, конечно, будет.

— Сюда, — демоница открыла высокую двустворчатую дверь.

Пропустив меня вперед, она тихо хмыкнула и захлопнула дверь, оставив меня в просторной столовой. Выполнено помещение было в коричневых оттенках, на стенах висели картины в медных рамах, в высоком подсвечнике на столе находились незажженные свечи.

— Так и будешь стоять на пороге? — поинтересовался Рагнар, появляясь прямо из воздуха.

Демоны, что это за магия?! Я бы тоже от такой не отказалась.

— Садиться за стол без хозяина или человека, устроившего прием, является оскорблением, — с каменным лицом проговорила я, глядя в ехидные светящиеся предкушением синие глаза. — Или это и было задумкой?

— Вовсе нет. Позволишь? — он отодвинул стул, тем самым предложив мне опуститься по правую руку от главы стола.

Стоило занять это место, как словно из ниоткуда появились слуги, наполнили тарелки и бокалы, зачем-то зажгли свечи. А потом так же быстро удалились.

— Не слишком ли легко ты перенесла? — хмыкнул демон, когда я только взялась за вилку. — Или тебе к этому не привыкать?

— С чего ты взял, что я поверила тому письму? Ты ведь мог подделать почерк, как и в списке женихов, приглашенных на бал.

Рагнар хохотнул:

— И то, и другое было написано рукой твоего брата, это он вписал меня в список.

— Если быть точнее, то список составлялся под диктовку императора, — проговорила я, даже не взглянув на демона, который явно занимал в местной иерархии не последнее место.

— А это разве сильно меняет ситуацию?

— Ты утверждаешь, что мой брат поступил именно так. Но почему я должна тебе верить? — медленно опустив вилку на край блюда с запеченной рыбой, я посмотрела на своего похитителя. — Где гарантии, что все твои слова правда? Что если ты похитил меня для того, чтобы настроить против империи, и сейчас рассказываешь выдуманные факты?

Он так отчаянно фыркнул, что будь у меня магия, в демона уже летела бы молния.

— Какую газету ты привыкла читать по утрам?

Вопрос был несколько неожиданным:

— К чему ты клонишь?

— Ну если ты не веришь мне, так, может, хоть газеты вашей империи тебя переубедят.

— Ты собрался метнуться в Кемур и принести мне свеженький номер?

— Зачем, когда у меня есть магия? Я просто могу перенести сюда один из экземпляров.

— Или подделать его...

— О, боги, ты, серьезно думаешь, что у меня сейчас есть желание подделывать целую газету? Для этого нужен материал, время...

— Зачем всю, если можно подделать только одну статью?

— Хорошо! — он резко встал, хлопнув ладонями по столешнице. — Сама захотела!

Я только почувствовала, как дернулся магический фон, а потом услышала шелест бумаги. Прямо с потолка одна за другой падали газеты, трепетали страницами, устилали ковром пол.

— Бери любую! Или ты думаешь, что я в состоянии подделать столько экземпляров? Я, конечно, силен в магии, но на такое мне потребовалось бы слишком много времени. И кому, как не тебе, это понимать, бывшая Первая чародейка.

Я дождалась пока ливень из бумаги закончится и, отодвинув стул, встала. Осмотрела посветлевшую столовую, а потом наклонилась и взяла первую попавшуюся газету.

В моих руках оказался свежий выпуск «Имперского слова».

В полной тишине я опустила обратно на стул, развернула газету и сразу же зацепилась взглядом за собственный магический портрет.

«Герцогиня-императрица Адьяр», — гласил заголовок над ней.

Ниже шла разгромная статья с интервью моего брата. Майр «со слезами» рассказывал о том, что не так давно узнал о моем соглашении с демонами. И мое «похищение», оказывается, тоже я подстроила, чтобы потом явиться победителем и захватить трон.

— Что пишут? — как можно безразличнее поинтересовался похититель.

— А ты не догадываешься? — огрызнулась я, на мгновение забыв, с кем говорю.

— Наверное что-то о том, что могло бы обелить правителя. А еще какая-то быстро придуманная сказка о твоём похищении.

— Почему быстро?

— Потому что по первоначальной договоренности я должен был дождаться чуть ли не конца императорского отбора. А вышло... Ну, как вышло.

Я отложила газету в сторону:

— Первоначальной договоренности?

— Вот, вижу тебе это уже интересно, — усмехнулся Рагнар, делая глоток из кубка. — Больше не будешь говорить, что это мой хитрый план по попытке переманить Первую чародейку на сторону демонов и настроить ее против империи и старшего брата?

Сцепив зубы, я промолчала. Банально потому, что он сам хотел мне все рассказать. Если бы не хотел, не пригласил бы сюда и не начал этот длинный разговор. Не устал бы пол газетам, стараясь открыть мне глаза на происходящее.

Ему зачем-то было нужно мое доверие. И я готова была выслушать историю демона.

— Вижу, ты смирилась. Не стесняйся, ешь. Люди, к сожалению, слишком подвержены таким печальным факторам как голод, жажда, усталость. Не хотелось бы, чтобы во время рассказа, ты потеряла сознание.

Рагнар так сверкнул синими глазами, что отправленный в рот кусок рыбы встал поперек горла. Но я все же взяла в руки вилку и продолжила делать вид, что с аппетитом ем.

— Когда я получил письмо от императора Кемура, признаться, удивился.

Сейчас удивилась и я, потому что по всем рапортам и документам ни один из послов до Мертвых Земель не добирался. Ни на одно письмо, высланное демонам, ответа люди не получали. А тут... выходит, у Майра все же была налажена связь с этими монстрами.

Ладно, Лиара, хватит удивляться. Тут слишком много того, что раньше казалось нереальным.

— И по началу глазам не поверил, когда прочитал его. Император людской империи предлагал встретиться, ибо обсуждение переносить на бумагу не желал. Знаешь, что мне предложил твой брат?

Я покачала головой, хотя уже начинала догадываться.

— Он предложил мне выполнить одно желание взамен на мир в приграничной зоне. Предложил подарить тебя.

— Но...

Рагнар злобно взмахнул рукой и зашипел:

— Не перебивай пока я не закончил.

Страх сжался комом где-то в груди и подскочил к горлу.

— Отказаться от столь щедрого предложения я просто не мог, — растянув губы в хитрой усмешке, проговорил мужчина. — Особенно, после стольких лет ожидания.

Я с непониманием посмотрела на демона. Он хотел завладеть мной? Зачем? Первая чародейка в кандалах как символ власти над магией? Очень смешно!

— Но для того, чтобы правильно все оформить, пришлось принять условия отбора. Видела бы ты свое лицо, когда на пороге бального зала появился неучтенный двадцать восьмой жених, — Рагнар рассмеялся и сделал глоток из кубка. — А говорят, что имперская семья славится своим холодным отношением ко всему окружению. Или это не про тебя, Лиара?

Прикусив язык, я подняла взгляд на демона, дожидаясь продолжения этой истории. Но Лафтер молчал, разглядывал меня, как диковинную зверушку.

— Но до конца я не дотерпел, — он развел руками, — заскучал. Что для людей увеселительные мероприятия, для демона — скукота. Ты уж прости, что так оборвал отбор.

В хитро прищуренных глазах демона сверкали искорки неприкрытой радости. Ему явно доставляло удовольствие и все произошедшее, и сам рассказ о содеянном.

Вот только вопросов у меня до сих пор не убавилось.

— Если ты такой говнюк, как рассказываешь, — проговорила я, не замечая недовольства на лице Рагнара, — то зачем спас маркиза от великана?

— Потому что в отличие от людей мы не привыкли подставлять своих на верную гибель, — он пожал плечами. — В какое-то мгновение твой брат решил, что сможет от меня избавиться с помощью великана. Какая глупость! Да еще и мальчишку подставил. Если бы я опоздал хотя бы на мгновение, от него бы и мокрого места не осталось.

Я открыла было рот, но мужчина перебил меня взмахом руки.

— Запомни, Лиара, я повторю, демоны от людей отличаются тем, что они не жертвуют своими сородичами во имя высшей цели. Никогда. Потому что жизнь демона важнее в любом случае. Всегда и везде.

Сцепив зубы, я рассматривала лицо Рагнара, которое вновь перестало походить на человеческое, а стало демоническим. Впервые видела подобную метаморфозу. И не могла вспомнить, что именно мне напоминает внешность этого демона. Точнее, кого.

— Теперь я ответил на все твои вопросы, Лиара Адьяр? — с раскатистым рычащим «р» протянул мужчина.

— Зачем я тебе, демон? — вопрос сорвался с губ шепотом, будто бы я боялась услышать ответ на него. — Ты сделал столько всего, перевернул привычный мир с ног на голову только для того, чтобы заполнить меня. Но зачем?

— А какой император Теневого мира без личной человеческой рабыни? — растянув губы в усмешке, поинтересовался Рагнар Лафтер.

Я смотрела в глаза демону, а в ушах набатом повторялись слова, которыми мужчина только что назвал свой титул.

Глава 11

Если я когда-нибудь мечтала об отпуске, то получила его только сейчас. Никаких дел, писем, собраний, решений срочных проблем. Только сон в неограниченных количествах, еда по расписанию и редкие беседы с Аррахрой.

Но вот о чем я точно никогда не мечтала, так это о полнейшем отсутствии магии. Пополнить резерв я не могла. Рагнар Лафтер позаботился о том, чтобы никто, кроме приставленной служанки-демоницы, ко мне не приближался. Ни одного мужчины в окружении, которого можно было бы использовать в своих целях. Другие виды секса, к сожалению, пополнить мой резерв не могли.

А к концу третьего дня я завывала от скуки.

— А библиотека у вас тут есть? — выдохнула я, когда Аррахра накрывала на стол в моей спальне и напевала себе под нос незнакомую мелодию.

Демоница бросила на меня взгляд из-под пышных ресниц:

— Есть. Но приказов о вашем свободном перемещении туда я не получала.

— А можешь узнать, могу ли я его получить?

Аррахра поджала губы, продолжая сверлить меня взглядом желтых глаз, а потом сдалась:

— Я узнаю у хозяина. А пока...

Она указала рукой на накрытый стол и направилась в сторону выхода из комнаты. Замок привычно защелкнулся за девушкой, а я с тихим рыком опустилась на стул с высокой изогнутой спинкой.

Хотелось вцепиться пальцами в шелковую скатерть, сдернуть ее. Насладиться звуком бьющегося о пол фарфора, почувствовать под подошвой туфель как хрустят осколки. Возможно даже порезаться, чтобы ощутить себя живой.

С момента моего появления в дворце Теневого императора я как будто перестала жить. Дышать. Существовать.

Моя роль продолжала быть непонятной, смазанной.

Рабыня императора.

Скорее кукла, с которой играет его прислуга — одевает, кормит, развлекает.

Уж лучше темница и кандалы. Там и определенности больше.

Дрожащими руками я подхватила чашечку с бодрящим отваром и направилась на балкон.

Жаркое южное солнце облизывало лучами потрескавшуюся серую землю. Сухой ветер ласкал кожу. У подножия невысокой горы стелился пожелтевший кустарник, в котором резвились пустынные птицы.

Меня воротило от окружающей природы. Она казалась неживой, будто кто-то высосал из нее все соки, лишил жизни.

Не к месту я вспомнила про Зерфу, которая родилась не так далеко от границ с Землями Мертвых.

Точно!

Я с громким стуком поставила чашку на широкие каменные перила.

Надо найти способ связаться с подругой! Она уже должна была выслать доклад о проведенных исследованиях и не получить от меня ответа. А значит, заинтересоваться

происходящим. Вот только каковы шансы, что она сможет меня тут отыскать?

В том, что Зерфа не поверит тому, что рассказал Майр всему миру, я даже не сомневалась. Но на этом удача и заканчивалась.

Мне надо найти возможность связаться с помощницей!

Руки, удерживающие край фарфорового блюда, подрагивали. Сердце стучало быстрее, а мозг наконец-то начал соображать.

Нужно попасть в библиотеку. Если столько информации проходило мимо меня или перевиралось, то все это можно будет найти в местном хранилище знаний.

Думать о том, что там же я найду слабые места демонов, не стала. Это было бы слишком поспешное желание. Особенно для человека, полностью лишенного магии.

Но в комнату я вернулась уже в приподнятом расположении духа. Если уж меня не разобрали на органы в первый день и посвятили в происходящее, избавляться от меня так быстро никто не собирался.

А это, несомненно, на руку.

К концу трапезы дверь в спальню распахнулась. И если я надеялась увидеть на пороге демоницу в коротком алом платье, то меня ждало разочарование. Потому что в выделенные мне комнаты вошел высокий мужчина в темном пиджаке и ярко-синей рубашке. Каблуки его сапог отбивали ритм, пока он не остановился перед столом и не уперся ладонями в столешницу.

— До меня тут дошли слухи, что тебе уже надоело сидеть в четырех стенах, — усмехнулся гость.

— И вам доброго дня, ваше демоническое императорство, — сочетая в голосе почтение и издевку, проговорила я и вновь встала из-за стола.

Взгляд Рагнара скользнул вниз по моему наряду, который в этот раз скрывал чуточку больше, чем во время нашего первого обеда.

Узкое темно-фиолетовое платье с короткими рукавами и подолом, достигающим середины колена. Из украшений — россыпь бисера на поясе.

— И почему я должен разрешить тебе покидать эти комнаты? Если сможешь убедить меня, Лиара, так уж и быть — получишь доступ к библиотеке.

Во взгляде демона плескалось нетерпение вперемешку со смешинками.

Со мной просто играли. Но выхода не было.

— Потому что иначе я начну выть на луну и царапать стены, — наигранно протянула я, выдерживая взгляд демона. — Сомневаюсь, что это хорошо скажется на вашем сне или отдыхе ваших гостей.

— О, ты, оказывается, умеешь говорить с уважением, — осклабился Рагнар, удерживая личину человека. — А что касаясь воя, думаю, это никому не помешает. Все звуки, которые будут раздаваться в этом помещении, стены не выпустят за его пределы.

Говоря это, демон как-то опасно усмехнулся, а я почувствовала, как по позвоночнику пробегает уже знакомый разряд молнии.

— А еще очень бы хотелось попросить не использовать на мне неизвестный тип магии, — вцепившись пальцами в столешницу, просипела я.

— Ну почему же неизвестный, — расплылся в довольной усмешке Рагнар. — С этой магией ты знакома. Более того, это те самые демонические чары, которые уже столько веков пытаются изучить люди. Разве я не прав, бывшая Первая чародейка Кемура?

Я открыла было рот, чтобы сообщить о том, что у нас не было материала для изучения, но вместо этого тихо выдохнула. Внизу живота скрутило приятным спазмом, от которого

тут же закружилась голова и подогнулись колени.

— Рагнар...

— Мне нравится, как звучит это имя из твоих уст, — хмыкнул мужчина, оказавшись рядом. — Что ты хотела мне сказать?

Прикусив изнутри щеку, я подняла затуманенный взгляд на демона:

— Прекрати.

— Думаешь, что боль сможет отрезвить? — он рассмеялся и дернул скатерть на себя.

Посуда, расположенная на столе, со звоном полетела на пол. Разлетелась на те самые осколки, о которых я мечтала несколько минут назад. Но почему-то это не доставило наслаждения.

Зато мужские руки...

В какое-то мгновение я обнаружила себя сидящей на опустевшей поверхности. Платье было задрано до середины бедра, а ноги обхватывали пояс демона.

— Вот видишь, — он подался вперед, буквально укладывая меня на лопатки, — не противься своим собственным желаниям, Лиара.

Его рука оказалась на внутренней части бедра, скользнула выше, отодвинула полоску нижнего белья.

— Не боишься, что не удержишь контроля и вернешь мне магию? — выдохнула я, когда демон провел по клитору и медленно ввел в меня палец.

— Ты правда сейчас думаешь только о своих чарах? — хмыкнул Рагнар. — Не переживай, милая, блок на твоём резерве демонического происхождения. Я смогу опустошить его в мгновение ока.

— Рагнар, прекрати...

— А не то что? — он подался вперед, добавляя второй палец. — Закричишь? Или превратишь меня в пепел?

Движения внутри меня наращивали темп, медленно подводили к черте. Так медленно. И так мучительно.

Хотелось большего.

Я тихо выругалась, стараясь удержать глаза открытыми, а дыхание — ровным. То, что демон делал со мной, было до безумия приятно. И это пугало.

Еще ни одному мужчине не удавалось свести меня с ума так просто. От одного его только нахождения рядом у меня перехватывало дыхание, а в глазах темнело.

— Еще скажи, что тебе не нравится, — голос Рагнара донесся откуда-то сверху. — Ну же, скажи. И я остановлюсь.

Я прикусила губу, борясь сама с собой. Мечтая сразу о двух противоположных вещах.

— Ну же! Лиара! Давай! — каждое его слово сопровождалось движением внутри меня. — Тебе не нравится?

— Демоны, — прошипела я, упираясь ладонями ему в грудь. — Это все демоническая магия!

— А вот и нет, колючка, — мужское дыхание обожгло незащищенную шею. — Это то, чего желает твое тело. Я не колдовал. Последние несколько минут так точно.

Его губы оставили на коже влажный след, а левая рука опустилась на грудь. Ткань поддалась слишком легко, соскользнула вниз, обнажая кожу.

— Все еще хочешь сказать, что желаешь чего-то другого? — сжимая между пальцами мой сосок, поинтересовался демон.

Я поймала его затуманенный желанием взгляд и через силу усмехнулась:

— А ты?

— Я не скрываю, — он широко улыбнулся, медленно вытащил из меня пальцы и дернул бляху ремня. — Я хочу тебя. И не отступлюсь, даже если ты сейчас будешь кричать и вырваться. Но ты же не будешь, да?

Его член мягко ткнулся головкой мне в бедро.

— А если буду? — силы медленно возвращались, туман в голове рассеивался.

— Так даже интереснее, — кровожадно усмехнулся мужчина, надавливая ладонью мне на низ живота и направляя рукой член.

Воздух вырвался из легких вместе с тихим стоном.

Чувство наполненности, горячие мужские руки на бедрах, быстрые движения — крышесносные ощущения.

Цепляясь пальцами за почему-то разорванную мужскую рубашку, я пыталась убедить себя в том, что что-то идет неправильно. Что меня практически насилуют.

Но разве это важно, когда мне так хорошо?

— Что такое? — Рагнар подхватил меня под ягодицы, впился пальцами в бедра и дернул на себя. — Все еще хочешь убедить меня в том, что тебе это не нравится, колючка?

Я ахнула, запрокидывая голову. Проигрывая в этой битве и полностью растворяясь в чувствах, которые дарил мне демон.

— Нет...

— Что? — в его голосе послышалась насмешка. — Нет?

— Нет.

Воздух дернулся, взметнулись черные кожистые крылья, обхватили меня в кокон. Я громко выдохнула, переставая чувствовать под спиной опору, а руки демона прижали меня к себе, не позволяя упасть.

Я обхватила его ногами еще крепче, прижалась к груди.

— Вот ты и проиграла, — хмыкнул он, не сбавляя темпа, продолжая двигаться во мне в столь неудобной позе.

— Не дождешься, — выдохнула я и вцепилась мертвой хваткой в остатки рубашки. — Один-один.

— А когда это ты успела меня уделать?

— Только что, — победоносно усмехнулась я и, запрокинув голову, рвано выдохнула. Сладкий спазм пронзил тело, разорвавшись теплой волной внизу живота.

Она ринулась вверх к внутреннему резерву, выплеснулась в него магией. Дыхание перехватило, перед глазами взорвался фейерверк. А над ухом раздался ехидный смешок демона.

— Не считаю это победой, колючка, — Рагнар сжал меня в объятиях, а магический резерв испуганно вздрогнул. Волна холода прокатилась по телу, дотронулась до накопленных чар и всосала их в себя.

— Ты! — я дернулась в руках мужчины, который больше не походил на монстра. — Я тебя ненавижу!

Он рассмеялся, а потом вышел из меня и разжал руки. Опустил на ковер. Я замерла, отвела взгляд, чувствуя, как от резкого перепада магии бьет дрожь, а по внутренней части бедра стекает липкое семя.

— Твоя ненависть слишком сладка, колючка. Лучший деликатес, который я когда-либо пробовал.

Развернувшись на каблуках, он вышел из комнаты, оставив меня одну — разрываться между двумя противоположными чувствами.

Разрешение выбираться в библиотеку я все же получила. Стоило Рагнару уйти, как я кинулась в купальни, стараясь стереть с собственной кожи запах этого мужчины. Проплескалась в горячей воде с маслами, наверное, больше часа. А когда вышла в комнату, то застала убирающую осколки посуды Аррахру.

Демоница бросила на меня странный взгляд, но ничего не сказала. А потом выпрямилась и положила на деревянную столешницу пожелтевший лист пергамента и каплевидный золотой кулон.

— Что это?

— Пропуск в библиотеку и карта, — сухо объяснила она. — Хозяин разрешил вам передвигаться только по коридорам, которые отмечены золотыми чернилами. Нарушение правил лишит вас привилегии. Это понятно?

Я кивнула. Чего уж непонятного? Он для этого и приходил сюда.

Но сколько бы я ни пыталась возродить в своей душе злость, ненависть и безразличность к Рагнару Лафтеру, у меня ничего не получалось.

Да, он воспользовался мной, показал, кто тут хозяин. Поставил меня на место. Но... Демоны подери, мне понравилось.

И это пугало больше всего остального.

От подобных мыслей хотелось бежать, как от огня. А чувство опустошенного резерва ледяным прикосновением сжимало сердце.

— Я пойду, — взяв со столешницы кулон и карту, я шагнула к двери. — Передай своему хозяину, что я благодарна ему за дар.

Аррахра ничего не ответила, а я поспешила к двери, которая впервые за мое время пребывания тут, спокойной открылась и выпустила в коридор.

Первый шаг к победе.

И пусть теперь у меня нет звания Первой чародейки, поддержки и семьи. Зато у меня осталась честь и чувство справедливости. Рагнар Лафтер ответит за то, что сделал. А после ответит и мой "брат".

Столько веков людей водили за нос, рассказывали ложь. У наших народов были совместные дела, соглашения, пакты. Но об этом знали только избранные.

Вот только к чему все эти тайны, если наши воины и чародеи гибли на южной границе?

План на карте привел меня к высоким темным дверям, украшенным серебристым орнаментом. Сжав в руке каплевидный кулон, я нажала на ручку и переступила через высокий порог.

Вокруг меня возвышался темный лес шкафов и стеллажей. Сквозь высокие витражные окна проникали косые лучи солнца, скользили по лакированным столешницам и позволяли рассмотреть место, которое на ближайшее время обещало стать моим домом.

— Ну что же, — я потеряла ладони и шагнула внутрь. — Пусть магии у меня и нет, но оружие просто обязано быть. В следующий раз ты проиграешь, демон.

Глава 12

Честно говоря, я боялась, что библиотека демонов мне ничего не даст. Ведь если сюда пустили рабыню местного императора, то все важные сведения были изъяты или уничтожены.

Возможно, демонский император так и поступил. Я никогда не узнаю, какие книги хранились тут еще несколько часов назад. Но вот страхи о том, смогу ли я тут найти хоть что-то, оказались напрасными. Передо мной предстала проблема совсем иного рода — информации было так много, что найти необходимую стало целым испытанием.

Для начала отмечу — искать труды и манускрипты без магии оказалось сущим кошмаром. Я успела пожалеть, что после ванны не надела узкие короткие штаны, а втиснулась в неудобное платье. Потом мысленно поблагодарить Аррахру за туфли на плоской подошве. А под конец оставалось только надеяться, что сломанные ногти найдется чем подпилить.

В итоге из трех шкафов я смогла выбрать всего две книги, которые прижала к груди и, чихая от пыли, направилась к одному из обтянутых кожей диванов. Солнечные лучи заскользили по пожелтевшим от времен страницам, выхватывали одни за другим слова — я впитывала информацию, как губка.

Сейчас в моих руках лежала книга с собранной под одной обложкой историей демонов. Люди считали их порождениями тьмы, настоящими чудовищами.

Правда оказалась куда прозаичнее.

В древних мифах рассказывалось, что у покровительницы людей была сестра-близнец. Да только если «светлая» родственница могла выходить под лучи солнца и есть мясо и зелень, то ее сестра боялась дневного светила и пищу привычную не употребляла. Она питались эмоциями, которые со своими рассказами передавала богиня, защищающая людей.

Позже разругались родственницы, не поделили что-то, и тогда «светлая» стерла все упоминания о родной сестре. А та вместе со своим народом ушла с земель, которые раньше делила с близняшкой.

Я мотнула головой и еще раз вернулась взглядом к описанию демонов. Что-то не складывалось.

— Вот, — прошептала я, поставив палец на нужную строку. — Кожа серая, глаза яркие, белки черные. Чаще всего имеются в паре крылья и хвост. Питаются эмоциями, владеют магией, невосприимчивы к ядам...

Я еще раз пробежалась взглядом по абзацу. Он точно вышел из-под руки человека. Потому что демон никогда бы не написал о себе в подобном тоне. Как о исследуемом существе.

А это значит, что император в неведении держал если не всех, то многих. Но как ему удалось водить за нос целую империю? Или только меня? Неужели лишь я не знала правды, а все делали вид?

Нет! С этим я разберусь чуть позже. А сейчас надо заполнить пробелы в знаниях.

Через пару страниц рассказывалось о том, как несколько столетий жили демоны. Как обходились без такого необходимого соседства с людьми, как научились питаться эмоциями, порожденными другими демонами. Начали выходить под свет дневного светила и не получать при этом ран.

На это ушло не одно столетие, но в один из этапов своей жизни, порождения ночи смогли существовать без своих дальних родственников.

Я отложила книгу и обнаружила, что сижу практически в полностью темном помещении. Только каплевидный кулон сияет золотистым светом, освещает строчки, в которые я вглядывалась.

Надо же, как я засиделась!

Захлопнув книгу, я уложила ее на краю одного из столов. И понадеявшись, что никто не посмеет убрать ее на место до утра, поспешила к себе в комнаты. Отмеченные золотыми чернилами коридоры на пергаменте светились так же ярко, как кулон на моей шее, подсказывали какими путями безопасно передвигаться.

В комнате меня ждал еще теплый ужин. Служанки в помещении не обнаружилось.

Захватив блюдо с салатом, я направилась в купальню, чтобы набрать горячей воды в бассейн. Сама себя пыталась убедить, что просто устала и хочу поскорее оказаться в мягкой постели. И дело вовсе не в том, что я не в состоянии сидеть за столом, на котором так легко отдала победу демону.

Мотнув головой, я активировала артефакт, подающий воду, и отправила в рот пучок зелени.

Если не думать и не вспоминать, то все хорошо. Я даже могу собой гордиться сегодня. Столько информации отыскала, которая наверняка мне в будущем очень поможет.

Забывая голову мыслями, а рот едой, я разделась и забралась в горячую пенную ванну. Вода пахла персиком и медом, белыми облачками ласкала кожу.

Я откинулась на прохладный бортик, опустила руки и, не отдавая себе отчета, провела ладонями по бедрам.

Перед глазами возникло ухмыляющееся лицо демона.

Дернувшись, я ударила рукой по воде и судорожно выдохнула.

Похоже, пора признаться хотя бы себе в том, что все произошедшее мне доставило немалое удовольствие. Но этого нельзя больше допускать. Банально потому, что мне от этого досталось только полное разочарование. А не приятное послевкусие с восполненным магическим резервом.

Рагнар, кажется, хотел поиграть? Счет вел.

Я хмыкнула, погружаясь с головой под воду.

Скоро сможем играть на равных.

Успокоиться я смогла только к утру. Так и не сомкнув глаз, умылась ледяной водой и вновь отправилась в библиотеку.

Так прошел день. За ним еще один. И еще.

Рагнар Лафтер больше не навещал меня, не выводил из состояния равновесия. Вовсе сделал вид, что я его не интересую. Даже Аррахра ни разу за все наши разговоры не упомянула хозяйина.

А я... Да нет! Бред какой-то! Я не могла начать скучать! Банально потому, что этот мужчина выводил меня из себя одним только существованием.

Отмахиваясь от странных мыслей, я в который раз за последнюю неделю направилась в библиотеку. Сегодня меня ждала последняя книга, которую я отыскала дня три назад. В ней должны были раскрываться особенности магии демонов.

Есть шанс, что в этой силе кроется и их слабость. Потому, если я смогу разузнать подробнее...

Окрыленная этими мыслями, я потеряла бдительность и не сразу заметила, что что-то не так. Но когда чувство опасности пробилось через стену мечтаний, которую я вокруг себя воздвигла, дверь за спиной уже захлопнулась.

В библиотеке было так же тихо, как и всегда. Вот только на краю стола, где вчера я оставила книгу, сидела худощавая брюнетка и покачивала босой когтистой ногой. Платье с глубоким разрезом демонстрировало аппетитное загоревшее бедро,

перетекающее в не менее аппетитный зад. Нижнее белье, как и все демоницы, дева не носила.

Оторвавшись от книги в темно-алом переплете, она подняла на меня взгляд больших ярко-серых глаз и оскалилась.

Если бы она стала первым демоном, которого я видела в своей жизни, то я наверняка бы завизжала и бросилась наутек. Вот только после недели, проведенной в этом книгохранилище, я могла с точностью сказать, что от демона я не убегу. Особенно, без помощи магии или артефактов.

— Так это ты? — с шипящими змеиными нотками поинтересовалась незнакомка, грациозно спрыгивая на пол. Темно-желтое платье разлетелось легкой тканью в стороны, а после опало и мягко обняло стройные ноги.

— Побольше бы конкретики, — я постаралась отмахнуться от тумана, который медленно начал вытеснять все мысли и эмоции. Что означало только одно — демоница попыталась перехватить контроль над моим телом, чтобы я не сопротивлялась.

Она стремительно шагнула ко мне, зашла за спину. Тонкий, как хлыст, хвост скользнул вверх по моей ноге, обхватил чуть выше колена, больно врезаясь в кожу. А незнакомка положила свои руки мне на плечи и шумно втянула носом воздух над правым ухом.

— Ты, — обиженно и как-то злобно подтвердила она. — Но это ненадолго.

Я постаралась отшатнуться от ненормальной, но ноги подогнулись, отказавшись меня держать. Хвост незнакомки дернул назад, а камни пола почему-то резко полетели в лицо.

Больно ударившись локтями, я все же смогла отползти и повернуться к демонице лицом. Туман на мгновение рассеялся, позволяя оценить обстановку, и опять начал сгущаться.

У этой дамы явно не хватало сил полностью перехватить контроль над моим сознанием. Рагнар делал это легко, играючи. А ей явно требовалось на это действие много сил. Вон кулачки сжала, губы в нитку превратились. А за спиной затрепетали небольшие темно-золотые крылья.

— Кто ты? — выдохнула я, сама тратя на возможность говорить слишком много сил.

Но незнакомка, на удивление, ответила. Все с тем же злобным шипением в мелодичном голосе:

— Миррабель. Я была женщ-щ-щиной Рагнара Лаф-ф-фтера. А потом появилась человечка. Игрушка. Я сломаю игрушку и тогда Рагнар вновь станет моим.

Она так это прошипела, что я почувствовала, как на шее легко сжимаются пальцы смерти.

Миррабель нисколько не сомневалась в том, что все будет так, как она только что сказала. И это пугало. Потому что если все демоны настолько самоуверенны, то не удивительно, что у них проблемы с людской расой.

— А что если Рагнар разозлится, когда ты сломаешь его игрушку? — аккуратно поинтересовалась я, стараясь отогнать темные мушки слабости, как можно дальше.

Демоница нахмурила аккуратный носик и покачала головой. В ее светлых светящихся радужках горела полная уверенность в собственных действиях.

— Нет. Если игрушка будет сломана, то Рагнар не будет с ней играть. Он вернется ко мне. А так Рагнаром пахнет от человеческой игрушки. Так не должно быть.

Ее хвост взлетел вверх и с тихим свистом, похожим на хлопок, рассек воздух для того, чтобы в следующее мгновение обвиться вокруг моей лодыжки и дернуть на себя.

Я охнула, схватилась за толстую короткую ножку дивана и напрягла мышцы на руках, стараясь удержаться на одном месте. Миррабель явно не ожидала получить

сопротивление, она еще раз меня потянула, а потом расслабила хвост и подошла сама.

— Почему ты сопротивляешься? — в голосе демоницы звучало неподдельное удивление и интерес. Она даже темную прядь за ухо заправила и присела рядом со мной на корточки.

— Потому что игрушка в моем лице «ломаться» не желает, — выдохнула я, стараясь принять сидячее положение, но слабость и чужое вмешательство в собственное сознание мешали это сделать.

— Но от тебя ведь ничего не зависит, — совершенно сбитая с толку, протянула она. — Ты ведь человек.

Мне наконец удалось принять сидячее положение и встретиться взглядом с представителем демонической расы. Той самой, которая когда-то была мне родственной.

— А ты демон, — проговорила я, стараясь сильнее запутать Миррабель.

Если я потяну время, есть шанс, что или меня, или ее хватятся раньше, чем я превращусь в «поломанную игрушку».

Но, кажется, именно эта фраза была ошибочной.

— Да, я демон, — она выпрямилась, свела брови на переносице и уперла руки в бедра. — Именно потому я подарю тебе быструю смерть, человечка. Ты необычная, не убегаешь, не кричишь, разговариваешь даже без заиканий. Но делить Рагнара я не намерена ни с кем.

Сил сказать о том, что я в общем-то ни на кого не претендую, не осталось. В этот раз туман оказался гуще, плотнее, застлал собой разум и обзор. Я почему-то разжала пальцы, которыми вцепилась в спасительную ножку дивана. А потом пол под спиной начал двигаться.

Я перестала чувствовать свое тело. Только временами выхватывала из происходящего резкие рассекающие воздух хлопки хвоста, шипящие звуки, которые все никак не складывались в слова, и вспышки боли.

Если это была та самая «быстрая смерть», которую пообещала мне любовница Рагнара, то я явно чего-то не понимала.

Туман рассеялся резко и неожиданно. Просто отступил назад, полностью возвращая мне контроль над телом и разумом.

И я впервые пожалела об этом.

Боль нахлынула огненной лавиной, прокатилась по внутренностям, обожгла все раны. Я ахнула, легкие опалило жаром, из глаз брызнули слезы.

— Я передумала, — откуда-то сверху раздался голос демоницы, затем послышались шаги. — Ты спала с моим демоном, и быстрая смерть тебе не положена именно из-за этого.

Ни ответить, ни пошевелиться. Я только дернулась и вскрикнула, от боли, пронзившей живот.

Воздух дрогнул, хвост с тихим хлопком ударил меня по лицу, а потом последовал смех.

— Игрушка совершенно беззащитна. И как тебя только из темницы выпустили? Или ты сбежала?

Тонкий и теплый хвост обвил меня за шею и вздернул над полом. Я из последний сил вцепилась пальцами в это орудие пыток.

— Хозяин знает, что ты тут? — она дернула хвостом и вперилась в меня требовательным взглядом.

Из горла вместе вразумительного ответа раздался неприятный хрип. Воздух в легких заканчивался. Впившись ногтями в хвост, я попыталась подтянуться на руках, чтобы

хоть как-то отогнать подступающую от удушения слабость.

— Ах ты дрянь! — Миррабель взвизгнула от боли, тряхнула хвостом и откинула меня в сторону.

Полет был коротким. Ударившись спиной о бок шкафа, я сползла на пол, закашлялась. Во рту появился металлический привкус.

Дособиралась информации. Даже не определив, где слабое место у демонов, я сдохну в обшарпанной библиотеке, так и не отомстив брату.

Размеренные шаги демоницы приближались. Она играла со мной как с той самой игрушкой, которой видела. Хвост с тихим шелестом покачивался где-то рядом. А я закрыла глаза, мечтая, чтобы это поскорее уже закончилось.

Болела каждая клеточка тела, сломанной казалась каждая кость. А магический резерв охлаждал своей пустотой и абсолютно ничем не мог мне помочь.

— Миррабель!

От голоса, прокатившегося по помещению, ледяные мурашки скользнули за шиворот и соскользнули вниз по позвоночнику. Я не видела того, кто беззвучно вошел в библиотеку, но прекрасно знала, кому принадлежит этот рокочущий голос с мурлыкающими нотками.

— Что тут...? — Рагнар запнулся на полуслове, видимо, уже найдя ответ на свой вопрос. — Мирра!

— А я тут с твоей игрушкой веселюсь, — в голосе демоницы промелькнуло непонимание.

А я позволила себе выдохнуть. Вместе с воздухом меня покинули и последние силы, которыми я цеплялась за жестокую реальность.

Пусть делают, что хотят. Хоть на части рвут, хоть страже отдают. Я больше ничего не почувствую, и это ли не самая лучшая награда после пережитого?

Ощущение тела и в самом деле меня покинуло. Но вот слух так и остался где-то в библиотеке. До меня долетали обрывки фраз, чей-то плач и грозный рык дикой кошки, у которой отобрали кусок сочного мяса.

Потом что-то изменилось, пропала поддержка в лице шкафа, о который я опиралась лопатками. Но это чувство быстро испарилось, вновь подарив мне неземную легкость. Будто бы я летела, а не лежала на пыльном полу и ждала, когда уже мир сжалится надо мной полностью и позволит потерять сознание.

— Голову подними, — голос раздался над ухом настолько неожиданно, что я вздрогнула и резко распахнула глаза.

Полутемное помещение исчезло, вокруг было светло. Справа находилась высокая ширма, отгораживающая спальную зону от остальной комнаты. А надо мной стоял Рагнар и поправлял подушку под головой.

— Что...

Голос наждачным камнем проскользнул по горлу, заставляя кашлянуть и поморщиться.

— Молчи, — на лице демона проступила какая-то странная эмоция. — Обо всем поговорим позже. Или ты так хочешь мне о чем-то сообщить сейчас?

Мысль появилась внезапно. И почему-то показалось, что если сейчас я ее не озвучу, то следующего раза не будет.

— Ты ведь не демон, — выдохнула я, а от боли из уголков глаз потекли слезы.

— Какие интересные теории ты выдвигаешь, — хохотнул император Теневого государства, накидывая мне на грудь мягкое невесомое покрывало. — А теперь закрывай глаза. Сон будет подкреплён моей магией, проснешься без единой ссадины. А потом

поговорим.

Я хотела спросить что-то еще. Что-то очень важное. Вопрос крутился на кончике языка.

Но силы закончились, едва я открыла рот. А тьма, о которой я так мечтала в библиотеке, наконец, подхватила меня невесомостью под руки и утянула туда, где нет места страху и боли.

Туда, где звучат мелодии богов и находятся ответы на все вопросы. Даже те, которые не успел задать в реальности.

Глава 13

Солнце больно резануло по глазам, стоило их только приоткрыть. Я зажмурилась, подняла руки и провела ладонями по лицу. И только потом поняла, что разрывающая на части боль меня больше не беспокоит.

Медленно сев, осмотрелась. Удобная кровать, укрытая мягким золотистым покрывалом. Судя по тому, как ткань холодила кожу, одежда отсутствовала.

Перед внутренним взором замелькали яркие простреливающие воспоминания, от которых кровь стыла в венах. Последним вспомнился голос похитителя, который... спас меня от своей любовницы.

— Проснулась, наконец?

Я повернулась и инстинктивно вздернула покрывало до самого подбородка. Чем вызвала тихий смех.

Рагнар стоял у ширмы, которая отгораживала спальную часть комнаты от обеденной.

— Как себя чувствует, бывшая Первая чародейка Кемура? — хмыкнул он, складывая руки на груди.

Вместо внятного ответа, я просто кивнула. А в памяти одна за другой начали всплывать яркие картинки недавнего прошлого.

Я на всякий случай ощупала плечо, которое точно было вывихнуто, и вновь посмотрела на демона, который не спешил продолжать разговор.

— Спасибо.

— Надо внести этот день в хроники, — с издевкой хохотнул Рагнар, останавливаясь возле кровати. — Лиара Адьяр впервые за свою долгую жизнь кого-то поблагодарила. Жаль, что свидетелей у нас тут не было. Или хотя бы записывающего артефакта.

Я поморщилась:

— Не обольщайся. Еще несколько слов в подобном тоне, и я забуду, что хотела тебя поблагодарить за спасение.

— А вот тут не удивила, — он опустил на край кровати. — А чувствуешь себя как?

Прислушавшись к собственным ощущениям, я вновь кивнула:

— Жить буду. Ты успел вовремя.

— А вот с этого места поподробнее, — мужчина отобрал у меня одну из подушек и подложил себе под спину, устраиваясь ко мне лицом. — Что произошло в библиотеке два дня назад?

— С-сколько дней?

Рагнар дернул уголком губ, закладывая руки за голову:

— Могла бы и быстрее прийти в себя, но уж очень ты сопротивлялась моей магии.

— Я...

— Ответ на мой вопрос. А потом, возможно, я отвечу на твой, — голос демона резко посуровел, черты лица заострились, как было всегда перед сменой ипостаси. А я впервые поняла, что понятия не имею, чего ждать от Рагнара Лафтера.

Этот мужчина оставался для меня полнейшей загадкой, который преследует непонятно какие цели.

— Твоя любовница по имени Миррабель хотела меня убить, потому что приревновала, —

выпала я, впервые настолько неуютно чувствуя себя под взглядом другого человека.

— Даже так, — мужчина усмехнулся. — Она это назвала несколько иными словами. Учтем. А теперь расскажи мне, Лиара, какого демона ты решила посоревноваться со смертью?

— В каком смысле? — я мотнула головой, переставая понимать, чего от меня сейчас хочет Рагнар.

— Почему ты не попыталась спастись? — он подался вперед. — Я знаю норы Мирры, она явно вначале хорошенько поиграла, прежде чем воплотить задуманное в жизнь. Так почему ты не попыталась сбежать или позвать на помощь?

— Сбежать? — теперь настал мой черед усмехаться, глядя собеседнику в глаза. — От демона? Без капли магии в резерве?

Повисла тишина, нарушаемая только моим, почему-то участившимся, дыханием и тихим рыком, вырывающимся из груди императора Теневого государства.

— Значит, утверждаешь, что от демона невозможно сбежать без магии? Откуда же такие познания?

Я сглотнула слюну, чувствуя на себе изучающий взгляд Рагнара. Почему-то не покидало ощущение, что я влезла туда, куда не следовало. Хотя право на пользование местной библиотекой я получила от самого хозяина.

— Труд некоего Эрнарха III, — тихо проговорила я, выдерживая тяжелый взгляд Рагнара Лафтера. — В нем описывалась история твоего народа и некоторые особенности.

— И там сказано, что человек не может сбежать от демона, если вдруг окажется в ситуации, где его решили убить?

— Мне кажется, или ты пытаешься вытащить из моих слов нечто такое, о чем я не говорила?

— Хорошо, перефразирую вопрос, — демон подался вперед. — Что ты искала в этой книге, Лиара?

— То, о чем все эти годы молчали знающие люди. Правду о демонах.

— И как? Нашла?

— Я узнала о твоём народе за несколько дней больше, чем за всю свою жизнь. Зачем это все скрывали? Зачем люди делают вид, будто вы не те, кем являетесь на самом деле?

— О, какой интересный вопрос. Сам бы не против получить на него ответ.

Я замерла, рассматривая лицо Рагнара, который, сузив глаза, пытался что-то найти на моем лице.

— То есть ты понятия не имеешь, почему люди исковеркали истинную историю демонов? Рагнар... Я...

— Не поверишь мне, если я скажу, что это так? — он криво усмехнулся. — Твое право. У меня есть только предположение. Не более.

— Какое?

— А что? Сама не догадываешься?

— Страх... — я откинулась на подушки.

Одна из причин, по которой из демонов сотворили монстров, лежала на поверхности — причем сотворили словами. Надо было запугать простых людей, заставить их видеть в бывших собратьях тварей, которые питаются их эмоциями.

— Но кажется, мы отошли от темы, — Рагнар хмыкнул. — Демонов уже давно

отождествляют с людскими кошмарами. Это уже почти традиция. Потому не вижу смысла копаться в ней и искать первоисточники. Да, демонов боятся. Да, так проще управлять толпой людей. Проще разрушить соглашения. Но речь сейчас не о том, Лиара. А о том, что ты для себя вынесла из этих книг.

Демон приподнял темные брови, словно ожидал, что я прямо сейчас выдам все свои тайны как на духу. И еще парочку приплету из того, чего на самом деле никогда не было.

— Ты на меня смотришь так, что мне не по себе.

— Да? А насколько не по себе стало мне, когда ты меня в полубреду обозвала не демоном, ты даже себе представить не можешь, — ответил он. — Так что ты мне там два дня назад сообщить пыталась, а?

Взгляд Рагнара потемнел, а я не к месту вспомнила свои попытки поговорить со спасителем, пока он меня нес в спальню. Почему-то это уже не казалось мне настолько хорошей идеей. Да и вообще, в первые мгновения захотелось сделать вид, что все это я придумала, что мне показалось.

Но потом выдохнула, взяла себя в руки и одарила мужчину привычной очаровательной улыбкой. Именно так я улыбалась на совещаниях Круга или Майру, когда нужно было выбить финансирование очередному проекту.

— Пожалуй, повторю. В библиотеке я искала информацию о демонах, так как в мире людей о них мало что известно. Это меня несколько настораживает, ведь демоны это именно те, с кем уже больше века идет война за южные территории, — я откашлялась. — Так вот, заполняя пробелы в знаниях, я обнаружила одну весьма интересную вещь. Демоны не умеют менять ипостась. Они могут только прятать крылья. А значит, все другие особенности всегда на виду: хвост, черные белки, посеревшая кожа. У тебя ипостаси две. И ни в одной из них нет хвоста.

— Этого, по-твоему, достаточно, чтобы назвать меня «недемоном»? — усмехнулся Рагнар, чему-то неуловимо радуясь.

— Я не собиралась оскорблять императора, — ответила я, хотя на самом деле была бы не против найти тему, которая его бы оскорбила. — Ты спросил, я отвечаю. Или, скорее, наоборот. Я спрашиваю у тебя. Как такое возможно, ведь все демоны питаются эмоциями? А ты... Ты спокойно ел со мной самую обычную еду. И судя по тому, что во двореце есть повара, которые готовят вполне прилично, их наняли не из-за меня.

— Это ты сейчас меня дискриминируешь? — рассмеялся мужчина, а глаза его опасно сузились. — Или пытаешься узнать почему император демонов отличается от своих подданных? Если это попытка отыскать во мне слабое место, то не там ищешь.

— А где искать? — хмыкнула я, запоздало понимая, что попала на чужой крючок.

— Вот ты и попалась, — Рагнар подался вперед и совершенно по-мальчишески щелкнул меня по носу. А я даже отмахнуться не успела от его руки. — Так и знал, что копаешь под демонический народ.

— Прости, конечно, — фыркнула я, подтягивая покрывало повыше, — но я сейчас в стане врага. Голая, босая, ненакормленная, без определенной судьбы. Что мне еще делать?

Мужчина как-то странно покосился на мою руку, которая прижимала к груди покрывало:

— И правда. Что бы я делал на твоём месте?

— На моем месте ты начал участвовать в отборе.

— Идея неплохая, — усмехнулся он. — Но я не любитель подобных развлечений. Потому тебе придется обойтись без отбора в этих стенах.

— Какая жалость...

— Лиара, ты забываешься, — демон засмеялся и дернул покрывало на себя. Насколько бы крепко я не держала ткань, ему противопоставить ничего не смогла. Одеядо вырвалось из рук и оказалось рядом с императором. — Ты все еще моя пленница, а дерзишь так, будто тебе жизнь уже надоела.

— Так может ответишь, зачем я тебе? — привычным жестом вскинув подбородок, уточнила я. — И не говори, что время от времени заводишь себе человеческих рабынь. Не поверю.

— Правда? — Рагнар вздернул брови. — Почему же?

— Потому что, будь у тебя постоянные рабыни, ты бы обращался со мной совершенно иначе.

— Хорошо. Ты права. До тебя у меня не было рабынь, — он встал, не глядя бросил в мою сторону покрывало.

И это движение меня почему-то задело. Еще не один мужчина не смел отворачиваться от меня с таким безразличием. Особенно, когда я голая.

Кулаки сжались сами по себе.

— И раз ты настолько рассудительна перед лицом опасности, Лиара Адьяр, у меня для тебя есть предложение, от которого ты просто не сможешь отказаться.

К моменту как мужчина повернулся ко мне лицом, я уже расслабленно откинулась на подушки. Покрывало одним краем прикрывало плечо, а вторым волной спускалось вниз, скрывая грудь.

— Не смогу или не захочу?

Рагнар хищно усмехнулся:

— Не сможешь.

Повисла нагнетающая атмосферу пауза, которая подталкивала меня как можно скорее вскочить на ноги и огреть провокатора вот той вазой с рваными краями. Но я, как и всегда, удержала себя в руках и позволила себе легкую улыбку.

— Раз ты не боишься демонов, — Рагнар прищурился, — то я просто обязан пригласить тебя на бал. В качестве моей спутницы, конечно же.

— Меня порвут на части.

— Так намного интереснее, — он выдержал мой взгляд и шагнул к ширме, отгораживающей спальню. — Аррахра поможет тебе. Ни в чем себе не отказывай. Помни, ты пленница императора демонов.

Я жалела о том, что позволила себе затронуть тему отличия Рагнара Лафтера от других демонов. Жалела, что временно утратила контроль. На какое-то мгновение позволила себе говорить с ним как с равным, как с ближним, как с человеком.

Демоны подери! Да это не раса, это состояние души!

С хвостом или без, с одной ипостасью или с двумя, он как был демоном, так им и останется. Особенно, после того, как издеваясь, прислал официальное приглашение на бал герцогине Адьяр.

Спутница.

Демоны!

Но весь кошмар начался через двое суток. Ранним серым утром в день, на который был назначен бал.

Сколько бы я ни расспрашивала Аррахру о том, как проходят подобные мероприятия у демонов, служанка разводила руками и говорила, что хозяин приказал ни о чем не

сообщать. Я скрипела зубами и раз за разом пыталась выведать у хвостатой хоть какую-нибудь каплю информации.

Но тщетно.

Именно ранним серым утром Аррахра разбудила меня грохотом нескольких стеклянных клошей, которые сняла с больших блюд.

— Ешьте скорее, — поторопила она меня, срывая покрывало и заставляя покинуть кровать. — Сегодня еще так много надо сделать до вечера. Сомневаюсь, что вы успеете поесть еще раз. А насколько мне известно, люди весьма нежны в плане голода. Не хотела бы я получить по хвосту за то, что вы потеряете сознание от изнеможения.

Чувствуя себя игрушкой, которая досталась увлеченным детям, подчинилась. Вкуса еды не чувствовала, практически не жевала. Потому что Аррахра стояла над душой, сверкая желтыми глазами и то и дело бормотала себе под нос что-то нечленораздельное.

Когда с ранним завтраком было покончено, служанка набрала горячую ванну и, не слушая моих протестов, взяла в руки жесткую мочалку и пузырек с мыльным раствором.

Пытки продолжились.

Если до этого момента я считала все рассказы о том, что демоны при встрече сдирают с людей кожу живьем, сказками, то теперь уже начинала сомневаться.

Спасением стал заживляющий прохладный гель, который Аррахра нанесла мне на кожу после принятия ванны. Но на этом приятные моменты подготовки к вечернему балу закончились.

— Какой наряд вам нравится больше?

Я стояла, закутавшись в пуховое полотенце, перед собственной кроватью, на которой лежало с десяток свертков. Заранее моим мнением и желанием никто не поинтересовался. Или же просто забыли уточнить. Потому наряд приходилось выбирать из уже готовых, сшитых специально для меня.

Аррахра вскрывала один за другим свертки, упаковывала меня в платья и костюмы, комментировала, сетовала на какие-то детали. А я понимала, что подобный подход к подготовке мне совершенно не нравится. Более того, после пятой примерки, мне уже стало абсолютно все равно, в чем идти.

Нет, не то чтобы меня до этого момента так сильно заботил мой внешний вид. Но вот прямо сейчас я была готова идти даже в полотенце.

— А как вам это? — в голосе Аррахры слышалась усталость вперемешку с нотками паники.

— Так же, как и все остальные, — проговорила я, устало опускаясь на софу. — Выбери сама.

Теперь становилось понятно, почему подготовку к балу начинали с самого утра. Не удивлюсь, если меня еще раз потянут искупаться после настолько интенсивных примерок.

— Аррахра, а у вас всегда так? — лениво покачивая ногой, уточнила я.

— Так — это как? — девушка убирала в сверток платье с длинной черной юбкой.

— Без предварительных примерок, договоренностей с модельным домом...

Демоница выпрямилась, напряглась:

— Это так у людей происходит?

— Да. Мы вызываем мастеров, они снимают мерки, подбирают ткани и фасоны. Позже, если модельный дом известный, он сразу присылает готовый наряд. Если же модисткам не доверяешь полностью, можно попросить еще одну примерку, чтобы внести

изменения, если что не понравится.

— Как интересно, — протянула Аррахра, раскрывая следующий сверток. — То-то я понять не могу, почему вы так недовольны. Сейчас мы на этапе выбора фасона. Как только платье понравится, мы сможем дополнить его деталями или что-то изменить сами. Магия демонов в этом моменте намного гибче. С ее помощью можно даже ткань поменять.

А вот это сейчас было несколько неожиданно. Потому как про демоническую магию, сколько бы я ни искала информации в библиотеке, ровным счетом ничего найти не смогла. А последнюю книгу прочитать так и не получилось. Она пропала из библиотеки.

Словом, из-за подобного недопонимания мы потратили лишние два часа на подбор фасона и цвета.

— Вам очень идет, — проговорила Аррахра поправляя яркую синюю юбку, падающую хвостом на пол позади меня.

Рыжие локоны она помогла мне уложить наверх, в небольшую корзинку, несколько прядей выпустила, чтобы те спускались каскадом по спине.

— Спасибо, — мне и самой нравилось то, что я видела в зеркале. Но в открытую сообщать об этом демонице не спешила.

— Наденьте, — служанка поставила передо мной две коробки, — и я проведу вас к хозяину. Мы и так потратили слишком много времени на подготовку.

В одной из деревянных шкатулок оказалось ожерелье из белого и синего жемчуга. А во второй большая белоснежная карнавальная маска.

О том, что это будет бал-маскарад меня, конечно же, никто заранее не предупредил.

Глава 14

Коридоры, по которым мы шли, оказались незнакомыми. Аррахра почти сразу свернула в сторону от того пути, который был обозначен для меня безопасным золотистым цветом на карте. И теперь спешила вперед по извилистым полутемным помещениям, поднималась по широким лестницам.

Что больше всего меня сейчас удивляло, так это хвост демоницы. Он выглядел напряженным, и только кисточка покачивалась из стороны в сторону, словно выдавая беспокойство служанки.

— Сюда, — Аррахра остановилась перед темной дверью и постучала.

— Входи, Лиара, — голос Рагнара приглушен, но тем не менее, не узнать его я просто не могла.

За дверью находился уже знакомый мне просторный кабинет, обставленным малым количеством мебели: стол, камин, диван. Сам хозяин этого помещения стоял спиной к двери и смотрел на невысокие горы за окном.

— Благодарю, Аррахра, — не оборачиваясь бросил демон.

Служанка поклонилась и прикрыла за собой двери, оставляя нас наедине.

— Хорошо выглядишь, Лиара, — демон развернулся и мазнул по мне взглядом. — Впрочем, как и всегда.

Мне не нравились эти отсылки к прошлому. Будто бы мы были знакомы с этим демоном еще задолго до всего происходящего. Хотя что там, я и сама себя иногда ловила на мыслях, что откуда-то его знаю.

Но откуда? Я никогда прежде не сталкивалась с демонами в дружественной обстановке. Несколько вылазок с доверенными людьми к границам, не более. Но и тогда мы нарывались не на отряды, а на одиночек. Таких проще поймать, допросить и уничтожить.

Нет, ну с «допросить» я, конечно, перегнула...

— Что, даже не ответишь мне таким же комплиментом? — выдернул меня из мыслей Рагнар.

Я перевела взгляд на демона и мысленно согласилась: «хорош».

Ему определенно шли темные цвета. Сегодня император Теневого государства нарядился в узкие темно-лиловые брюки, такой же жакет и светло-желтую рубашку со стоячим воротником.

— Ненавижу желтый, — ответила я, выдерживая тяжелый взгляд своего похитителя.

О том, на каких мыслях сама себя в этот момент ловила, лучше не думать. Это совершенно не то, о чем должна думать уважающая себя женщина в подобной ситуации.

— Даже так? — демон хмыкнул, прикоснулся пальцами к воротнику и...

Магия прогнулась. Я почувствовала, как она дрогнула от воздействия и подчинилась. Не позволила воспользоваться собой, как это позволялось мне или другим людям. А будто бы покорилась.

Ткань сменила цвет с желтого на белоснежный.

— Так лучше?

— Что это было?

Судя по всему, на моем лице сейчас написаны абсолютно все незаданные вслух вопросы.

— А что ты почувствовала? — Рагнар изогнул правую бровь, давая понять, что сделал это

намеренно. Показал мне.

— То, как магия подчинилась, — я развела руками, не видя смысла скрывать раз уж он сам идет мне навстречу.

— А знаешь почему, Лиара?

— Нет...

— Потому что это магия демонов. Та самая, которая считается первой. Или ты не нашла этой информации в библиотеке?

— Часть книг была изъята перед тем, как мне дали доступ...

— Чушь, — Рагнар усмехнулся. — То, что ты не нашла сведений о наших слабых местах, еще не значит, что мы боимся человеческого лазутчика. Из библиотеки ничего не изымалось. Это ты оказалась невнимательной.

Взгляд демона пронизывал меня насквозь. Заставлял чувствовать себя маленькой девочкой, которая заплутала в лабиринте с одним коридором.

— Тогда что это было?

Рагнар усмехнулся, прошел к дивану и опустился на подлокотник:

— Магия, Лиара, с самого начала дар детям ночи. Тем самым, кого вы прозвали демонами. Это имя дали нам наши сородичи — люди. С древнего языка оно переводится как «неуязвимые». И это было именно так. Мы могли сражаться магией, ей же и защищаться. Она не просто позволяла нам пользоваться своей мощью, а подчинялась. Именно это ты сейчас почувствовала. То, как магия прогнулась под моим желанием и позволила поменять цвет ткани. Не нанести иллюзию, а именно изменить вещь изнутри.

— То есть...

— То есть как бы ни старались люди победить нас с помощью магии, у них никогда ничего не выйдет, чародейка. Просто потому, что они бьют нас тем, что является нашей первородной защитой.

Слова повисли в воздухе, гремели в моих ушах набатом. А я не могла осознать произошедшее. Ведь все эти годы мы искали чары, способные помочь в войне с врагами. А их, оказывается, попросту не существовало.

Но додумать эту мысль мне не позволили. Дверь в кабинет практически слетела с петель, а на пороге появилась уже знакомая мне демоница.

Платье из белоснежной ткани мягко подчеркивало все достоинства фигуры, оттеняло черные смоляные волосы и темно-золотые крылья за спиной. Но несмотря на столь милый образ, лицо Миррабель выдавало все те эмоции, которые на самом деле сейчас испытывала любовница Рагнара Лафтера.

— Вот ты где!

— Мирра, тебя разве не учили стучать? — слова моего похитителя обдали девушку волной ледяного презрения.

— Почему на балу тебя сегодня сопровождаю не я?! — демоница надула и без того пухлые губки, вперила взглядом в Рагнара, а потом усмехнулась, заметив меня. — Я думала, что это слухи. А ты и на самом деле тащишь с собой игрушку. Что о тебе скажут уважаемые демоны, Рагнар?

Меня поражала манера Мирры прямо во время беседы менять стратегию поведения. Вот вроде встречались всего два раза, а я уже успела увидеть на ней и маску ревнивицы, и ребенка, и избалованной любовницы. И каждая шла ей как родная.

Какая же на самом деле эта женщина?

— Я поражен, — холодно протянул демон и поднялся. — Мало того, что тебе хватило

наглости после всего произошедшего прийти сюда без запроса, так еще и пытаешься отстоять свое утраченное место.

— Что? — она прожгла меня взглядом. — И кто же теперь является твоей фавориткой, Рагнар?

— Ваше императорское величество Лафтер, — поправил ее мужчина и, подхватив под локоток, увлек к выходу. — Пойдем поговорим, дорогая. Не при свидетелях.

Я поймала взгляд демона и могла поклясться, что он от души веселился. В ярких синих глазах плясали демонята. Мужчина явно получал удовольствие от происходящего.

Дверь за ними захлопнулась, выводя меня громким звуком из трансa.

Эти двое оставили меня одну. В кабинете императора. Да ладно...

Не веря в свою удачу, я кинулась к письменному столу, засыпанному бумагами. В том, что прямо тут найду какой-то важный документ или то, чем можно шантажировать Рагнара, даже не надеялась. Но желание покопаться в документах правителя демонов нисколько от этого не уменьшалось.

Адреналин бурлил в крови, за стеной на повышенных тонах разговаривали двое. Но я не вслушивалась. Лишь краем уха улавливала обрывки фраз, тонушие в шелесте бумаг, которые я бегло просматривала.

Доклад от генерала. Переписка с послом. Торговые пакты.

— Ты выбрал в фаворитки человечку!

— Я не обязан перед тобой отчитываться.

— Они все должны быть уничтожены! Превращены в скот! Разве не ты пытаешься захватить их империю?!

— Если бы хотел, давно бы захватил.

Я замерла, сжимая в руках какие-то письма.

А ведь он прав. Обладая той силой, что я видела, демоны могли за месяц полностью завоевать земли людей. Но по какой-то причине еще этого не сделали. Копят силы? Или... Или что-то другое, о чем я даже не догадываюсь?

Так, стоп! Я стала фавориткой Рагнара?

Нет-нет-нет, об этом подумаю позже. А сейчас...

Бумаги продолжали разлетаться по столешнице в полном хаосе. Я даже думать не хотела о том, что демон мог помнить где что лежало.

Опять какая-то переписка, выдержки из хроник, доклады...

Выдержки из хроник? Тут? Но зачем?

Я дернула на себя листы, которые только что отложила и пробежалась взглядом по строчкам.

Передо мной лежал подписанный пакт о ненападении и дальнейшем проведении переговоров. С одной стороны стояла подпись некоего Даррария Л., а с другой — моего отца.

Что?!

Да нет! Быть не может! Папа финансировал Круг для того, чтобы отыскать оружие против этих монстров! Это ведь он подтолкнул меня на путь, который привел к званию Первой чародейки империи Кемур. Это он был тем, кто показал мне свет во тьме, когда я его не видела. Он подарил книгу, в которой говорилось, как обойти блок на моем резерве!

Я замерла, рассматривая знакомую подпись внизу листа. Подпись, которая вряд ли была подделана.

До этого момента я никогда не задавалась весьма очевидным вопросом. Откуда у отца книга с решением моей проблемы? Демонические блоки умеют снимать только демоны. А это значит...

Боги, я запуталась!

Несколько сотен лет папа вел войну с демонами. Земли на юге страдают уже очень давно. Но этот пакт...

— А что это ты делаешь?

Я дернулась, отбрасывая от себя лист. Он медленно упал на пачку других, повлек их за собой. И под шелест падающих на пол документов я повернулась и наткнулась на взгляд Рагнара, стоявшего у камина, облокотившись на полочку.

— Роюсь в твоих бумагах, — выдержав его взгляд, призналась я.

— Даже не скрываешь? — хмыкнул мужчина, делая шаг в мою сторону.

Двигался он абсолютно бесшумно, так же, как и закрыл за собой дверь. Или я просто настолько углубилась в собственные мысли, что ничего не услышала? Не заметила, как закончилась ссора за стеной?

А была бы доступна магия...

— Какой смысл лгать демону? — вздернув подбородок, я продолжала смотреть в глаза похитителя.

— Это вызов?

— Будь у меня магия, я бы уже давно вызвала тебя на магическую дуэль.

— Правда? — он хмыкнул. — Ради подобного эксперимента я даже готов пополнить твой резерв.

Слова прозвучали настолько обиденно, что я даже не сразу поняла, что он только что сказал. А когда поняла, то, к своему ужасу, покраснела.

Да что за демонятина?!

— Неожиданная реакция от тебя, — хмыкнул Рагнар, оказываясь рядом, обдавая жаром своего тела. — Но ты не согласилась. Неужели, боишься?

Его слова больно стеганули по самолюбию. Я в который раз за сегодня выдержала его пронизывающий взгляд и усмехнулась:

— Стоит ли считать это влюбленностью, демон?

— О чем ты, Лиара? — он ответил мне такой же хитрой улыбкой.

— Ты выбираешь меня из тысячи других женщин. Крадешь раньше оговоренного времени, приближаешь к себе, делаешь фавориткой. А теперь совершаешь попытки меня баловать. Что это, если не влюбленность?

— А есть другие варианты? — он мазнул пальцами по обнаженному плечу, спустил лямку платья.

— Мечь. Но я понятия не имею, за что тебе мстить мне.

Во взгляде Рагнара промелькнула какая-то странная эмоция. Я бы назвала ее болью, но вряд ли он знает, что это такое.

— А третий вариант? — его пальцы провели по обнаженным ключицам, а я так и стояла, не смея пошевелиться.

Хотела, чтобы он продолжал. Но врожденное самолюбие и высокомерие уповали на здравый смысл слишком громко. Требовали оттолкнуть от себя похитителя, заставить его пожалеть о всем содеянном.

— Ненависть.

— Ненависть? — Рагнар улыбнулся шире, его вторая рука оказалась на моей талии, прожигала через тонкую ткань платья. — А мне нравится этот вариант, Лиара. Да! Я, пожалуй, выбираю ненависть.

— И за что ты меня ненавидишь, демон?

Он рядом. Так близко и словно очень-очень далеко. В ярких глазах, которые приманивали меня как мотылька пламя свечи, вновь промелькнула узнаваемая эмоция. И теперь я могла сказать с уверенностью — все же это была боль.

— За то, что это ты, — прошептал он одними губами, прижимая к себе с такой силой, что хрустнули ребра. — Просто за то, что это ты, Лиара Адъяр.

Тот разговор закончился ничем. Потому что стоило только Рагнару проявить настоящие эмоции, как он закрылся. Свел все в шутку-издевку. Рассмеялся. Отпустил.

А я...

Не знаю, чего я тогда хотела на самом деле. Просто потому, что все происходящее было настолько непривычным. Диким. Настоящим.

И я растерялась. Подумать только, я — Первая, пусть и бывшая, чародейка, растерялась.

Наверное, именно потому я позволила Рагнару Лафтеру подхватить меня под локоть, поправить лямку платья и повести за собой в бальную залу. Туда, где собралось множество демонов. Я не видела их лиц, спрятанных за вычурными и причудливыми масками, но чувствовала прожигающие спину взгляды.

Это чувство не было новым. Но я впервые чувствовала себя в западне. Впервые не являлась хозяйкой ситуации. И это сильно выбивало из колеи.

— Улыбайся, Лиара, ты ведь сопровождаешь самого императора демонов, — хмыкнул мне на ухо Рагнар, когда мы остановились у одного из столиков с напитками.

Где-то сбоку танцевали пары, слышался смех.

— Готова к первому танцу с правителем?

— А правитель уверен, что я не оттопчу ему ноги?

— О-о-о, более чем.

Музыка резко затихла. Все, как по команде, отступили к стенам, освобождая пространство в центре бального зала.

Не подозревая о том, что ждет меня через несколько секунд, я шагнула вслед за Рагнаром, приняв его руку. Мужчина притянул меня к себе, обхватил за талию и, улыбнувшись, повел под музыку.

Шаг. Поворот. Еще шаг. А потом под взрыв музыки пол ушел из-под ног.

Демон расправил крылья и мощным взмахом оттолкнул нас от земли. По-прежнему прижимая меня к себе, Рагнар взмыл под самый потолок, пролетел над своими подданными.

— Какого демона, — шипела я, вцепившись в плечи императора.

— Только не говори, что ты боишься высоты, — хохотнул он мне на ухо, взмахивая крыльями.

Я выпрямилась, принимая более вальяжную позу в его руках:

— Не дождешься.

Музыка становилась все громче, длинный хвост платья вился за нами по воздуху. А демоны-подданные смотрели за своим императором, который кружил под потолком и обнимал человечку.

Боюсь представить, что после этого последует...

Но танец закончился так же быстро, как и начался. Музыка стихла, а мы камнем рухнули вниз.

Только у самого пола Рагнар взмахнул последний раз крыльями и поставил меня на ноги. Шквал аплодисментов ударил по ушам, взгляды собравшихся стали еще злее и завистливее. А я... Я почему-то улыбалась.

Музыка вновь играла, но на этот раз медленнее и тише. словно бы подданные императора не имели права рассчитывать на нечто большее. А может быть, мне просто казалось, что звуки затихли, потому что рядом находился Рагнар.

Я и сама не могла сказать, что со мной происходит. И это пугало.

А император принимал участие в беседах, не стеснялся моего присутствия. Но сколько бы я ни вслушивалась в разговоры, ничего толкового подслушать не удавалось.

Собеседники императора, которые менялись с устрасшающей скоростью, время от времени уделяли мне время, целовали руку, говорили комплименты. Но что-то мне подсказывало, что будь на моем месте демоница, слова звучали бы искреннее и без этого угрожающего шипения и рычания.

Но я не чувствовала опасности. Рагнар, который легко приобнимал меня за талию, дарил такое новое и приятное чувство — чувство защищенности.

А бал шел своим чередом, мы танцевали, пили, а я не могла понять, что меня беспокоит. Какое-то странное щемящее ощущение. Что-то забытое... Что-то утраченное...

Магический вестник!

Я дернулась, впитывая в себя лучи чар, как влагу в жаркий день. Мой резерв легонько дернулся, желая заполучить хоть каплю силы. Но из-за демонического блока просто не смог.

А я... Я повернулась в сторону балконов, чтобы отыскать того, кто позвал меня магией. Того, кто использовал людские чары. Не магию демонов.

И оторопела.

Потому что у серой кадки с остриженным деревцем находилось несколько демонов в темных одеждах. Рядом с ними стайкой пестрых птичек стояли женщины. Люди.

И одна из них, сняв зеленую маску, смотрела в мою сторону.

Невысокая, с короткими светлыми волосами и виноватой улыбкой на губах.

Зерфа поймала мой взгляд и, поджав губы, коротко кивнула.

Глава 15

Нет... Не может быть.

Я смотрела на свою самую близкую подругу, «правую руку» Первой чародейки Кемура, и не могла понять, что чувствую.

Удивление? Да, пожалуй.

Непонимание? Тоже да.

Злость? Пока нет, но на грани.

Вопросы появлялись один за другим, глушили сами себя, а я смотрела на Зерфу и не знала, как поступить в этой ситуации будет правильнее.

Но ведь она сама позвала меня...

— Рагнар, — я повернулась к своему похитителю.

Демон стоял рядом, вальяжно опершись спиной о широкую колонну. Он крутил в пальцах большой медный кубок и смотрел в ту же сторону, что и я.

— Ты о чем-то хочешь меня попросить?

— Ты догадлив.

— Я не только догадлив, — он растянул губы в усмешке, — но и чрезвычайно добр. Ты ведь хотела получить разрешение поговорить с ней? Так иди.

Я недоверчиво мазнула взглядом по Рагнару.

Так просто? Без условий и всяких «но»? Где спрятана ловушка в этот раз?

— Неужели ты подозреваешь меня в нечестной игре? — хмыкнул тем временем демон.

— Да ладно тебе, Лиара, разве я хотя бы раз обманывал тебя?

— Когда представился одним из женихов на отборе...

— Меня представили.

— Лгал на вопросы о том, кто ты есть...

— Я просто на них не отвечал.

— Обманывал несколько часов назад. Когда я спросила о том, что движет тобой в сложившейся ситуации...

— Уверена, что это так?

Мы смотрели друг на друга, а вокруг медленно накалялась атмосфера. К императору никто не спешил подходить с беседами или предложениями. А я с трудом сдерживала холодное и надменное выражение лица.

— Ты очень изменилась, — бросил он, как плетью по воздуху стеганул. — За какие-то несколько недель ты изменилась до неузнаваемости, Лиара Адьяр. Возможно не так давно мной и двигала ненависть, а сейчас... Иди к своей подруге. Думаю, вам есть о чем поговорить.

Рагнар криво усмехнулся, развернулся и поспешил к компании демонов. Оставляя меня одну у длинного стола с напитками.

Я проводила его взглядом, не до конца понимая, что происходит. Нет, не так! Совершенно не понимая, что происходит.

А потом подхватила подол и поспешила к Зерфе, которая по-прежнему смотрела в мою

сторону.

О странном поведении одного демона я подумаю потом. Сейчас есть более важные дела. Например то, почему в дворце императора Теневого государства находятся самые обычные женщины. И почему среди них моя «правая рука».

С каждым шагом, который меня приближал к ответам на эти вопросы, сердце стучало все сильнее и громче. Дыхание перехватывало, а руки дрожали все сильнее.

Интуиция вопила во всю глотку, что еще один шаг, и моя жизнь перевернется настолько сильно, насколько я и представить не могу.

А этой даме я доверять привыкла.

— Приветствую вас, леди Адьяр, — Зерфа шагнула вперед и присела в реверансе.

Я ответила ей таким же и улыбнулась:

— Рада вас видеть, леди Тиан.

В моих словах прозвучало слишком много. И удивление. И вызов. И даже укор.

Подруга это почувствовала, опустила взгляд:

— Тут очень душно, не находите?

— Предлагаю выйти на свежий воздух. Если ваш кавалер не будет против.

— О, думаю он против не будет. Пройдемте.

Улыбаясь друг другу так, как того требовал этикет, мы захватили по бокалу с игристым вином и направились в сторону балконов. Один из мужчин-демонов из компании, в которой стояла Зерфа, бросил на девушку вопросительный взгляд. Получив легкий кивок, он вернулся к разговору со своим соседом. А я поставила отметку напротив одного из своих вопросов.

Она не заложница. Зерфа тут по собственному желанию. Не так, как я.

Прохладный ночной воздух приобнял за обнаженные плечи тонким флером. От порывов ветра по коже пробежали мурашки, а внутри груди тлела злость.

Я еще не успела поговорить с подругой, только устроилась в невысоком плетеном кресле. Но уже чувствовала себя обманутой.

— И как ты это объяснишь? — я нашла в себе силы произнести эти слова ровно, смогла посмотреть в темно-карие глаза южанки.

Вопреки всем моим ожиданиям, Зерфа виновато опустила взгляд:

— Прости. Я не имела права тебе ни о чем сообщать. Клятва на крови. Не моей. Мамы.

Она не лгала. Для того, чтобы это понять мне не нужна была магия.

— А сейчас?

— Сейчас я получила разрешение. Точно так же, как и ты.

— Рагнар?

Зерфа кивнула, подтверждая одну из моих догадок.

— Ну что же, подруга, давай поговорим.

Я закинула ногу на ногу, откинулась на выгнутую спинку и пригубила напиток. Моя бывшая «правая рука» опять вздохнула:

— С чего мне начать?

— Начни с того, что делают люди в компании демонов на балу их императора.

Зерфа привычно выдохнула сквозь плотно сомкнутые зубы и, сжав в руках бокал с игристым вином, начала рушить мой привычный мир. Мир, который уже успел треснуть после откровенного письма Майра Адьяр.

— Мы послы. Связующее звено между Теневой империей и тайными организациями, которые сплотились под несколькими небезызвестными тебе фамилиями.

— Кто?

Подруга качнула головой:

— Этого сказать пока не могу. Не из-за клятв, просто еще все очень шатко. Могу только намекнуть, что все они входят в Главный Совет Тридцати.

Я закусила губу, переваривая полученную информацию.

Значит, брат-таки не из воздуха взял информацию о том, что готовится переворот. Вот только посчитал, что во главе стою я, желая вернуть корону кровному наследнику Адьяр — себе.

— И зачем?

Зерфа грустно усмехнулась:

— Дорогая Лиара, ты просто не представляешь, что на самом деле творится в империи Кемур. Круг утаивал от тебя большую часть запросов, эти документы уничтожались. Они не доходили даже до меня. И все по приказу императора.

— Что?! Но зачем? — я больше не могла сохранять напускное хладнокровие. Не понимала.

— Потому что твой брат не в себе. Он грезит завоеванием. Все силы брошены на войну с демонами. До твоего исчезновения это было сделано очень аккуратно и практически незаметно. Спонсирование армии, новые призывы, договоры с соседями на поставку дорогих артефактов, которые на самом деле не работают.

— А после того, как я исчезла?

Зерфа отпила из бокала:

— Он начал действовать в открытую. Часть Кругов распущена. Столичный тоже расформирован. Десяток наших архимагов казнены. За предательство.

Я дернулась, как от удара. Все то время, что я пробыла тут, дома происходило нечто, выходящее за рамки нормального.

— А они..., - я сглотнула вязкую слюну. — Они и правда в этом замешаны?

Зерфа покачала головой:

— Нет. В «десятке» оказался человек императора. Нам нельзя было рисковать.

— Как давно? — я поежилась от очередного ледяного порыва. — Как давно это длится? Как давно я ничего не знаю? И почему?

— Два года назад мы начали собирать людей, которых за глаза называли главарями тайных организаций. За власть и золото они были готовы начать действовать против короны. Нам потребовалось целых два года для того, чтобы привести план в действие. Пусковым механизмом со стороны демонов стал Рагнар Лафтер. Он вышел на Совет, нашел там людей, на которых можно надавить. Отыскал тех, с кем получится договориться. Капкан на правителя был готов. А потом промелькнул приказ об устранении Первой чародейки. Заказ поступил одним из наших союзников. Тебя хотели устранить, Лиара.

— Дай угадаю, заказчик неизвестен.

— Естественно, письмо передали с мешком золота, — хмыкнула подруга. — Но наши шпионы провели расследование и вышли на след. Заказчиком, как ты уже наверняка поняла, оказался твой брат. Он боялся тебя.

Я отставила бокал на широкий каменный бортик и зарылась пальцами в волосы, совершенно не заботясь о том, что испортила прическу. Зерфа не спешила, пила вино маленькими глотками, позволяла мне смириться в оголившейся истинной.

Интриги двух государств сплелись в настолько огромный клубок, что я не могла понять, кто-где и кто-кем руководит. А хотя... Неужели это так важно сейчас? Неужели я опять пытаюсь все контролировать? Оказавшись в лапах демона, который лишил меня магии, я стремлюсь вновь почувствовать силу.

Переворот? Да пожалуйста! Демоны спелись с людьми? Да не удивили! У каждого свои интересы!

Меня по сути спасли. Выдернули из самой гущи событий, закрыли в уютной комнате, приставили служанку. Я вообще в этом не замешана...

— Как в это оказалась втянута ты? — я постаралась вернуться к разговору с подругой, по которой все же соскучилась за прошедшее время.

— Ты ведь знаешь, что я родом с южных земель, — она улыбнулась, будто бы извиняясь за это. — Я говорила, что моя семья не захотела покидать родной дом.

— Мать или сестра?

— Мама, — Зерфа ответила и облегченно выдохнула. — Она повстречала демона через год после смерти отца. Полюбила. И за это я не смею ее винить. У сестры потом тоже появился возлюбленный. Но меня не заботит их раса, пока они в состоянии защитить моих родных от опасностей.

— А как же война? Она вообще существовала? Демонам ведь ничего не стоит захватить империю Кемур силой, но они избрали путь интриг. Да и столько лет...

— Война была. Но последние пять лет все происходящее лишь фикция. Стычки с людьми императора для поддержания видимости.

— Ты так много мне рассказала. Но... но не сказала об одном: какая моя роль в этом перевороте?

Зерфа пожала плечами и устремила свой взгляд на темные горы:

— Я мало знаю, на самом деле. Я пешка, Лиара. Но меня это нисколько не смущает. Потому что я уверена, когда твой брат будет свергнут, все вздохнут с облегчением. Возможно, ты мне сейчас не веришь, считаешь предательницей или даже желаешь смерти. Но я правда жалею, что не могла сказать тебе ни о чем заранее. Жалею о том, что тебе довелось пережить.

Я ничего не ответила на это откровение. Голова кипела от обилия информации. И я не понимала, за что хвататься. Ведь смысла все равно не было. И пусть я узнала о многом. Пусть наконец открыла глаза на истину. Но я по-прежнему оставалась пленницей демона, который преследовал какие-то свои мотивы. Что-то еще помимо желания захватить власть над людской империей.

Я должна с ним поговорить!

— Спасибо за эту беседу, Зерфа, — проговорила я, поднимаясь из кресла.

— Лиара, — девушка перебила меня, поймала взгляд. — Прости меня, прошу. За всей этой историей я совершенно не хочу терять твою дружбу, если она была настоящей. Она ведь была настоящей?

Слова Зерфы тронули.

— И была, и есть. У всех у нас есть тайны и причины поступать именно так, как мы

поступаем. Не думаю, что ты желала мне зла. Потому что, если бы желала, то сказала бы об этом сейчас, когда у меня из оружия есть только слова.

Зерфа виновато улыбнулась:

— Мне жаль, что Рагнар лишил тебя магии. Я слышала о нем только как о мудром правителе и великом демоне.

— У всех есть причины, — повторила я, впервые за многие годы ощущая странную уверенность и легкость. Впервые понимая, что вся ответственность, якобы лежащая на моих плечах, была напускной и больше не давит. — Спасибо за истину, подруга. И рада, что с тобой все хорошо. Надеюсь, еще свидимся.

Подхватив подол платья, я направилась на выход с балконов. Да, я получила ответы на часть своих вопросов. Тайной оставался только Рагнар Лафтер. И моя роль в его игре.

Раз этот вечер стал вечером откровений, то я не видела смысла оттягивать все на потом. Теперь у меня в руках информация, которой можно попробовать надавить на одного императора и вытрясти всю правду. Какой бы она ни была.

Но, как и всегда это бывает, воплотить задуманное в жизнь так быстро не удалось. Стоило выйти в бальный зал, как ко мне подошел слуга, поклонился и доложил, что император покинул праздник по неотложным делам. Меня приказал провести к моим комнатам, так как находиться без него в этом змеином гнезде довольно опасно.

Потому разговор с Рагнаром Лафтером пришлось отложить.

Расстроилась ли я?

Нет. Даже обрадовалась, что смогу собраться с мыслями перед грядущей беседой. Стоило признать самой себе, что я устала. Разговор с Зерфой меня эмоционально вымотал. А мир, разрушенный правдой, о которой я даже не догадывалась, стоило собрать по кусочкам до следующего потрясения.

Утром Аррахра сообщила, что не может проводить меня к хозяину, так как тот отбыл из дворца.

Пожав на это плечами, я направилась в библиотеку, которая уже практически успела стать мне родной. Если со мной не может поговорить самый могущественный демон, я поговорю с историей и хрониками. Теперь я даже знаю в какую сторону надо копать.

Нужный трактат нашелся спустя полдня. Чихая от пыли, я опустилась в кресло, потерла руками слезящиеся глаза и открыла книгу на середине.

История Даррария Лафтера оказалась пухлым томом. Кто-то аккуратно выводил тонкие строки, в которых рассказывалось о прошлом могущественного демона. Детство и юность я пропустила. Меня не волновало, как звали его родителей или из каких именно пустошей он родом.

Интуиция толкала дальше. Заставляла переворачивать страницу за страницей. И я шла у нее на поводу, положившись, как на магию.

Палец скользнул по строчкам вниз, я закусила губу и углубилась в чтение.

«Годы шли, отсчитывали отмеренный Даррарию век. И все было у него: армия, гарем, сила. Да только время кончалось, а наследника никто ему родить так и не смог.

И тогда аршааах отправился в путь Лашраана. Отдался на волю богам. И они подарили ему надежду».

В тексте, который я держала в руках, было очень много неизвестных слов. Но от меня не требовалось дать каждому определение, ведь общий смысл я улавливала.

Демон, подписавший пакт с моим отцом, отправился в место, где мог встретить только смерть. Так было принято. Но встретил в пустыне Гибели мальчишку. Исхудавшего, измученного и избитого дальней дорогой.

Мальчишка оказался человеком. Что он делал в землях демонов, трактат не сообщал.

«И тогда принял Даррарий дар богов. Принял и наделил человека силой. Подарил ему свою мощь и назвал своим преемником».

Я отложила книгу в сторону и устремила взгляд в пространство. Какая-то мысль настойчиво билась на периферии, требовала, чтобы ее заметили.

Сомнений не оставалось. Тот спасенный в пустыне мальчишка — это Рагнар. Но разве можно перестать быть человеком и стать демоном?

Нет! Нет, нельзя!

Я вскочила с кресла и закружила по библиотеке.

Нельзя. Именно потому у него нет хвоста, есть две ипостаси, и он питается не только эмоциями.

На балу никто из демонов не притронулся к обычной пище, которая стояла на столах рядом с вином. Потому что находилась она там только для гостей-людей. Демоны только пили и танцевали!

Но Рагнар ел со мной!

Боги, а написанное тут ведь объясняет это! Объясняет его отличие от других демонов! Просто он наполовину человек.

Я замерла.

Неужели, мы были знакомы? Тогда, когда он еще не стал демоном. Это многое бы объяснило. И то, откуда он обо мне столько знает. И его ненависть, и желание отомстить, если это, конечно, они.

Тогда это объясняет все! Кроме того, почему я не помню никого, на кого похож Рагнар Лафтер в моем прошлом.

Выдохнув, я опустила в кресло и вновь схватилась за книгу. Но сколько бы ни переворачивала страницы, большего отыскать не смогла. О Рагнаре больше ни строчки. История Даррария продолжалась. Протянулась она еще полвека, а потом резко оборвалась. Демон, приютивший человека и наделивший его силой, все же сгорел в полете времени.

Я вскочила и кинулась к шкафам, в надежде отыскать там книги о нынешнем императоре.

— Их пишут только после смерти, Лиара.

Дернувшись, я обернулась и встретилась взглядом со своим похитителем. Он стоял у закрытой двери и крутил в руках пухлый томик.

— О чем ты?

— Ты ведь хотела найти историю моей жизни в бумаге, колючка. Так вот, ее не будет до тех самых пор, пока мое сердце бьется.

Я дернулась от этого обращения, как от удара.

— Обратись. Вторая ипостась, Рагнар. Покажи мне демона!

Мужчина дернул уголком рта. А потом широко усмехнулся, черты лица заострились, за спиной взметнулись черные крылья.

На щеке появился длинный безобразный шрам.

И я его вспомнила.

Глава 16

Все это произошло много десятилетий назад, когда из зеркала на меня смотрела девушка с угловатой фигурой и веснушками на щеках. Когда в моей голове бушевал весенний ветер, уносил здравые мысли, путал их с бредовыми и ненормальными идеями.

Тогда случился мой первый бал, на котором я присутствовала без кавалеров. Это был некий вызов двору. Вздернутый подбородок, взгляд свысока. Отказы в танцах и усмешки, которые выводили из себя проигравших.

Я веселилась как могла. Развлекала себя сама.

Молодая герцогиня под прицелом пикторов, взглядов высокопоставленных особ, наследников родов. Многие видели во мне выгодную партию, пытались завести беседу, начать общение.

Но родителей тогда уже не стало, брат был занят своими делами, а я развлекалась. Отказы сыпались один за другим, насмешки срывались с губ сами по себе.

Сколько в тот день я получила на свою голову проклятий, даже не сосчитать. Но тогда меня это совершенно не волновало.

А потом подошел парнишка, которого я просто не могла не запомнить. Он выглядел ненамного старше меня, мялся, заикался, не мог подобрать слов. Но я ждала просто потому что пожалела: его лицо оказалось изуродовано шрамом.

Как потом я узнала это был Ульв Кемпер, пятый сын маркиза Кальва Кемпера. Соответственно, в плане наследования ему не на что и надеяться, и мальчишка решил попытать удачи сам, подошел к той, кто мог многое предложить.

Я восприняла его попытку благосклонно, но, конечно же, отказала в танце.

Потом он появился снова. Вначале прислал с гонцом цветы. Затем подкараулил в парке имперского дворца. О том, как ему удалось пробраться туда, я даже не представляла.

Но он был не первым и не последним, кто добивался моего расположения. Потому и особого внимания от меня не получал. Я бы сказала, что если мы за все те встречи сказали друг другу больше десятка слов, уже хорошо.

На очередном балу он подошел вновь. Предложил потанцевать.

Я сейчас даже не вспомню, по какой причине у меня было дурное настроение. Возможно, поругалась с Майром. Может, что-то иное. Но ответила я тогда грубо. Очень грубо.

Лицо младшего Кемпера посерело от эмоций. Он опустил взгляд и бросил фразу, которую я вспомнила только сейчас.

«Ты еще потанцуешь со мной, колючка».

О том, что младший сын маркиза пропал, я не слышала. А может быть, просто не придала этому значения.

Вынырнув из воспоминаний, я посмотрела в лицо демону, который стоял напротив меня и выдохнула:

— Ульв.

Он дернулся как от удара. Ипостась демона медленно растаяла, возвращая ему внешность человека.

— Так ты меньше похож на себя прошлого, — тихо произнесла я. — Инверсия, какая-то.

— Я больше не тот, кем ты меня назвала, — Рагнар шагнул вперед. — Перестал им быть в тот самый час, когда решил стать сильнее. Для того, чтобы доказать тебе твою ошибку.

— Мне? — удивление проскользнуло в голосе слишком явно. — Мою ошибку?

— Я был рожден последним. Ни на что рассчитывать не мог, ни во что не верил. Знал, что всегда буду тенью. Уродливой тенью из-за магического оружия, которым поранился в детстве. Знала ли ты, Лиара, что раны, нанесенные таким оружием, не заживают?

Слова откровения из уст демона звучали странно, но я не перебивала. Ведь он впервые говорил честно и откровенно. Не убил меня за то, что я вспомнила.

Или он наоборот этого хотел? Хотел, чтобы я наконец вспомнила его? Сама.

— А потом я встретил девушку, которая заставила меня поверить в себя. Мне с самого детства твердили, что я могу рассчитывать лишь на собственные силы. Я закрылся от мира, хлопнул сердце. Я не должен был любить и привязываться. Только расчет. Только холодное «надо». А той весной я повстречался с тобой. Твой отказ... Лиара, — он сейчас практически промурлыкал мое имя. — Твой отказ меня вернул к жизни. Сделал со мной то, что не мог до этого сделать никто другой. Показал, что я не пустое место, что я еще могу бороться за то же, что и другие люди. И я начал.

Он в два шага сократил расстояние между нами, оказался очень близко, обдал жаром собственного тела. Полки шкафа впились мне в спину.

— Я видел в той девушке все то, чего не видел во всем остальном мире, — демон вздернул пальцами мой подбородок, заставил посмотреть ему в глаза. — Она дала мне надежду и тут же ее отобрала. Отказала. Отвернулась.

— И ты поклялся себе, что она пожалеет? — одними губами прошептала я, глядя в его яркие синие глаза, сияющие превосходством.

— Да, колючка. Я поклялся, что та девчонка, давшая мне надежду и разбившая ее, пожалеет о содеянном. Но я тогда и представить не мог, что моя слабость окажется моей силой. Что та, которая разрушит мой мир одним своим отказом, позволит стать тем, кем я есть сейчас.

— Ты отправился искать силу?

— Нет, — он усмехнулся, провел пальцами вниз по моей шее. — Отчаявшись, я отправился искать смерть.

Признание оказалось несколько неожиданным.

— Ты сдался?

Рагнар фыркнул, но не ответил. Что и было ответом. А я себя в это мгновение почувствовала такой дрянью, что и словами передать сложно. Я раньше и подумать не могла, что слова могут так сильно кого-то ранить.

— И если бы не Даррарий, ты бы погиб, — продолжила я, словно слова могли удержать нас обоих на плаву, позволить пройти до конца этот путь из воспоминаний.

Почему-то казалось, что если наш разговор оборвется или затихнет хотя бы на мгновение, мы больше никогда не сможем к нему вернуться. Не сможем понять, с чего все началось.

— Мы бы оба погибли, если бы не встретились, — через мгновение произнес Рагнар, не разрывая нашего зрительного контакта. — Мы оба искали смерть, а отыскивали новую жизнь. Он подарил мне надежду отомстить тебе за то, что ты сделала. Он подарил мне силу, которую я хотел получить, но не имел понятия, как это сделать. Хотя, знаешь, за все приходится платить, Лиара Адьяр. Все мы платим какую-то цену за все наши сильные стороны. Разве не так?

Я слушала его и понимала, что демон прав. Я была сильна и платила за это неприятными слухами, видимостью вечно доступной магии и одиночеством. Долбанным одиночеством, которое разрушало меня изнутри. Но это являлось необходимостью. Без всего этого я не могла быть Первой чародейкой Кемура. Не могла быть герцогиней Адьяр.

А теперь... Потеряв это все, я резко нашла себя. Настоящую себя, о которой даже не подозревала.

Пожалуй, оно того стоило.

— О чем задумалась, колючка? — Рагнар вырвал меня из этих неприятных мыслей, привычно промурчал на ухо.

— О том, насколько сильно меняет людей желание быть.

— Быть?

— Да, — я смогла улыбнуться, глядя ему в глаза. — Просто быть.

Демон как-то странно хмыкнул, но ничего на это не ответил.

— А чего ты хочешь теперь, Рагнар? — я выделила интонацией его имя. Его имя. — Ты получил силу, власть, новую жизнь. Меня. Ты ведь так хотел меня. Разве нет?

— Хотел, — он коснулся подушечками пальцев моей скулы. — И сейчас хочу. За те годы, что мы не виделись, ты изменилась. Очень.

— А ты, можно подумать, нет?

Демон рассмеялся. Низко. Тихо. Бархатисто.

— Как ты стал таким? — я понизила голос, словно шум мог разрушить возникшую вокруг нас атмосферу. — Как ты смог стать демоном? Я никогда ранее не слышала о таком. Даже представить не могла, что это возможно.

Рагнар дернул уголком рта:

— Как ты уже знаешь, Лиара, раса людей и тех, кого они прозвали демонами, родственны. Мы произошли от двух сестер-близняшек. В нас течет одна кровь, мы сделаны из одной плоти. Вот только энергия в наших резервах течет разная. И если пробудить вторую, можно многое изменить.

— Пробудить? — я покачала головой, показывая, что ничего не понимаю. — Объяснишь?

— Покажу. Закрой глаза.

Я не имела ни малейшего понятия, что он сейчас собирается делать. Но даже не задумываясь подчинилась. Сама. Без влияния.

И когда это я успела настолько ему довериться?

Да, он защищал меня. Спас от своей любовницы. Открыл глаза на все. Но я до сих пор не знала его мотивов.

От очередных беспокойных мыслей отвлекли прикосновения на плечах. Рагнар приобнял меня, провел вниз по рукам и обхватил пальцами запястья.

А потом произошло нечто такое, что и словами описать сложно. Опустевший резерв дрогнул, будто бы получил энергию. Впитал импульс, посланный демоном.

Но эта сила, поселившаяся внутри меня не теплая и яркая, как обычно. Она казалась прохладным ночным ветерком, тихим шелестом густой древесной кроны, мягким светом светлячков.

— Чувствуешь? — шепот раздался над самым ухом. — Разницу чувствуешь?

— Да, — я выдохнула, наслаждаясь этим новым для меня чувством. — Энергия человеческой магии совершенно другая.

— Да. Она жаркая как солнце и пламя. Она врывается в твой резерв бурей и сносит все на своем пути. Но несмотря на показную силу, эта магия слабее. Намного слабее той, которую ты сейчас чувствуешь.

Рагнар разжал руки, отступил на шаг. Унес с собой это необычное, увлекающее за собой чувство. А я открыла глаза и натолкнулась на вопросительный взгляд.

— И что дальше?

— Дальше?

— Да, — он присел на край стола. — Теперь ты знаешь все.

— Нет. Я не знаю, для чего тебе я.

— Я тоже.

— В каком смысле? — смешок вырвался сам по себе, показался мне истеричным.

— Изначально я хотел показать, каким стал и чего достиг. Показать тебе то, от чего ты отказалась. А потом понял одну вещь, колючка, — он привычно усмехнулся. — Без тебя ничего этого бы не было. Если бы ты тогда не послала меня, ничего этого не произошло бы.

— Я так и знала, — вскинув подбородок, я победно улыбнулась. — Ты мне солгал.

— Да? — демон удивленно поднял брови. — Когда?

— Когда сказал, что в отношении меня тобой движет ненависть, — я шагнула вперед, останавливаясь практически вплотную к Рагнару. — Но это не она, демон. Это вовсе не она.

— Я уже сказал, что по-прежнему хочу тебя, — он улыбнулся в ответ, глядя на меня сверху вниз.

А я покачала головой:

— Ты лжешь сейчас и себе. Потому что это не просто желание обладать мной, ваше демоническое императорство. Ты считаешь с моими чувствами, делишься информацией. Или это вижу только я?

Мужчина закатил глаза, фыркнул, а потом резко притянул меня к себе и поцеловал. Рука демона обхватила меня за затылок, не позволяя отпрянуть. Зарываясь пальцами в мои волосы, он углубил поцелуй.

А я... Я ответила. Просто потому, что хотела этого.

Я впервые делала то, чего действительно хотела. Без оглядки на последствия, на все «надо» и на «что скажут». Впервые за все долгие годы жизни я чувствовала себя свободной.

— Демон, — выдохнула я ему в губы, отрываясь для того, чтобы восстановить дыхание.

— Это сейчас был комплимент? — рассмеялся Рагнар.

— Все идет совершенно не по планам.

— А какие у тебя планы, колючка?

— Ну как же, — я уперлась ему руками в грудь. — Я мечтала быть Первой чародейкой Кемура, отыскать действенное оружие против демонов, прекратить войну. Потом я мечтала убить тебя и отомстить человеку, которого столько лет называла братом. И все это время я желала быть нормальным магом. Без дефектов. Подожди! Так это получается, что Майр знал о том, что ты — это Ульв Кемпер?

Рагнар улыбнулся и кивнул:

— Я ему об этом сам сообщил, когда он спросил, зачем мне ты. Удивился, конечно. Почти никто не помнил того мальчишку. Император посчитал, что сможет избавиться от тебя подобным образом. Может быть, даже надеялся, что я тебя сожру тут.

— А ты планировал? — я притворно закатила глаза и попыталась осесть на пол.

Но сильные мужские руки удержали.

— Могу, конечно, попробовать. Но только если ты сама этого захочешь.

Его последние слова вырвали меня из состояния безмятежности. Я вывернулась его объятий, прошагала по библиотеке и, взлохматив волосы на затылке, выдохнула:

— Это все неправильно! Мы сейчас ведем себя так, будто... Будто все нормально. Рагнар! Но ты ведь меня похитил, пленил! А сейчас... Целуешь.

— Если происходящее не вписывается в твою картину мира, это не значит, что это неправильно, — философски протянул мужчина. — Но я не буду тебя держать, Лиара. Больше не буду. Слишком многое поменялось. Ты, я, этот мир. Неизменны стали только дела.

Повисла пауза, ломая возникшую вокруг нас атмосферу доверия и близости. Под ногами резко разверзлась невидимая пропасть, отдаляя нас друг от друга. Так же быстро, как и произошло сближение. Так же неожиданно.

— О каких делах хочет поговорить со своей пленницей император демонов? — холодно поинтересовалась я. Стараясь скрыть за маской непонятно откуда возникшую острую боль. — О любовницах, которые в скором времени могут опять напасть на его новую фаворитку из расы людей?

— Об этом можешь не беспокоиться, — ровным голосом произнес мужчина. — Любовница у меня была только одна. Была. Больше ее не существует.

— Твои последние слова прозвучали несколько странно...

— Хорошо, перефразирую. Миррабель мертва, потому она больше не будет досаждать тебе.

Я неосознанно отступила на шаг:

— Ты убил ее?

— Да. Не смотри так на меня! — фыркнул демон. — Я убил ее не потому, что она напала на тебя или строила козни.

Я продолжала сверлить взглядом императора Теневого государства.

Закатив глаза, он практически выплюнул:

— Она предала и меня, и весь род демонов. Сегодня утром она отправилась к твоему брату, выкрыв несколько документов из моей спальни. Если бы эти бумаги попали в руки Майра Адьяр, то подготовка нескольких лет пошла бы прахом.

Обдумав слова демона, я мысленно с ним согласилась. Вместе с тем попыталась придушить змею ревности, которая шипела и нашептывала мне на ухо слова о погибшей демонице и императоре. О том, что она имела доступ к спальне последнего.

А я душила ее и убеждала себя, что ревновать этого мужчину я не имею никаких прав. Абсолютно никаких.

— Раз уж у нас день откровений, — я вздернула подбородок, обуздав собственные эмоции, — то скажи, к чему эти приготовления? Захватить Кемур тебе и твоей армии ровным счетом ничего не стоит. К чему плести интриги, подготавливаться столько времени, искать союзников? Зачем, Рагнар?

— Как человек приближенный к политике ты должна понимать, что мир на империи Кемур и Землях Мертвых не заканчивается. Если это все будет выглядеть как завоевание, могут начаться волнения в соседних государствах. Нам это совершенно не нужно. Да и к тому же, я уже говорил тебе, бывшая Первая чародейка, демоны не жертвуют своими понапрасну. Если можно избежать кровопролития своих собратьев, мы это сделаем.

Его доводы звучали разумно, но я бы поступила иначе.

Так, стоп! А с каких это пор я начала задумываться о том, что хочу заполучить империю в свои руки. До этого я никогда не рвалась к власти. Да, хотела контролировать то, чем владела. Круга мне вполне хватало. А теперь...

Рагнар поймал мой растерянный взгляд и вопросительно изогнул брови.

— Раз уже все так сложилось, — с легкой уверенной усмешкой протянула я, глядя в ярко-синие гипнотизирующие глаза. — Скажи, что ты собираешься делать с завоеванной империей?

— Земли и люди никогда не бывают лишними, — пожал он плечами. — А что, есть предложение, моя пленница?

— Конечно, есть. Я хочу себе свою империю, демон.

Повисла гнетущая тишина. Мы смотрели друг другу в глаза. А я ждала его слов, затаив дыхание.

— Это очень нагло, колючка. Я бы сказал демонически нагло.

— Ты не сказал «нет».

— Не сказал. Потому что уже подумывал о том, чтобы кинуть эти земли к твоим ногам. Доказать, что ты тогда сильно ошиблась, когда оттолкнула меня.

— Нет, — покачав головой, я улыбнулась. — Ты кинешь их к моим ногам в знак благодарности за то, что я привела тебя к власти.

Рагнар раскатисто рассмеялся, взял со стола одну из книг, покрутил в руках:

— Это уже даже не демоническая наглость, Лиара. Я даже не могу описать масштабы того, чего ты сейчас просишь. Ты ведь понимаешь, что пытаешься из статуса пленницы переместиться в статус императрицы.

— Еще как понимаю.

— И то, что я за эти слова могу с легкостью свернуть тебе шею?

— И это тоже.

— Тогда почему ты по-прежнему не отказалась от своих слов?

— Потому же, что и ты до сих пор не сказал мне «нет».

— Хорошо, — внезапно произнес мужчина. — Это даже интересно. Я соглашусь на твоё предложение, если между нашими империями будет установлено не просто перемирие, а заключен союз.

Я кашлянула и рассмеялась:

— Честно говоря, я ожидала, что ты сейчас скажешь что-то о полном подчинении, а не симбиозе.

— Это не так интересно. Блеск в твоих глазах тогда потухнет, а мне он очень нравится.

От столь искреннего и несвоевременного комплимента я поймала себя на том, что к лицу приливает кровь. А Рагнар хмыкнул.

— Кажется, я сошел с ума. Дарю еще не завоеванную империю ее истинной наследнице, которая нынче является моей рабыней.

— Фавориткой, — усмехнулась я, поправляя мужчину. — Что ты там говорил о ненормальностях и картинах мира? Если оно не вписывается в лично твою, то это не значит, что все дикость?

— Тут ты меня уделала, — хохотнул демон. — В таком случае сейчас самое время принести клятву.

Кинжал появился прямо из воздуха, упал на мужскую ладонь.

— Леди Адьяр?

Я приняла из его рук оружие, с сомнением проверила остроту лезвия.

— О чем клясться будем? О вечной верности?

— Это не брачная клятва, Лиара. Сейчас ты поклянешься, что не предашь меня. И тогда империя Кемур в будущем станет твоей.

— Я поклянусь?

— А ты предлагаешь и мне принести тебе клятву? — с насмешкой в голосе поинтересовался Рагнар. — Прости, колючка, но ты сейчас в невыгодном положении. Ты или приносишь эту клятву, или остаешься без родных земель.

— Картины мира, — прошипела я и полосонула себя по ладони, — их ненормальность. К демонам это все! Я хочу отомстить Майру Адьяр и для этого приношу клятву верности Рагнару Лафтеру!

Демон выпустил в мою сторону легкие чары, которые подхватили слова клятвы. Магия дрогнула, принимая его.

С этого момента я не могла нанести вред этому мужчине. Если попытаюсь подставить или убить его, умру сама.

Да, пожалуй, брачные клятвы более щадящи.

— Вот и хорошо, — хмыкнул демон. — Теперь можем обсудить дела, Лиара Адьяр.

На последнем слове его голос дрогнул. А я так и не уловила эмоцию, которая прорвалась сквозь деловой тон.

Глава 17

Вначале наступил вечер, за ним ночь, как это всегда и бывало в мире. И только когда ночное светило зависло в центре темного неба, мы закончили обсуждать детали.

Жалела ли я о том, что оказалась в несколько невыгодном положении?

Нет.

Мой статус и без того можно назвать невыгодным. И подобный поворот событий можно было считать подарком. Настоящим подарком судьбы. Ну или подарком демона, кому как угодно. Он все же сделал то, чего хотел совершить много десятилетий назад — показал мне, что напротив стоит уже давно не сопливый заикающийся мальчишка. Доказал это.

Пожалею ли я когда-нибудь о том, что вновь сунулась в политику и захотела все контролировать? Скорее всего, да. Но я Адьяр. А мы правим уже не одно тысячелетие. Отец бы не понял меня, откажись я от престола в подобной ситуации. Один раз я уже позволила его преемнику взять бразды правления. И куда это привело?

А еще, я не была до конца уверена, что Рагнар согласится на большинство моих предложений. Но рискнула и вытащила козырь. А теперь мне предстоит многое изменить в этом мире и этой жизни.

Например, перестать лгать себе.

— Ты настоящее чудовище, — выдохнула я ему в губы. — Твоя демоническая магия — оружие, которым ты беззастенчиво пользуешься.

— Между прочим, сегодня я на тебя ни одного заклинания не наложил, — усмехнулся мужчина, вжимая меня спиной в книжный шкаф. — Так что насчет торговых договоров?

— Ты делишь шкуру неубитого демона, демон, — отозвалась я, кусая его за нижнюю губу. — Империя еще не принадлежит мне.

— Зато ты принадлежишь мне.

— Уверен в этом?

— О, еще как уверен, — протянул он, прокладывая дорожку поцелуев по шее вниз. — Или ты все еще с этим не согласна?

— Значит ли это, что империю ты даришь не мне, а себе?

— И тебя нисколько не задевает, что тебе дарят твою же империю? — хохотнул мужчина, тут же перекручивая мои слова.

— Знаешь, — я уперлась руками ему в грудь, — несколько недель назад меня взбесила бы только одна мысль об этом. А теперь... Мне не важен путь, важен конечный результат.

— Это ты только что призналась в том, что пользуешься мной? — рассмеялся Рагнар. — Коварная леди Адьяр опять вьет веревки из мужчин, что за ней увиваются? И как тебе это только удается, колючка?

— Это ты только что признался, что увиваешься за мной? — отозвалась я ему в тон, уворачиваясь от поцелуя. — Могущественный император демонов только что признался, что любит простую человечку?

— В этом я признавался еще много-много лет назад.

— Но-но, ты тогда еще не был императором демонов.

— А это разве что-то меняет?

Вопрос был задан быстро. Будто бы Рагнара на самом деле интересовал правдивый ответ на него.

— А это ничего не меняет? — прошептала я, пытаюсь понять, что со мной происходит. Что с нами происходит?

— Это тебе должно быть виднее, леди Адьяр.

Холод в его словах больно задел меня.

Да, пожалуй, пора начать перестать лгать себе. Мои чувства к этому мужчине давно перестали быть раздражением и злостью.

— Меняет.

— Правда? И что же?

— Я чувствую себя как на допросе.

— Так ты все еще пленница, — пожал плечами Рагнар. — Хочу допрашиваю. Хочу целую. А хочу и империю ради тебя завоевываю.

— Ради меня? — я удивленно вскинула брови.

— Ну а на кой ляд мне эти земли? — очаровательно улыбнулся демон. — Изначально я планировал завоевать их, выбить магией дверь в твой кабинет и показать, чего достиг. Но у судьбы, как всегда, иные планы, бывшая Первая чародейка. Первый шаг был не за мной и полюса сместились.

Я закусила губу, глядя в его глаза:

— Так ты уже и сам не знаешь, чего хочешь?

— Почему же не знаю? — демон хитро усмехнулся. — Я хочу тебя.

Его губы мягко коснулись моих, раздвинув их языком, демон вновь показал, кто тут главный. Кто владеет всей ситуацией, кто в состоянии что-то изменить.

А мне это впервые нравилось. Впервые передо мной был мужчина — сильный мужчина, который мог признать свои ошибки и сказать всю правду, глядя в глаза.

И пусть он демон. Разве это важно, когда мое сердце так бешено стучит в груди?

«Эгоистка», — шепнул мне внутренний голос, а я отмахнулась от него и зарылась пальцами в мягкие волосы мужчины, которого еще несколько недель назад ненавидела.

Думала, что ненавижу.

Следующим утром меня разбудила Аррахра. Да, я ночевала в своей спальне. И даже была этому рада. Потому что этим решением разозлила Рагнара.

А что может быть приятнее для души, чем взбешенный отказом демон?

— Хозяин приказал разбудить вас, накормить, одеть и провести к нему, — с легкой улыбкой произнесла девушка в коротком алом платье, стягивая с меня одеяло. — Просыпайтесь уже, солнце давно вышло из-за горизонта.

В ответ я только зевнула, прикрывая рот ладонью и потянулась.

Солнце-то давно встало, а вот я легла всего несколько часов назад. Но сейчас речь шла уже не о комфорте и отдыхе. Вспомнив все то, что я успела сотворить вчера, вся сонливость как рукой снялась.

Вновь ввязавшись в дела подобных масштабов, о себе стоило забыть. Хотя бы на ближайшее время.

— Время не ждет, — поторапливала меня Аррахра, подготавливая длинное платье с открытой спиной. Судя по фасону и ткани, Рагнар решил навестить сегодня империю Кемур. — Если вы опоздаете, он мне хвост с корнем вырвет.

— А что, может? — зачем-то уточнила я, хотя и без того понимала — может.

— Это образное выражение, — смутилась демоница. — Но проверять на себе я это совершенно не хочу. Давайте!

С сожалением отодвинув от себя опустевшую только наполовину тарелку, я встала из-за стола, провела ладонью по столешнице и, отогнав нахлынувшие воспоминания, направилась к служанке. Она помогла застегнуть пуговицы на длинном платье глубокого темно-зеленого цвета, собрала волосы в высокий хвост и нанесла легкий макияж. Завершив образ длинными мягкими перчатками и туфельками на высоких тонких каблуках, Аррахра поспешила выскользнуть из комнаты, показать путь.

Но дорогу к кабинету императора я уже помнила и без того. Она словно отпечаталась в памяти.

Демон сидел за письменным столом, разбирал бумаги, что-то записывал. Когда я вошла без стука, он бросил на меня взгляд, поджал губы, но ничего не сказал. А я мысленно поставила галочку напротив очередного пункта. Продолжала проверять границы дозволенного.

— Хорошо выглядишь, — судя по его тону, он все еще злился на меня за вчерашний отказ и побег. Не заставил. Не применил магию. А отпустил и теперь злился.

— Мне тоже так показалось, — хитро усмехнувшись, проговорила я, вновь чувствуя себя хозяйкой положения. — Ты все же решил познакомить меня со своими союзниками?

— Да. Сейчас закончу с делами и отправляемся.

— Надеюсь, что порталом, — хмыкнула я.

— Ты все же боишься высоты?

— А ты все же пытаешься найти мой страх?

Рагнар недовольно фыркнул, размашисто подписал какую-то бумагу, которая в следующее мгновение вспыхнула зеленым пламенем и исчезла.

— Можем отправляться, — демон встал со своего места, обогнул стол. — Все же портал, а не крылья?

— Не крылья, — мотнула я головой и неосознанно вздрогнула, чем вызвала усмешку у императора Теневого государства.

— Хорошо. Дай руку.

— Опять твоя особенная демоническая магия?

— Перводанная магия, — поправил меня мужчина, обхватил пальцами чуть ниже локтя и притянул к себе.

Вместо привычного перехода в пространстве нас закружил темный вихрь. Подол платья взлетел вверх, волосы змеей обвилились вокруг шеи, а потом помещение в котором мы стояли резко поменялось.

Сейчас нас окружали светлые стены с позолоченной лепниной у потолка. По правую руку высились узкие витражные окна, по левую — тянулся ряд светлых дверей.

Рагнар галантно предложил мне локоть, и под цокот моих каблуков о каменные плиты мы направились по коридору.

— Чье это поместье?

— Одного известного тебе человека, Лиара.

— Я знаю практически всю знать, — пожала я плечами, осматриваясь. — Если не лично, то по слухам и сплетням.

Демон ничего на эту реплику не ответил, а потом резко остановился у одной, ничем не отличающейся от остальных, двери и толкнул ее.

По ту сторону тут же затих негромкий разговор.

Перешагнув порог мы оказались в круглом помещении в центре которого стоял большой овальный стол. Сидящие за ним люди, коих было не меньше пятидесяти, словно по команде повернулись к нам. У кого-то на лице проскользнуло облегчение, у кого-то брезгливость, но большинство удержали маски доброжелательности и дружелюбия.

Многих из собравшихся тут я и правда знала. Но первой ничего предпринимать не спешила. Все же что-то во мне изменилось за столь короткий срок.

— Приветствую, лорд Лафтер, леди Адьяр! — из-за стола встал тот, кого я бы точно никогда не заподозрила в предательстве короны.

Широкая улыбка не по статусу, беспорядок на рыжей голове, растрепанный платок на шее. Нас сейчас приветствовал хозяин поместья — маркиз Эдмур Фаин.

— Прекрасный день! — Рагнар дождался, пока мальчишка, которого он спас от тролля, подойдет, и пожал ему руку. — Благодарен, что вы вновь взяли на себя ответственность за сегодняшнее собрание.

— Это мой долг, — слишком серьезно отозвался один из претендентов на мою руку, а потом усмехнулся и эту самую руку поцеловал. — Прекрасно выглядите, леди Адьяр. Жаль, что отбор закончился так рано. Мы не успели с вами как следует пообщаться.

Я ответила любезной улыбкой:

— Думаю, у нас еще будет на это время, лорд Фаин.

— Конечно. Проходите, занимайте места. Ждали только вас.

Видимо, Рагнар успел предупредить, что будет не один, потому как по правую руку от хозяина поместья на самом деле отыскалось два свободных стула.

Император демонов галантно отодвинул один из них для меня, помог опуститься, а сам остался стоять.

— Благодарю за то, что нашли сегодня время для нашей встречи, — проговорил он, когда затихли шепотки. — Как видите, все идет ровно по тому плану, который мы обсуждали. Теперь леди Лиара Адьяр на нашей стороне и готова возглавить переворот.

То с какой усмешкой он это произнес, вызвало во мне бурю эмоций.

Гад! Да где же правда в его словах?! Как можно верить человеку, который постоянно меняет свои доводы и версии?

Поймав мой взгляд, он улыбнулся еще шире:

— Ведь так, леди Адьяр? Империя Кемур заслуживает своего истинного правителя. Вы готовы взять на себя эту ответственность?

Он подал мне руку, я встала и обвела собравшихся взглядом. Мысленно пообещала самой себе, что прижму к стене этого крылатого, когда мы окажемся наедине, и проговорила:

— Много лет назад я совершила ошибку, отказалась от трона. Причину выносить за границы семьи я не хочу...

— Столько лет прошло, Лиара, — седовласый мужчина взмахнул пухлой рукой, на каждом пальце которой надето по массивному перстню. — Пора уже довериться своим союзникам.

— Если вам не хватает сплетен, лорд Жаранз, то поищите их в другом месте, — свысока бросила я. — Род Адьяр славится своей рассудительностью и умением держать язык за зубами. Как во внешней политике, так и в делах более узкого круга.

Представитель Совета смутился, отвел взгляд. А я посмотрела на маркиза Фаина и тепло улыбнулась этому мальчишке. Уж не знаю чем, но он покорило мое сердце.

— Да. Лорд Лафтер смог убедить меня в том, что нынешний император не справляется со своими обязанностями, и трон следует вернуть его законной наследнице. Мне.

Демон рядом тихо фыркнул. Уверена, ему не понравилась формулировка.

— И я рада, что мы с вами оказались по одну сторону баррикад. Уверена, это сыграет на руку каждому из нас.

Собравшиеся согласно закивали, я вернулась на место, а слово взял хозяин поместья. Он доложил о последних вестях, передал новости от шпионской гильдии, представитель которой не смог сегодня тут присутствовать, и много чего еще сказал.

Я старалась вникнуть во все, понять каждое слово и каждое действие, проанализировать. Потому что мне надоело быть в неведении. Да, информации много. Нет, не так! Ее было демонически много, но попадать в неловкие ситуации я больше не хотела и потому старалась наверстать упущенное.

Когда уже все высказались, обменялись вестями и начали покидать собрание, ко мне подошел лорд Фаин.

— Рад, что с вами все хорошо, леди Лиара, — широко улыбнулся этот юнец, который, как оказалось, одним из первых согласился на сотрудничество с Теневым государством. — А то эти демоны... Ух!

Рагнар, который слышал эти слова, рассмеялся:

— Опять пытаешься втереться в доверие к герцогине?

— Этот способ намного лучше того, которым воспользовался ты, — фыркнул маркиз. — Выкинуть Адьяр из башни и проявить свою демонскую суть на виду у всей империи!

— Ты ведь не хуже меня знаешь, что этим мы спасли и леди Лиару, и нашу задумку.

Лорд Фаин махнул рукой:

— Да все равно уже. Я рад, что скоро все закончится. Надеюсь, он вас не обижал?

Последний вопрос был адресован мне.

— А если обижал, что вы сделаете? — улыбка появилась на губах сама по себе. Мне нравилось флиртовать с младшим из Совета.

— О, тогда я обязан буду вызвать его на дуэль и героически погибнуть, — рассмеялся парень, улавливая в моих словах шутку.

— Я запомню, — Рагнар произнес это настолько жестко и холодно, что я вздрогнула. — На сегодня все. Буду ждать вестник, лорд Фаин.

Могу поклясться, что я слышала, как хрустнули при рукопожатии кости маркиза.

А уже оказавшись в кабинете императора демонов, я получила гневный взгляд, который иначе как ревнивым я охарактеризовать не могла.

— Что-то не так? — любезно поинтересовалась я.

— Значит, я тебя обижал, — передразнил мой тон демон.

— Ты слишком остро реагируешь на беззаботный флирт. Я...

— Ты принадлежишь мне, — рыкнул мужчина, теряя личину человека.

— Надолго ли? — я привычным жестом вздернула подбородок, уже поздно осознавая, что зарываюсь. Я еще не в тех условиях, чтобы вести себя подобным образом.

Рагнар не ответил, прожег меня взглядом.

— Ты хотел о чем-то поговорить, — напомнила я ему, стараясь сгладить накалившуюся атмосферу.

— Хотел. Ты мне кое-что должна, Лиара.

Прежде чем я успела задать вопрос, воздух наполнился мягкой легкой мелодией.

Той, которая играла много лет назад. Той, во время которой я познакомилась с Ульвом Кемпером и отказала ему в танце.

Вместе с тем всплыли воспоминания с отбора, где мужчина несколько раз пытался со мной потанцевать.

— Теперь ты мне не откажешь.

Это не было вопросом. А значит и ответа не предвидело.

Он перехватил мою руку, резко дернул на себя, не сильно заботясь о том, что я на каблуках. Прижал к себе так, что хрустнули ребра. Я охнула, а в следующее мгновение уткнулась носом ему в грудь.

— Я с тобой уже танцевала, — ни к месту вспомнила я. — На балу.

— Это был обязательный танец. А сейчас тот, которого у нас с тобой так и не случилось.

Я не стала спорить. Чувствовала, что настроение у демона сейчас такое, что лучше держать язык за зубами. Позволила ему вести меня по просторному кабинету под еле слышную мелодию.

В какой-то момент я поймала себя на том, что уже и сама наслаждаюсь происходящим и прижимаюсь к мужчине.

— Демон, — шепнула я, вдыхая терпкий аромат его тела. — Настоящий демон.

— Вот это точно прозвучало как комплимент, колючка, — хмыкнул он сверху и зарылся носом в мои растрепавшиеся волосы. — Что же ты со мной делаешь?

— Как что? Танцую.

Рагнар фыркнул, резко остановился:

— Кажется, после сегодняшней встречи у тебя появились вопросы.

— Какой ты наблюдательный, — хмыкнула я, отступая на шаг. На самом деле только попыталась отступить, потому что кольцо из крепких мужских рук попросту не позволило отдалиться. — Почему ты выставил мое появление как запланированное? Почему они все сделали вид, будто бы только и ждали пока я стану знаменем завоевания Кемура?

— Потому что с тобой во главе это не завоевание и война. Это возвращение власти истинному наследнику своего отца, Лиара. Или ты думала, что у нас только один план был?

— Не думала. Но ты каждый раз выкручиваешься из любой ситуации. При чем выворачиваешь все так, что не знаешь, как реагировать.

Мужчина пожал плечами:

— Какая разница что я говорю на публику? Действия важнее слов, разве нет? Не слушай меня. Смотри за тем, что я делаю.

Музыка продолжала осыпать нас нотами, которые должны были стать нашим первым танцем. Но не стали.

— Верни мне магию.

Слова сорвались сами по себе. Будто бы не я это сказала, а услышала просьбу со стороны.

А Рагнар лишь усмехнулся, провел пальцами по моей щеке:

— Как я могу отказать такой женщине?

Глава 18

Рагнар прижимал меня спиной к двери, стискивал в объятиях и ловил губами каждый мой тихий стон. Платье медленно сползало по плечам вниз.

— Я вырву Аррахре хвост за то, что она поставляла тебе нижнее белье из империи, — рыкнул демон, срывая с меня тонкий ажурный лиф.

— Только попробуй залезть ей под юбку, — фыркнула я, кусая его за нижнюю губу.

— О, это ревность?

Платье с тихим шелестом упало к моим ногам.

— Конечно. Если я принадлежу тебе, то неужели думаешь, что я подпущу кого-то другого к тебе?

Мужчина на мгновение отдалился, недоверчиво заглянул мне в глаза:

— Ты ведь не под действием моей магии.

— К сожалению, она имеет побочный эффект, — хмыкнула я, притягивая его к себе за растянутую наполовину рубашку, и впилась в губы.

Прошло всего мгновение перед тем, как Рагнар перехватил инициативу. Вновь вжал меня спиной в дверь, не оставляя между нами и миллиметра свободного пространства.

Я скользила пальцами по рельефной груди, чувствовала, как бешено бьется сердце демона. Ощущала жар его кожи и медленно плавилась, находясь рядом.

Его поцелуи были жадными, властными, собственническими. Воздуха переставало хватать, а его напор только возрастал.

Я провела кончиками пальцев по его груди, прессу, коснулась тонкой полосы волос, которая терялась за ремнем брюк. Бляха поддалась практически сразу, с щелчком открылась, позволяя запустить руку демону в штаны.

Рагнар рвано выдохнул, когда я обхватила его член и высвободила из-под давления одежды. А в следующее мгновение с треском порвались мои трусики и отлетели в сторону.

Подхватив под ягодицы, словно пушинку, мужчина заставил меня обхватит свои бедра ногами, а после резко вошел.

Я охнула от боли, которая медленно переросла в наслаждение.

Бляха позвякивала в такт движениям, я вцепилась пальцами в его плечи и запрокинула голову назад. С каждым разом с губ срывался все более громкий стон. С каждым разом толчки внутри меня становились все быстрее, все сильнее.

«Хоть бы дверь выдержала», — промелькнула мысль, когда Рагнар совершенно демонически рыкнул и выпустил на волю свои крылья.

Мощный поток воздуха, выбитый ими, ударил в лицо, заставил захлебнуться. А вслед за этим низ живота скрутило сладостным спазмом, который в следующее мгновение разлился искрящимся теплом по телу.

Резерв дрогнул принимая энергию. А вслед за этим его пронзило тонкой острой молнией. От резкой боли где-то внутри я охнула, согнулась пополам, но мужские руки меня по-прежнему держали крепко. А Рагнар не сбавляя темпа двигался.

Я попыталась его оттолкнуть, сказать что-то. Но с губ сорвался точно такой же стон, как минуту назад.

Демон перехватил мое запястье, непонятно как удерживая меня на весу одной рукой. Оказывается, я расцарапала ему грудь в кровь. Но так и не остановился. Не обращал

внимание на стоны, которые уже больше походили на стоны боли, чем наслаждения.

Силы, наполнившие резерв, резко хлынули в разные стороны. Попытались отыскать то, что причиняло столь резкую и непривычную боль, изгнать, залечить.

Дернувшись от очередной вспышки, я закричала.

— Тише, колючка, — Рагнар прижал меня к себе, подставляя оголенное плечо.

Не долго думая, я впилась в него зубами, совершенно не понимая, что происходит. Не в состоянии хоть что-то поменять. Чувство беспомощности охватило ледяными кандалами по рукам и ногам.

— Еще... немного...

Толчок. Пронизывающая боль в районе груди. Толчок. Медленно стягивающийся узел внизу живота. Толчок. Яркий фейерверк смешался с очередной простреливающей болью. Толчок.

Рагнар выдохнул через сомкнутые зубы, но из объятий меня не выпустил.

Я чувствовала, как мелко пульсирует его член внутри меня, как тяжело дышит демон, и то, как пустой резерв охватывает прохладой.

— Ты солгал, — всхлипнула я, пытаюсь высвободиться из рук Рагнара. Эмоции били через край. Хотелось рвать, ломать, бить и кричать. Я хотела наполнить резерв, а не вот так. — Ты...

— Чш-ш-ш, — демон вжал меня в дверь, не позволяя расцепить ноги за его спиной, и заставил посмотреть ему в глаза. — Уверена, что я солгал?

— Мой резерв пуст. Ты дал мне энергию и тут же забрал...

— Ты попросила вернуть тебе магию, колючка. А теперь прислушайся к себе.

Я замерла, пытаюсь понять, о чем он говорит. Но не могла найти ответа в его взгляде. На лице императора демонов было только ожидание.

А потом...

— Прекрати, — попросила я, чувствуя, как из уголка глаза стекает горячая слеза обиды.

— Что прекратить, Лиара?

— Ты опять позволяешь мне почувствовать энергию демонической магии. Как тогда, когда показывал разницу. Нет, колючка, — он широко улыбнулся и свободно выдохнул. — Получилось.

А уже через пять минут я сидела на широком диване, запахнув на груди рубашку Рагнара и крутила головой. Демон расположился передо мной на полу в одних штанах и широко улыбался.

— Каково это, Лиара?

— Это что-то нереальное, — прошептала я, а по щекам текли слезы радости. — Я чувствую магию. Вижу нити, которые оплели этот мир. Чувствую их вибрацию. Я могу поглощать энергию из них сама. Просто тянусь, и она наполняет резерв... Рагнар, ты... Ты сорвал блок... Спасибо за это. И прости за, — я кивнула на красный след от зубов на правом плече.

Демон лишь шире улыбнулся, провел ладонью по отметке. А когда отвел руку в сторону, ничего не напоминало о случившемся. Ничего кроме того, что я захлебывалась силой, которая окружала нас.

— Я пьянею, — призналась, не в состоянии стереть с лица глупую улыбку. — Меня сводит с ума та сила, которую я сейчас чувствую. Это нормально?

Рагнар не ответил, лишь оперся рукой о сиденье дивана и с интересом рассматривал меня.

— Что-то не так?

— Не запрещай себе наслаждаться магией, — укорил меня мужчина. — Я вижу, что ты боишься. Но это ведь часть тебя. То, что было утрачено тобой много лет назад. Ты постепенно возвращаешь себе то, что отобрал у тебя Майр. Не закрывайся от магии, она ведь может обидеться. Позволь себе напиток ею.

Я в который раз поверила этому мужчине. Закрыла глаза и глубоко вдохнула. Открылась магии, показала ей то, насколько мне она нужна. Насколько я ее хочу.

Чары дрогнули, хлынули по моим энергетическим потокам, переполнили резерв, ударили в голову, как игристое вино. Я рвано выдохнула, пытаюсь справиться с той мощностью, которой наделил меня мир.

Чувство свободы подхватывало под руки, кружило голову. А я поддавалась ему, позволяла невидимым волнам магии поддерживать под руки.

В какое-то мгновение силы стало слишком много. Я попыталась закрыться от нее, оттолкнуть. Но она по-прежнему стремилась наполнить меня до краев. Тепло сменилось прохладой, жар — льдом.

Я дернулась, а в груди родился тихий пронзительный рык.

— А вот этого я не планировал.

Голос Рагнара выдернул меня в реальность. Распахнув глаза, я отыскала мужчину стоящего напротив в ипостаси демона.

— Чего? — мой собственный голос прозвучал слишком мелодично, непривычно, с долей соблазна.

Не до конца понимая, что происходит, я медленно встала с дивана, шагнула навстречу императору Теневого государства. Рубашка, которую я удерживала руками на груди, вырвалась из пальцев, отлетела назад. А за спиной...

— Не может быть... Дай мне зеркало!

Рагнар поджал губы и провел перед собой рукой. Воздух между нами подернулся дымкой, а в следующее мгновение стал зеркальным.

Я смогла подавить возглас, закусив губу. Из отражения на меня смотрела абсолютно нагая девушка. Длинные темно-рыжие волосы мягко спускались волной по плечам, зеленые глаза светились растерянностью.

И на то были причины. Просто потому что белки изменили свой цвет на черный. А за спиной незнакомки трепетали светло-коричневые крылья.

— Рагнар, я... демон!

О том, каким способом я разгромила половину дворца императора демонов, говорить не буду. Просто потому, что изначально была до безумия зла. А потом перестала контролировать собственную силу. Магия перестала отзываться на заклинания, зато спокойно реагировала на все мои «хочу».

«Хочу, чтобы эта стена разлетелась ошметками!» — каменная крошка летит мне в лицо.

«Хочу, чтобы вот та ваза перестала быть такой уродливой!» — осколки со звоном устилают пол.

«Хочу убить одного мудака, который испортил мне жизнь!» — магия вздрагивает, но ничего не происходит. Клятва, данная не так давно, отталкивает мою просьбу. Не позволяет причинить ему вред, но и меня не испепеляет.

А Рагнар так и стоит напротив меня. И по его лицу сложно понять лжет он или нет. Было

это его задумкой или случайность.

А когда я успокоилась, он в который раз повторил, что не собирался менять «полюса моей энергии». Мужчина только срывал демонический блок.

— Я не подозревал, что это можно сделать менее безболезненно.

— Менее? — мои эмоции хлестали через край, говорить спокойно я не могла. — Ты представить не можешь через какую боль я прошла, пока ты меня имел!

— Поверь мне, представляю! — Рагнар тоже повысил голос. — Я проходил эту метаморфозу три дня. Три демонова дня непрекращающейся боли! Так что тебе, считай, повезло.

— Повезло?! — за моей спиной что-то с грохотом разлетелось на куски. — Да я теперь, мать его, демон! Самый настоящий. Правда без хвоста!

— Зато я теперь не смогу влиять на тебя своей демоновой магией! Никто не сможет! А по силе ты будешь могущественнее всех остальных!

— Императрица Кемура — демон! Ты представляешь, что будут писать в газетах?

Рагнар рыкнул, оказался рядом и сжал в объятиях. Я чувствовала исходящую от него силу. Уважала ее. Понимала, что могу потягаться, но не хотела. Хотела другого — забиться к нему под руку, почувствовать защиту. Наконец понять, что не одна.

А потом эта слабость схлынула, уступив место природной упрямости и жесткости. Но руки демона так и не разжались.

— Колючка, — его шепот обжег мое ухо. — Ты столько лет скрывала от всего мира, что на твоём резерве стоит блок. Неужели не сможешь скрыть свою вторую суть?

— Да я себе внешность человека вернуть не могу...

— Я научу тебя. Посмотри на меня, Лиара. Я всему тебя научу.

Его голос мурчащим коконом обнимал меня за плечи. Хотелось ему верить. Позволить.

— Научи...

Последующие несколько дней прошли за изнурительными тренировками. Я заново училась колдовать. Не пользоваться заученными словами и формулами, а общаться с магией напрямую. Я училась удерживать свою новую демоническую суть под замком. Училась летать.

Последнее, наверное, было самым завораживающим. Этот ветер в лицо, чувство свободы, наслаждение природой.

Самой себе я уже на пятый день призналась — мне нравится быть демоном. Но Рагнару об этом я не сказала. Император Теневого государства считал себя виноватым, в том, что совершил подобный шаг без моего согласия.

Ну или просто делала вид.

Но, в любом случае, я не спешила его разочаровывать. Пусть думает, что я страдаю.

За всем этим я совершенно пропустила процесс подготовки к перевороту. Да что там, я забыла о том, что прямо сейчас меняется история. И потому, когда через две недели после моего перевоплощения пришел Рагнар и предложил собраться самой без помощи Аррахры, я несколько удивилась.

— Ну-ка, вспомни, для чего ты хотела стать сильной? — демон развалился на стуле в центре моей комнаты.

— Чтобы отомстить, — я пожала плечами, еще не до конца понимая, чего от меня сейчас хочет этот мужчина.

— Не смотри на меня так, — буркнул демон. — Или мы точно опоздаем везде, где только можно. Собирайся. Мы отправляемся к твоему названному брату.

Слова, сказанные Рагнаром, отрезвили. За всем этим сумасшествием я совершенно забыла о грядущем. А теперь в венах вновь кипела жажда крови.

— Если выдашь свою демоническую сущность, я тебя прямо так отшлепаю, — как бы невзначай бросил мужчина, встал со своего места и направился на балкон.

Я прожгла взглядом дыру в его спине, привела дыхание в норму и поспешила к шкафу. Выбрав из вороха коротких полупрозрачных нарядов длинные узкие брюки светло-бежевого цвета и блузу с корсетом, я расчесала волосы и вышла вслед за демоном на балкон.

— Тебе тут не нравится..., — произнес Рагнар, стоило перешагнуть порог и остановиться у него за спиной. А потом резко обернулся. — Готова? Пойдем. Империя уже готова к твоему появлению. Остался последний штрих. Твоя месть.

В этот раз в пространстве я перенеслась сама. Попросила магию об этом, почувствовала, как она прогибается от моего желания и выполняет его. Это чувство было настолько опьяняющим, что я бы с удовольствием колдовала без остановок. Без перерывов на сон и еду.

Надо будет задуматься о таком развлечении после того, как все закончится.

— Веди, — Рагнар появился из воздуха спустя мгновение. — Это место ты знаешь лучше меня.

Я на мгновение замерла, прислушиваясь. Откуда-то сбоку раздавались звуки сражений: звенела сталь, кричали люди, лилась кровь. Эмоции, источаемые воинами пробивались через стены, опьяняли. Хотелось подойти поближе, напитаться их чувствами, насытиться.

Для таких, как я и Рагнар, эмоции людей были деликатесом, выдержанным вином, легким наркотиком. Не основной пищей, а приятной добавкой.

Потому мысленно зарядив себе пощечину, я повернулась спиной к коридору, в котором нанятые за золото убийцы расправлялись с имперскими стражниками, и поспешила к одному из кабинетов брата.

К любимому кабинету Майра Адьяр.

Дверь слетела с петель при моем приближении. Разлетелась щепками, устлала ими пол.

Как давно я мечтала именно так переступить этот порог.

Сам император стоял у камина. Лицо его осунулось, под глазами залегли глубокие тени. А руки мелко дрожали.

— Наконец-то.

Это не совсем те слова, которые я ожидала от него услышать. Но, тем не менее, улыбнулась.

— Ну здравствуй, мой дорогой неродной брат. Как твои дела? Что нового в империи? — каждое мое слово сочилось ядом, но я ничего не могла с собой поделать. Натура демона брала свое, требовала поиграть с жертвой.

Рагнар заранее сообщил, что все пути отступления для правителя империи Кемур будут отрезаны. Он не сможет сбежать. И судя по лицу Майра, он уже смирился со всем.

Но я хотела его страха, его крови. Я хотела отомстить за все, что он сделал.

— Говоришь, подозревал меня в заговоре? Ну что же, я тебя поздравляю, ты угадал, — его глаза сверкнули, а я продолжила. — Правда, без твоего толчка в спину, я вряд ли бы оказалась тут. Ведь ты так хотел видеть, как мое тело облизывают языки погребального костра.

Рагнар тихо кашлянул за моей спиной, поторапливая. Я понимала его желание поскорее закончить то, что тянулось уже несколько лет. Но я не могла себе отказать в удовольствии.

— Почему не бежишь, Майр? Почему ты еще в замке?

— Лучше смерть в лицо, чем страх за спиной, — процедил он, выдерживая мой взгляд.

— Слова истинного Адьяр, — фыркнула я. — И ты был достоин этой фамилии, пока не устроил то, что сейчас происходит в империи.

— Я уничтожаю демонов. Монстров! — брызжа слюной, выкрикнул он. А я с сожалением поняла, что Рагнар был прав — Майр уже давно не в себе. — Тварей, которые не должны существовать!

Один из шкафов скрипнул, привлекая к себе внимание собравшихся, и отъехал в сторону.

— Прошу прощения за опоздание, — леди Мередит шагнула в кабинет из темного узкого коридора, улыбнулась.

Судя по лицу стоящего рядом со мной демона, он не удивился появлению императрицы.

И тогда все кусочки мозаики встали на свои места. Стало понятно, как именно заговорщикам удавалось скрывать столько времени от Майра правду и действовать у него под носом. Стало ясно, каким был план заговорщиков, если бы я погибла или отказалась встать на их сторону.

И только один вопрос остался без прямого ответа.

— Это вы послали мне письмо?

Жена императора улыбнулась, закрыла потайной ход и кивнула:

— Я хотела вас предупредить. Но не вызвать подозрений.

Благодарно кивнув, я отступила на шаг:

— Это был мудро, леди Мередит. К сожалению, я не восприняла то письмо всерьез.

— И тем не менее вы тут. Живы и здоровы. А значит, у нас все получилось. Скажу сразу, я не стремлюсь управлять страной и согласна полностью отказаться от всех привилегий, если только вы позволите мне сейчас отомстить.

Я перевела взгляд на Майра, который неотрывно наблюдал за своей супругой. А потом мужчина вскинул руки, сотворяя заклинание, способное превратить половину замка в руины.

— Я сдохну! Но и вас с собой заберу!

Мы с Рагнаром подняли руки одновременно. Подавили всплеск чар. Заглушили его простым желанием. А Мередит вынула из рукава платья длинный изогнутый кинжал и шагнула к мужу.

— Ты уничтожил мою сестру только из-за того, что она не так отозвалась о демонах. Не разделила твоего взгляда. Заинтересовалась этой проблемой куда сильнее необходимого. Ты убил ее на моих глазах чужими руками.

Майр отступил на шаг и вновь попытался сотворить магию. Но леди Мередит оказалась быстрее. Она в мгновение ока оказалась рядом с императором, запустила руку ему в волосы и одернув голову назад, полоснула кинжалом по незащищенному горлу.

Я наблюдала за тем, как из тела моего названного брата вырывается освобожденная магия. Как сам он оседает на ковер, пачкая его кровью. А демон внутри меня уловил момент, когда его сердце перестало биться.

— Он был не в себе, — проговорила я, отводя взгляд. — Но как давно? Я... Я не замечала

за ним ничего такого.

— Всегда, — грустно усмехнулась леди Мередит, откидывая от себя кинжал. — Вы мало общались. Он избегал вас, леди Лиара. Боялся. Выдохнул с облегчением, когда вы тогда поругались и покинули дворец. Когда вы отказались от права на трон.

— Он сошел с ума тогда, когда пошел на сделку с неизвестным демоном, — произнес Рагнар, стоило женщине замолчать. — В нем не было души. Он был испит. Не думал, что подобные ритуалы еще проводят. Но судя по всему, он расплатился ею за тот блок, который демон поставил на твой резерв.

— Душой? — я вздрогнула, а по спине пробежал табун ледяных мурашек. — Это разве не сказки?

— Подаренная демону душа дает ему вторую жизнь. Если его убьют или смертельно ранят, он возродится, — повторил известный мне миф Рагнар.

Я бросила последний взгляд на тело человека, которого долгие годы считала самым близким родственником, несмотря на неродную кровь, и первой вышла из кабинета.

Пусть теперь отвечает перед богами за все свои поступки. А меня ждет счастливое будущее и целая империя, которая принадлежит мне по праву крови.

Глава 19

— Как же я устала, — выдохнув, я опустила голову на кипу неподписанных документов.

Оказалось, что Майр несколько месяцев не занимался делами Кемура, не отвечал на письма союзников, не встречался с послами. С головой ушел в войну с демонами, которой на самом деле уже года два как не существовало.

— Верю, — Зерфа оторвалась от одного из писем недельной давности и подняла на меня взгляд. — Разберемся с этим и можешь отдохнуть.

Моя «правая рука» уже дней десять только и делала, что пыталась приободрить меня и помочь разобраться с делами. Она с радостью приняла мое предложение и заняла место первого советника императрицы Кемур. Главный Совет был не очень доволен подобной реформе, но усилиями тех, кто приял нашу сторону еще тогда, волнения быстро придушили. А тех, кто оказался недоволен больше всего, быстро заменили на менее беспокойных вельмож.

После того, как я стала императрицей Кемур, маркиз Эдмур Фаин был назначен главой Совета. Это мне посоветовал сделать лорд Лафтер, и я не видела смысла отказываться от подобного хода. Этому рыжему мальчишке я доверяла. Он успел продемонстрировать свою силу, волю и умение правильно расставлять приоритеты.

Все произошло быстро и грамотно. Смерть Майра выставлена несчастным случаем. Его жена сообщила, что отрекается от трона в пользу истинной Адьяр. Леди Мередит приняла титул герцогини.

Мы буквально поменялись с ней местами. Но именно в этот момент я была бы рада сидеть в своем поместье, попивать вино, а не думать над тем, как ответить на очередной запрос из соседнего королевства.

Большинство стран беспокоились из-за резких перемен в правительстве. Расспрашивали о демонах, о которых предыдущий правитель прожужжал им все уши. Беспокоились о ситуации на юге.

Географически империя Кемур отгораживала весь остальной мир от Земель Мертвых. Потому все эти письма можно было объяснить очень просто — они боялись демонов.

Я подавила зарождающийся в груди рык и смяла в руках письмо.

— Хочу посмотреть в лицо каждому из этих трусов, когда Кемур подпишет мирное соглашение с Теновой империей.

— Ты все же решилась на это, — Зерфа все еще вглядывалась в мое лицо. Подруга знала, что со мной произошло. И теперь в ее обязательства входило еще и демона моего внутреннего вояжера приструнить.

Нам нельзя было допустить чтобы кто-то узнал об этой моей особенности. Сама же Зерфа после того, как я предложила ей пост моей правой руки, принесла мне клятву в верности на крови. Сама предложила. А я не стала отказываться.

Уж лучше окружить себя людьми, в которых уверен вдвойне, чем теми, кто просто принесет клятву, а потом найдет как ее обойти.

— С тобой сегодня еще журналисты встретиться хотели, — напомнила Зерфа. — Ты уже неделю их избегаешь, там такие сплетни в газетах поползли.

— Кстати, — я хлопнула ладонью по столу, — надо что-то делать с этим своеволием. Майру было плевать на сплетни, которые распространяли газеты. Я хочу использовать издания во благо империи, а не для развлечения жителей. Нам потребуется заслать в каждую газету своего человека. Сможешь организовать?

Подруга кивнула, черкнула что-то в своем ежедневнике.

— Что-то еще?

— Да. Разыщи учеников казненных архимагов. Нам надо возобновить работу столичного Круга. Свяжись с главами в других городах, отдай приказы, — я протянула подруге исписанный мелким почерком лист с указаниями. — И где, ты говоришь, встреча с журналистами?

— Янтарная гостиная. Сегодня. Через три часа.

Кивнув в знак того, что поняла и явлюсь на эту обязательную пытку, вернулась в работе.

Три часа прошли практически незаметно. Зерфа убежала еще полчаса назад. Я встала из-за стола, потянулась, хрустя суставами, и зевнула. За большими окнами моего кабинета медленно опускались первые прохладные сумерки.

С недавних пор я полюбила именно это время суток. Когда жаркий день медленно переходил в прохладную ночь, которую можно было наполнить другими жаркими вещами.

Рагнар шагнул из воздуха ровно в тот момент, когда я распахнула одно из окон, впуская в помещение легкий ветер. Он прошелся шорохом по бумагам, мазнул меня по обнаженному плечу и взъерошил темные волосы моего посетителя.

— Рада тебя видеть, — я не лгала. Более того, я до безумия соскучилась по этому мужчине. Казалось бы, не виделись всего неделю. А тут... Попала я.

— И я тебя, колючка, — усталость исчезла с лица демона, сменилась на привычную наглую улыбку, от которой у меня подгибались ноги.

Он опустился в кресло, которое не так давно занимала Зерфа:

— Как дела империи?

— В полном бардаке, — не стала скрывать я, прислонившись поясницей к столешнице. — Ты по делам или так?

— Вначале по делам, — он хмыкнул, протянул мне бумаги, которые появились прямо из воздуха.

— Да, конечно.

Я пробежалась глазами по договору. Южные земли должны были отойти Теневой империи, так как это много лет назад решил мой отец и Даррарий Лафтер. Теперь эти дела решали их наследники.

Откупорив чернильницу, я поставила свою подпись рядом с фамилией и просушила чернила магией.

— И это.

Второй бумагой оказалось мирное соглашение о равных правах. Более того, в случае войны с третьим государством, мы становились союзниками.

Изучив досконально пакт и не найдя ни одного условия, которое могло бы навредить империи Кемур или лично мне, я подписала и его.

— Что-то еще?

— Да, — Рагнар встал, сделал шаг в мою сторону, забрал бумаги из моих рук и откинул их в сторону. — Я скучал.

Демон не спешил сокращать между нами расстояние. Застыл в шаге, всматривался в мое лицо, словно пытался отыскать на нем ответ на неозвученный вопрос.

Хмыкнув, я сделала тот шаг, который разделял нас, встала на носочки и прижавшись своими губами к его, прошептала:

— Я тоже.

В следующее мгновение мужские руки обхватили меня за талию, вздернули вверх. Бумаги со стола белоснежной лавиной хлынули на пол, освободили нам место.

— Это становится традицией, — хмыкнула я, обхватывая его ногами за талию.

— Мне определенно нравится эта традиция, — демон провел по моему плечу рукой.

Магия медленно прогнулась под его желанием, задала мне вопрос и, получив утвердительный ответ, растворила нашу одежду в воздухе. Перенесла ее на софу у окна.

— У меня еще сегодня встреча с журналистами, — запоздало вспомнила я, прогибаясь в пояснице и подставляя грудь жарким поцелуям.

— Правда? — Рагнар обхватил губами сосок и легонько прикусил. — Неужели они не подождут настолько занятую делами государства императрицу?

Я тихо застонала, прикрывая глаза. На самом деле меня сейчас мало интересовало будут ли меня ждать или напишут очередную статью о том, что новый правитель Кемура игнорирует собственный народ. Просто потому что мне было достаточно всего одного человека рядом. Одного демона. Рядом с которым мир переставал существовать.

— Императрице тоже нужно расслабляться, — хмыкнул Рагнар, прокладывая дорожку из поцелуев от груди к животу.

Очертив языком косточку на бедре, он подхватил меня под ягодицы, заставил лечь спиной на столешницу.

— Рагна-а-ар, — я запустила руку в его волосы, когда он оказался между моих ног.

Вместо ответа мужчина провел языком по внутренней части бедра, прикусил кожу, а затем помог мне расслабиться.

Откинув голову и закрыв глаза, я кусала нижнюю губу, стараясь хоть как-то заглушить рвущиеся наружу стоны. Демон дразнил меня, то ласково проводил языком, то позволял вечернему ветру охлаждать разгоряченную кожу.

А когда я уже была готова умолять его прекратить эту пытку и перейти к тому, чего нам обоим хотелось больше всего, демон умело перевернул меня на живот и, устроив руку на заднице, медленно ввел в меня член.

В этот раз сдержат стон не удалось. Вцепившись пальцами в край столешницы, я повела бедрами и насадилась на него сама. Потом еще раз. И еще. С каждым разом все медленнее и медленнее.

— Один-один, — рыкнул Рагнар, сжимая руки на моих бедрах и перехватывая инициативу.

Я вновь была его. Полностью. Без остатка. Без единой лишней мысли. Поддалась. Капитулировала.

Наматывая мои волосы на кулак, демон заставил запрокинуть голову, прогнуться в пояснице. А затем припал губами к жилке на шее, прикусил кожу.

Движения становились все быстрее, все жестче. Раз... Другой... Третий.

Мы выдохнули одновременно. Одновременно содрогнулись. И, кажется, одновременно улыбнулись.

Поцелуй на шее стал нежнее, руки демона скользнули вверх, подняли меня со стола. Я повернулась лицом к Рагнару, ловя остатки безумия в его взгляде. Приятного пьянящего безумия, которое я испытывала вместе с ним.

Только с ним.

— Кажется, ты говорила, что у тебя еще встреча с журналистами, — прошептал он, когда я первая потянулась за поцелуем, прижалась к его разгоряченному телу, пробежалась пальцами по вздымающейся от тяжелого дыхания груди, опустилась вниз и обхватила

еще подрагивающий от возбуждения член. Провела рукой вверх, сжала и улыбнулась.

— Да...

— Тогда если ты не прекратишь, то точно никуда не успеешь.

— Это угроза? — прошептала я и, хитро прищурившись, заглянула ему в глаза.

— Называй как хочешь.

Ребра хрустнули от крепких объятий, от поцелуя в ключицу подогнулись ноги.

— Пойдешь со мной?

Рагнар оторвался от меня, удивленно вскинул брови:

— Ты уверена, что хочешь этого?

— Ты теперь правитель союзного государства, — я кивнула в сторону рассыпавшихся по полу бумаг. Где-то там затерялся уже подписанный обеими сторонами пакт. — Было бы неплохо дать интервью вместе.

Демон поджал губы, посмотрел на меня так, будто надеялся, что я шучу. А потом вздохнул, выпустил меня из объятий:

— А я смогу разорвать хотя бы одного из них, если мне не понравится вопрос?

— Конечно, нет, — грозно произнесла я, а потом рассмеялась. — Потому что я не сдержусь первой.

— О, ну конечно, леди вперед, — поддержал мою веселость мужчина и призвал магией нашу одежду.

А уже через несколько минут мы спешили по коридорами лестницам в южное крыло дворца, который опять стал моим домом. Покинув его несколько десятилетий назад я даже не подозревала, что когда-нибудь вновь буду тут жить. Надеялась, что уютное поместье во дворцовом квартале навсегда станет моим домом... Но не сложилось.

Рагнар шагал рядом, казался чересчур спокойным и уверенным. Но я-то знала, что демон не любит внимания общественности к своей персоне. Как он однажды сказал — я лучше предам своего, чем лишний раз дам интервью. И как я успела запомнить, своих демоны ставят выше всего.

В гостиной нас ждало порядка десяти журналистов. Они тихо переговаривались под треск поленьев в камине и откровенно скучали.

— Прошу прощения за задержку, — распахнув дверь и шагнув внутрь, произнесла я. Быстро прошла к окну, повернулась лицом к собравшимся. — Буквально несколько минут назад был подписан договор о союзе с Теневым государством. Надеюсь, это объяснит нашу задержку.

Один из журналистов хотел было что-то сказать, а потом заметил стоящего в дверях мужчину. Рагнар привалился плечом к косяку и делал вид, что не имеет ни малейшего отношения к происходящему.

— Стало быть, Рагнар Лафтер, это император демонов? — самая бойкая из журналисток уже активировала записывающий артефакт и направила на меня пиктор. — «Имперское слово».

— Да. Вы все верно понимаете.

— Но ведь он был одним из участников имперского отбора, и он же его прервал.

— На то были веские причины, о которых до этого момента мы просто не могли сообщить, — с легкой улыбкой отозвалась я, уже жалея, что позвала Рагнара с собой. Я чувствовала на себе сразу несколько взглядов, но именно его прожигал меня насквозь. — Но теперь я могу ответить на все ваши вопросы.

— Ваш брат... Примите нашу скорбь. Он сообщил, что империя демонов готовилась к войне и выкрала вас, дабы шантажировать...

Я прервала парнишку взмахом руки:

— Моего брата дезинформировали. В столице планировалось покушение на род Адьяр. Люди, которые его возглавляли, уже схвачены. Опасность миновала.

— Но...

— Утверждать не берусь, — продолжила я, гневно сверкнув глазами на журналистку, которая пыталась меня перебить, — но полагаю, что это происки одних из наших соседей с севера, востока или запада. Вначале они попытались уничтожить правящий род собственными руками, а затем стравить две могущественные страны. Мы подыграли им, а затем обезвредили. Их план напасть в спину двум воюющим государствам провалился. Повторюсь, это лишь теория. Но она является нашей основной версией. После того, как пленники будут допрошены, мы сможем сказать с точностью, кто пытался ударить нам в спину и столкнуть лбами Теневое государство и империю Кемур.

— Леди Адьяр, «Сплетник Шохара». Скажите, гибель Майра Адьяра как-то связана с неудавшимся покушением на ваш род? И как давно империя Кемур сотрудничает с Теневым государством? Ведь, по вашим словам, ваше похищение было фикцией.

— Да, похищение было фикцией. Сотрудничеством до сегодняшнего дня это назвать сложно. Но сегодня после подписания пакта мы стали союзниками. До этого вводились реформы и изменения, которые должны быть удобны обеим странам и их жителям. К слову, лорд Лафтер утвердил закон, по которому демоны не имеют прав влиять на людей своей магией и использовать как пищу. Уже создаются ордены, которые будут следить за порядками и наказывать тех, кто попытается навредить людям.

О том, что такие же ордены будут созданы и в обратную сторону, говорить не стала. Это и так скоро станет известно — умышленное причинение вреда демону будет караться смертной казнью.

В этом мире пора что-то менять. И мы станем первыми, кто сделает этот шаг.

— Что касаясь смерти моего брата, — мой голос еле заметно дрогнул, но журналисты, уверена, это уловили. — Нет. Он погиб из-за взрыва экспериментального артефакта. Это была его ошибка. И мы всей империей скорбим об этой утрате.

— Но вы ведь много лет назад отказались от трона, почему у власти не осталась леди Мередит? «Имперское слово».

— Леди Мередит отказалась от трона. Не смогла пережить утрату супруга. И ради блага империи во главе вновь встал род Адьяр.

Мой голос звучал ровно, ответы были полными и быстрыми. А вопросы сыпались на меня один за другим. Я только и успевала отвечать на них, отводить внимание от истины, которую никто знать не должен.

— Леди Адьяр, а что насчет отбора? — последний вопрос меня удивил. — Ведь он оборвался на середине. «Жизнь с блеском».

Я улыбнулась журналистке, поймала взгляд Рагнара, а потом улыбнулась своему внутреннему демону-пакостнику.

— Ну почему же. Думаю, что теперь могу с точностью сказать, кому именно отдала свое предпочтение. Этот мужчина сейчас стоит перед вами. Мой двадцать восьмой жених — Рагнар Лафтер, становится моим единственным женихом. Полагаю, что после нашей свадьбы, союз стран перерастет в нечто большее.

Повисла пауза, а я широко улыбнулась демону.

— Леди Лиара, — откашлявшись и отойдя от шока, протянул один из журналистов. — А вас не смущает... Лорд Лафтер, простите меня за этот вопрос, конечно. Но вас не смущает, что выбранный вами жених не вашей расы?

— Все нет, — я посмотрела в пиктор, не стирая с лица улыбки. — Я на своем примере всему миру покажу, что демоны, это не та раса, которой стоит опасаться.

— Лорд Лафтер, — девушка в синем пиджаке стрельнула глазками в сторону моего демона. — А вы что скажете?

— Что моя невеста несколько поспешила с оглашением этой радостной вести, — мужчина прошел ко мне, приобнял за талию. — Но рад, что ее выбор пал на меня. Все же столько конкурентов...

Кто-то о чем-то спросил, а мне в макушку долетел шепот, от которого по телу прокатилась лавина тепла.

— Надеюсь, ты не пожалеешь о своем выборе, колючка.

Под нами простиралась синяя озерная гладь, солнце бликами танцевало на ней. По кромке тянулся лиственный лес, шумел густыми кронами.

А мы парили над просторами нашей общей объединенной империи и наслаждались летним теплом.

— Ну что, спустя год ты не жалеешь о своем выборе, колючка? — перекивая ветер, спросил Рагнар.

— Не дождешься!

Он фыркнул и спикировал в озеро. Выбил веер брызг, которые намочили мои крылья, а после прямо в одежде нырнул в самый центр.

— Эй! Подожди! — обиженно взвизнула я, бросаясь вслед за мужем.

Вода мягко приняла в свои объятия. Вернув себе человеческую ипостась, я ушла на глубину, пытаюсь в темных пластах воды найти демона.

Холодные пальца сжались на лодыжке, дернули вниз. Я охнула, выпуская пузыри воздуха.

А в следующее мгновение, руки обхватили меня за талию. Рагнар расправил крылья и вырвался из оков воды со мной на руках.

— Поймал, — промурлыкал демон, прижимая меня к груди.

— А теперь роняй! — я больно ущипнула его за плечо. А в следующее мгновение уже летела в озеро, распугивая своим визгом птиц.

Вволю наплескавшись теплой водой, мы упали на шелковый ковер густой зеленой травы. Я устроила голову на широком мужском плече, пригrelась на солнышке.

— Лиара, ответишь на один вопрос? Только честно.

— Что за глупости, — я оперлась на локоть, заглядывая мужу в глаза. — Когда это я тебе лгала?

Он улыбнулся, провел кончиками пальцев по еще мокрым волосам.

— Скажи, ты окончила бы этот отбор таким же решением, если бы не стала наполовину демоном?

Я фыркнула:

— Неужели за все это время ты до сих пор не понял, что я к тебе чувствую?

— Не уходи от ответа, — с грозными рычащими нотками в голосе, попросил он.

— Знаешь, — я упала на спину и, глядя на плывущие по голубому небу облака, заговорила, — когда-то давно ты сказал, чтобы я не слушала твоих слов. Чтобы я смотрела только на твои поступки и судила по ним. Ты единственный мужчина, который

по-настоящему меня когда-либо любил. Все твои поступки были направлены на комфорт и защиту для меня. В это просто невозможно не влюбиться.

Рагнар навис надо мной, закрывая от солнца.

— А если ты и продолжишь подозревать меня в том, что я притворяюсь, — уже с более грозным видом протянула я, — то я вырву тебе крылья и... И нос откушу! Вот.

— Грозная-грозная императрица Лафтер, — усмехнулся мужчина, аккуратно касаясь своими губами моих. — Я безумно люблю тебя, колючка.

— Я чувствую, мой любимый демон, — мурлыкнула я, подставляя шею под его поцелуй. — Ты смог и во мне пробудить это чувство. И оно намного лучше крыльев.

— Ого! — он на мгновение отстранился. — Ты ведь за свои крылья порвешь любого!

Рассмеявшись, я потянулась за поцелуем. Поцелуем мужчины, без которого не представляла жизни.

Что же ты со мной делаешь, демон?